

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научно-исследовательский социологический центр

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Сборник научных трудов

Выпуск 15

Нижний Новгород – 2015

УДК 316.4
ББК 60.524
С692

Социальные преобразования и социальные проблемы. Сборник научных трудов (Выпуск 15). Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2015. – 158 с.

Редакционная коллегия:

Зернов Д.В., Иудин А.А. (отв. ред.),
Ушакова Я.В. (отв. секретарь), Шпилёв Д.А.

Сборник посвящен анализу традиций социологических исследований городской проблематики. Рассматриваются аспекты социально-психологического самочувствия различных групп горожан, направления изучения бренда места и пути формирования патриотических установок горожан. Рассмотрены последствия реформы системы образования России, дается анализ социального окружения школьников депрессивного района индустриального города. Анализируется социально-психологическое самочувствие учителя, рассматриваются подходы к анализу проблем и перспектив введения ЕГЭ, исследуется мотивационная структура изучения студентами иностранного языка. Осуществлено изучение социальных последствий и проблем внедрения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Рассмотрен процесс становления новой профессии – семейной няни; изучается вопрос использования нового типа социологических данных.

Представляет интерес для социологов, экономистов и юристов, работников государственных и муниципальных органов управления, преподавателей, студентов и аспирантов.

ISBN 978-5-93116-179-2

© НИСОЦ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

К.Г. Антанесян

НЯНЯ ДЛЯ РЕБЁНКА:

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИИ 4

Д.В. Зернов СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В ПРОСТРАНСТВЕ РОДНОГО ГОРОДА 16

Д.В. Зернов, И.В. Шikuнова

ФЕМИНИННОСТЬ, МАСКУЛИННОСТЬ

И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ 38

А.А. Иудин

БРЕНД И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ

К РОДНОМУ ГОРОДУ 58

А.А. Иудин, Е.С. Ковишова

РЕФОРМЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЯ 77

И.В. Привалов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ONLINE BIG DATA В СОЦИОЛОГИИ 110

О.В. Приставченко

СТУДЕНТЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА:

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА 116

М.М. Серафимов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 137

Я.В. Ушакова, Т.С. Ёркина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕГЭ 143

НАШИ АВТОРЫ 157

НЯНЯ ДЛЯ РЕБЁНКА: ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИИ

Статья посвящена процессам становления новой для современной российской практики профессии няни, которая существовала и прежде, но сегодня эта профессия оказывается в новом социально-экономическом контексте. В основе статьи лежит авторское исследование на основе объявлений о поиске работника, в котором осуществлен сравнительный анализ характеристик няни с образом другого домашнего персонала. Подробно рассматриваются изменения в обязанностях, которые должна выполнять няня, анализируются меняющиеся требования к ней, рассматриваются основные характеристики, которые должны быть присущи современной няне. На основе изучения требования к современной няне описаны ее функциональные обязанности и социальный статус. Делается вывод о том, что профессия няни становится все более популярной и востребованной в связи с тем, что в современном обществе женщина стремится совмещать семью и карьеру. Данная проблема актуализируется в современном обществе, но не находит должного отражения в специальной, в том числе социологической, литературе. Несомненный факт, что особенности изменения основных характеристик домашнего персонала, и няни в частности, требуют более глубокого изучения.

Ключевые слова: гувернантка, домашний персонал, институционализация профессии, няня, социология профессий, социальная работа.

Новые профессии появляются в обществе по мере возникновения спроса на ту или иную деятельность, и сегодня наблюдается увеличение спроса на услуги домашнего персонала и, в частности, на услуги таких новых профессий, как няня и гувернантка. Говорить о том, что эта профессия является новой не совсем корректно, т.к. няни, гувернантки и домашние учителя в более-менее зажиточных домах существовали и прежде, а в крестьянских семьях с малыми детьми занимались их старшие братья и сестры. В то время домашний персонал иногда называли несколько иначе, кроме нянь и гувернанток были кормилицы и мамушки. Во многих произведениях русской литературы XIX века домашний персонал играет важную, а подчас и одну из главных ролей в семейных драмах. С тех пор многое поменялось в российском

обществе, изменился характер запросов на домашний персонал, изменились и характеристики нянь. Прежде никаких особых требований к кормилицам и няням не предъявлялось, и их обычно подбирали из ближайшего окружения. Из ближайшего окружения подбирались няни и домработницы и в СССР, и хотя этот подбор нередко осуществлялся на неформальной основе, однако к ним предъявлялся определенный комплекс требований.

Возрастающий спрос на услуги няни обусловлен меняющимся положением женщины в семье и обществе. В индустриальном обществе закрепились классические образцы гендерных отношений, «... традиционные отношения между полами являлись неотъемлемой, органической частью существовавшей в то время системы разделения обязанностей между семьей и работой. Роль мужчины как кормильца и главы семьи не подвергалась сомнению, а родители в подавляющем большинстве случаев состояли в законном браке, жили вместе со своими детьми и вели единое домашнее хозяйство. <...> Идеальной считалась ситуация, при которой супруга целый день занималась детьми и домашним хозяйством, а супруг – профессиональным трудом» [1, с. 25]. Сейчас женщины также стремятся к профессиональной деятельности, но при этом желание иметь детей не пропадает. Возникает вопрос, каким образом можно совместить карьеру и воспитание детей. В традиционном обществе люди жили большими семьями, поэтому воспитанием ребёнка могли заниматься близкие родственники. В настоящее время люди, как правило, живут маленькими семьями с одним ребенком, поэтому на помощь бабушек и дедушек, тётъ и дядь рассчитывать можно не всегда. В таких ситуациях в присмотре за ребенком, в воспитании ребенка помогают дошкольные образовательные учреждения, либо домашний персонал.

Сегодня к поиску домашнего персонала относятся очень серьезно, причем семья сама чаще всего не в состоянии найти нужного человека и вынуждена обращаться к агентству по подбору домашнего персонала. К няне предъявляются довольно строгие требования, она должна обладать комплексом личных качеств и профессиональных навыков и от неё ожидают выполнения определенных обязанностей – на достаточно высоком уровне. При этом говорить о том, что няня или гувернантка являются полноценными профессиями, вероятнее всего, нельзя. С одной стороны, их услуги востребованы, к ним предъявляются

высокие требования, но, с другой стороны, характер взаимоотношений между работником и работодателем складывается на договорной, но неформальной основе, по Трудовому Кодексу Российской Федерации работа няни, занимающейся ребенком в семье, не оформляется. В таких условиях происходит появление новой профессии, или, точнее, происходит преобразование, процесс институализации данного вида трудовой деятельности.

В современной научной практике происходит формирование и развитие нового направления – социология профессий. Единого определения профессии не существует, однако есть несколько подходов к этому вопросу. Например, Ф.Р. Филиппов определяет профессию как род трудовой деятельности, занятий, определяемый производственно-технологическим разделением труда и его функциональным содержанием [2]. В сборнике научных статей «Антропология профессий» профессия определяется как род трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки и опыта работы и постоянно занятого этим промыслом [3, с. 340]. Сходство этих определений в том, что в них профессия рассматривается как определённый род трудовой деятельности. Но в первом определении акцент делается на то, что профессия определяется, в первую очередь, разделением труда и функциональным содержанием, а второе определение раскрывает профессию с точки зрения владения специальными навыками, которые приобретаются вместе с опытом работы. Другими словами, профессия является исторически сложившейся формой деятельности, которая необходима обществу. В противном случае профессия не возникла бы или не была бы востребованной.

Но все эти определения не дают оснований для определения сущности той или иной профессии, отсутствуют признаки, по которым можно было бы отличить одну профессию от другой. Поэтому профессию рассматривают с точки зрения нескольких подходов – функциональный, атрибутивный, комплексный. В основе функционального подхода лежит социальная значимость выполняемой работы и по Т. Парсонсу существуют три критерия, при помощи которых можно определить, является ли тот или иной вид деятельности профессией. Первый критерий – требование формальной «технической подготовки», сопровождающейся институционализированными моделями кон-

троля над адекватностью образования и в отношении компетенции обученных индивидов. Процесс обучения преобладает в передаче интеллектуального компонента, который создает ценностный вектор для профессионала, действующего в рамках инструментальной рациональности. Второй критерий – наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. Третий критерий (для Парсонса он является основным) – наличие у свободных профессионалов уверенности, что их компетенция используется в интересах всей социальной системы [4, с. 18].

Рассматривая эти три критерия во взаимосвязи, можно отметить, что деятельность няни в семье является профессией, т.к. все три критерия вполне применяются и подходят к ней. Такой вывод мы делаем на основе авторского исследования, позволяющего достаточно адекватно увидеть особенности служебной деятельности няни.¹ Определенные сомнения может вызвать наличие первого признака – профессиональной подготовки: няни не обучаются по соответствующим программам в колледжах, институтах и университетах, они не получают специализированного образования и не имеют диплома государственного образца. «Я понимаю, что на такую работу у нас не учат. Валентина Николаевна рассказала мне, что образование у нее средне-специальное, училась в текстильном. Ей 57 лет, работы были у нее разные, как у многих наших мам и пап в лихие девяностые. Опыт общения с детьми-сиротами у Валентины Николаевны был и раньше – два года она проработала в доме-интернате в Нижнем Новгороде. А в Фонд ее привела дочь, которая тоже стала там няней» [5]. В том же интервью отмечается, что няня «...в одном лице логопед, учитель, психотерапевт». Но все навыки, необходимые для работы с ребенком женщины обычно получают на основе практической работы, обычно сначала со своими детьми, а затем – с чужими.

Сегодня в стране существует множество различных курсов по повышению квалификации и по подготовке домашнего персонала и, в частности, няни. По окончании подобных курсов все слушатели получают сертификаты. Что касается няни, то при устройстве на работу от

¹ Эмпирической базой исследования является контент-анализ объявлений о поиске няни в городе Москва за период январь – февраль 2011 года (277 объявлений), взятых с сайта nn.rabota.ru.

неё, в большинстве случаев, требуется наличие высшего образования (медицинского, гуманитарного, педагогического), а различные сертификаты о пройденных курсах могут быть дополнением, не всегда обязательным. Имеющиеся у няни знания реализуются на практике по уходу за ребёнком в семье, в которой няня работает и выполняет определённые функции и обязанности (второй критерий). Что касается третьего критерия о пользе выполняемой работы для всего общества, то она является общественно полезной, уже потому, что она востребована. Соответственно, у общества есть потребность в услугах няни. Если было бы иначе, профессии бы просто не было.

Если рассматривать профессию с точки зрения атрибутивного подхода, то наиболее важными признаками выступают (по Флекснеру) вовлеченность в интеллектуальную деятельность, которая предполагает индивидуальную ответственность, привлечение науки и обучение в практических целях, применение знаний посредством технологий, передаваемых через образование, самоорганизация [6, с. 16-17]. Основной чертой атрибутивного подхода является комплекс традиций (стереотипы поведения, особенности образа жизни, символика и атрибуты), поэтому рассматривать профессию няни в данном контексте будет не совсем уместно, т.к. данные черты характерны, прежде всего, для устоявшихся и уже институализировавшихся профессий [3, с. 178].

Рассматривать профессию можно с точки зрения комплексного подхода, одним из представителей которого является Константин Константинович Платонов – отечественный психолог, занимающийся проблемами психологии личности, труда, социальной психологии. Комплексный подход основан на принципе профессиограмм – описание социально-экономических, производственно-технических, санитарно-гигиенических, психологических и других особенностей профессии. Важнейшей частью профессиограммы является психограмма – характеристика требований, предъявляемых профессией к психике человека. С точки зрения комплексного подхода, профессия рассматривается в соответствии со следующими признаками:

- 1) производственная характеристика профессии и ее специальностей;
- 2) указание на экономическую значимость профессии;
- 3) социологические и социально-психологические характеристики (в том числе – особенности межличностных отношений,

- особенности коллектива, социальный престиж профессии);
- 4) перечень объема знаний и умений, необходимых для успешного профессионального труда с особым выделением тех, которые определяют профессиональное мастерство; здесь же приводятся сроки подготовки и перспективы продвижения работника;
 - 5) гигиенические характеристики условий труда с особым выделением так называемых «профвредностей»;
 - 6) перечень физиологических требований, предъявляемых к человеку, и медицинских противопоказаний к работе по данной профессии [7, 2011].

Производственная характеристика профессии включает в себя совокупность основных требований, предъявляемых к работнику. Что касается няни, то при приёме на работу к ней предъявляется широкий набор требований, в частности, определённый возраст, наличие высшего образования, опыт работы, наличие рекомендаций.

К социальным и социально-психологическим характеристикам относятся особенности межличностных отношений, особенности коллектива, социальный престиж профессии. Эти характеристики рассматривают уже устоявшиеся группы профессий со своими атрибутами и комплексом традиций. Если рассматривать данный критерий применительно к профессии няни, то ей должен быть присущ целый ряд социально-психологических характеристик: умение находить подход к ребёнку, выходить из сложных психологических, иногда конфликтных, ситуаций. К ним также можно отнести личностные качества работника – ответственность, честность, коммуникабельность, любовь к детям. Объем знаний и умений няни в наибольшей степени определяется ее образованием. При приеме на работу, в большинстве случаев, от няни требуется высшее или среднее специальное образование (педагогическое, гуманитарное, медицинское). При этом приветствуется, если няня хорошо владеет педагогическими навыками и развивающими методиками.

При устройстве на работу к няне предъявляется также совокупность физиологических требований, которые определяются, прежде всего, наличием у них медицинских справок относительно инфекционных и других опасных заболеваний. К этим требованиям следует отнести отсутствие вредных привычек, стрессоустойчивость. Подобного рода характеристики очень важны в работе няни, и родители при

наиме относятся к этому очень серьезно, в силу того, что няня проводит с их ребенком немало времени.

Одним из способов анализа основных характеристик профессии и выявления ее содержания является составление схемы изучения профессии, включающей объективные характеристики труда, которые наиболее полно отражают специфику данной деятельности, т.е. описание факторов профессиональной среды [8, с. 10]. Схема изучения профессии включает в себя:

- 1) технико-экономическое описание;
- 2) организация и условия труда;
- 3) документация по кадрам;
- 4) описание основных операций и действий;
- 5) психофизиологическая характеристика трудовой деятельности.

Т а б л и ц а 1

Схема описания профессиональных характеристик

Критерий изучения	Описание
Технико-экономическое описание	Используемые технологии, оборудование, оплата труда
Организация и условия труда	Режим труда и отдыха, характеристика социального окружения, санитарно-гигиенические факторы
Документация по кадрам	Сведения о возрасте, стаже работы, профессиональной подготовке и квалификации работников, здоровье
Описание основных операций и действий	Раскрытие операциональной сферы трудовой деятельности, действия выделяются по конкретным задачам, которые должен решать субъект труда
Психофизиологическая характеристика трудовой деятельности	Описание профессионально важных качеств

Такое описание позволяет осуществить анализ основных характеристик содержания профессии и требований, предъявляемых к работнику (табл. 1). Этот подход дает возможность выявить основные характеристики специфики профессии няни.

1) Технико-экономическое описание. В работе няни, как правило, не используется специальное оборудование и техника. Фиксированной заработной платы нет, и оплата труда происходит на договорной основе, чаще всего ее устанавливает либо сам работодатель (т.е. семья),

либо няня определяет фиксированную ставку. Как правило, работа няни оплачивается по часам.

2) Организация и условия труда. Режим труда и отдыха, т.е. график работы, устанавливается индивидуально той семьей, в которой работает няня. Что касается санитарно-гигиенических характеристик, то это зависит от той семьи, традиций того дома, где она работает. Обычно гигиенические характеристики соответствуют общепринятым в конкретном социальном слое данного общества.

3) Документация по кадрам. При приеме на работу к няне предъявляются определённые требования: возраст, опыт работы и т.д. Как правило, эти требования носят индивидуальный характер: у каждой семьи, которая хотела бы принять на работу няню, есть свои пожелания и требования к работнику, однако существуют и общепризнанные запросы, которые чаще всего встречаются в объявлениях на поиск няни.

4) Описание основных операций и действий. В общих чертах основной задачей няни является уход за ребенком, но разные семьи ставят перед няней различные задачи, и повышенный уровень требований и повышенная сложность задач означает более высокий уровень оплаты труда.

5) Психофизиологическая характеристика трудовой деятельности. Основными качествами являются личностные качества, которыми должна обладать няня. К ним, прежде всего, относятся любовь к детям, терпение, выносливость, ответственность, умение находить выход из критической ситуации.

Следует отличать няню в семье или индивидуальную няню от няни, работающей с детским коллективом (няня в детском садике или детском доме). Няня в семье – это наиболее старый вид деятельности, он предшествовал работе коллективной, групповой няне. Эта деятельность становится всё более востребованной, но как профессия она все еще не институализирована. Существует потребность в услугах представителей этой деятельности, существует набор определенных требований к этой профессии, от людей, выполняющих эту работу ждут выполнения конкретных обязанностей. Это свидетельствует о том, что индивидуальная няня как профессия востребована в обществе, но законодательно еще не оформлена.

К домашнему персоналу относятся не только няни, но и домработницы, горничные, кухарки, водители, гувернантки. Наиболее близ-

кой к няне по выполняемым функциям является гувернантка, но эти профессии имеют принципиальные отличия (табл. 2). Требования к этим профессиям и их обязанности отчасти похожи, но от гувернантки в большей мере требуется более серьезный подход к интеллектуальному развитию ребенка, а от няни – к физиологическому.

Т а б л и ц а 2

Особенности няни и гувернантки

Няня	Гувернантка
1. Присмотр и уход за ребенком.	1. Воспитание и обучение детей.
2. Выполнение режимных моментов (укладывание, кормление, навыки простейшего массажа, замена подгузников, гигиенические процедуры, приготовление еды для ребёнка).	2. Установление эмоционально-психологического контакта с ребенком и родителями.
3. Проведение прогулок и специальных занятий по развитию ребенка с учетом его психологических особенностей.	3. Проведение педагогической оценки развития ребенка в адаптационный период, которая будет базой для планирования и проведения интеллектуально-нравственного развития.
4. Развивающее общение: рассказывание сказок, рисование, лепка, обучающие игры.	4. Выполнение режимных моментов (умывание, кормление, организация прогулок, воспитание культурно-гигиенических навыков).
5. Содержание детской комнаты в чистоте: влажная уборка, проветривание, вытирание пыли.	5. Приготовление уроков.
6. Мытье игрушек.	6. Сопровождение ребенка в кружки и секции.
7. Приготовление еды для ребенка, мытье посуды после приема пищи.	7. Наличие сменной обуви и одежды.
8. Посещение детской кухни, поликлиники.	8. Проведение процессов воспитания и обучения при непосредственном взаимодействии с родителями и педагогами детского сада и школы.
9. Стирка, проглаживание детских пеленок и белья.	
10. Соблюдение санитарно-гигиенических норм в общении с ребенком, в приготовлении пищи и личной гигиены.	

Гувернантка должна не столько следить за ребенком, сколько обучать его. Как правило, гувернанток нанимают к детям старшего воз-

раста, в то время как няня приглашается к детям от 0 до 3 лет, детям дошкольного возраста. Но это вовсе не означает, что обязанности няни проще и менее ответственны. Сопоставление обязанностей няни и гувернантки показывает, что они заметно отличаются. От няни, в первую очередь, требуется непосредственный уход за ребенком. Если няня готовит для ребенка, кормит и моет его, стирает, гладит его одежду, то от гувернантки требуется лишь выполнение режимных моментов, таких как умывание, сопровождение ребенка.

Основной задачей гувернантки является обучение ребенка, чем обусловлены и основные требования к ней. При приеме на работу от няни требуется медицинское или педагогическое образование, а у гувернантки должно быть высшее педагогическое (или гуманитарное) образование: в качестве гувернанток могут работать только педагоги. Гувернантка должна знать психологию детей дошкольного и школьного возраста, владеть развивающими методиками и технологиями, знать несколько языков в совершенстве (родной язык ребенка, государственный и иностранный – желательно английский).

В качестве няни работают, в большинстве случаев, женщины, что объясняется, прежде всего, выполняемыми ими обязанностями: стирка детского белья, приготовление обедов для ребенка, уборка комнаты малыша являются, преимущественно, женскими занятиями. Если сравнивать няню с другим домашним персоналом, то можно отметить, что она является наиболее приближенным к ребенку человеком: она проводит с ребенком большое количество времени, ухаживает за ним, развивает его. При этом не только нежелательно, но и недопустимо совмещать работу няни и обязанности другого домашнего персонала, например, домработницы. Однако, как показывает практика, работодатель няни нередко просит сделать то, что в ее обязанности не входит (например, приготовить еду для всей семьи, помыть посуду не только за ребенком, но и за другими членами семьи, прибраться во всей квартире, а не только в комнате малыша). Няня должна заниматься только воспитанием ребенка, уходом за ним, не отвлекаясь на другие дела, не связанные с ее прямыми обязанностями, т.к. это может привести к негативным последствиям. Например, в то время как няня занята уборкой квартиры или мытьем посуды, ребенок предоставлен сам себе, особенно, если это маленький ребенок, которому все и везде интересно, следовательно, он может куда-нибудь уползти, где-нибудь упасть.

Нянь и гувернанток не обучают ни высшие, ни средние специальные учебные заведения. Ни няня, ни гувернантка не имеют диплома о каком-либо оконченном профильном образовании, хотя их деятельность весьма специфична и требует немалого объема специальных знаний и навыков, и поэтому требования к ним, к их знаниям предъявляются вполне серьезные. Необходимо подчеркнуть, что требования к квалификации няни нередко рассматриваются как сравнительно невысокие, по сравнению с гувернерами, однако более тщательный анализ выполняемых ими функций показывает, что квалифицированная няня должна обладать более широким набором знаний и навыков. Кроме психологических и педагогических навыков, которые необходимы и няне и гувернеру, няня должна обладать достаточно глубокими знаниями и навыками в области детской физиологии и, отчасти, педиатрии. Совершенно очевидно, что проблема профессионального становления и своего рода социальной аттестации домашнего персонала и, в частности няни, является новой в области социологического знания, а разработанность этой темы в научной литературе недостаточна.

Литература

1. Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84 с.
2. Филиппов Ф.Р. Профессия / Ф.Р. Филиппов // Российская социологическая энциклопедия. – М.: 1998.
3. Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирной. – Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во Научная книга, 2005.
4. Абрамов Р.Н. Профессиональный комплекс в социальной структуре общества (по работам Т. Парсонса) / Р.Н. Абрамов // СОЦИС. – 2005. – №1.
5. Кеткова Н. Интервью с няней фонда Валентиной Николаевной // Сайт благотворительного фонда «Дети без мам». Доступ через <http://detibezmam.ru/?id=342&sid=113>
6. Абрамов Р.Н. Российские менеджеры: социологический анализ становления профессии / Р.Н. Абрамов. – М.: КомКнига, 2005.
7. Платонов К.К. Профессиография [online] / К.К. Платонов [Обращение к документу 10.03.2011]. Доступ через <http://libsib.ru/psychologiya->

truda-i-inzhenernaya-psichologiya/razvitie-cheloveka-kak-subekta-truda-mir-professiy/professiografiya>.

8. Батыгин Г.С. Профессионалы в расколдованном мире / Г.С. Батыгин // Этика успеха: вестник исследователей, консультантов и ДПР. – 1994. – Вып. 3.

K.G. Antanesyan

NANNY FOR THE CHILD: INSTITUTIONALIZATION PROFESSION

The article is devoted to the process of becoming a new modern Russian practice of the profession nurse, which existed in the past, but today the profession is in a new socio-economic context. The article is based on the author's research on the basis of declarations about the search for the employee in which the comparative analysis of the characteristics of a nanny with another way home staff. The detailed review of changes in the duties to be performed by the nurse, examines the changing requirements, it examines the main characteristics that should be inherent in the modern nurse. On the basis of the requirements for the modern nurse described her responsibilities and social status. It is concluded that the nanny profession is becoming more popular and in demand due to the fact that in modern society, a woman tends to combine family and career. This issue is becoming increasingly important in today's society, but it is not adequately reflected in the special, including the sociological literature. Undoubted fact that the transformation of the main characteristics of the household staff, nanny, and in particular, requires a more thorough study.

Keywords: governess, domestic staff, the institutionalization of the profession, the nurse, the sociology of professions, social work.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РОДНОГО ГОРОДА

В статье дается комплексный анализ социально-психологического самочувствия населения центрального района Нижнего Новгорода. Выделены группы жителей, имеющие разные характеристики социально-психологического самочувствия. Показано влияние различных факторов на социальное самочувствие, в т.ч. демографических, социально-экономических, территориально-бытовых. Выделяются проблемные зоны, характерные для жителей различных территорий (исторического центра, района новостроек). Анализируются направления информационной и социальной активности жителей. Показана связь интереса к истории своего города с оценками направлений городского развития и уровнем социальной активности людей.

Ключевые слова: инфраструктура города, исторический центр, социально-психологическое самочувствие, социальная активность, социальное пространство, социология города, урбанистика.

Социально-психологическое самочувствие населения определяет собой не только состояние спокойствия или тревожности, но и связано с готовностью поддерживать какие-либо начинания администрации или противостоять им. В основе социального оптимизма лежит не только и не столько удовлетворенность материальными условиями жизни, сколько уверенность в том, что система социальных отношений справедлива и адекватна, что общество в целом движется в правильном направлении. Оптимисты обычно более лояльны к власти, они демонстрируют готовность переносить некоторые лишения в надежде на улучшение обстоятельств жизни в дальнейшем. Оптимизм и, особенно, лояльность слабо коррелируют с имущественным положением людей, а пессимизм обычно сдвинут в сторону бедности. Однако социологи нередко затрудняются однозначно определить что первично – бедность по отношению к пессимизму или же пессимизм в определенной степени является причиной бедности.

Анализ социально-психологического самочувствия населения является важнейшей составляющей изучения социально-экономического

развития общества. В социологических исследованиях для измерения уровня социального самочувствия населения используются различные индикаторы, многие из которых носят комплексный характер [1, с. 169-170]. Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Нижегородском районе г. Нижнего Новгорода.¹ Этот район интересен, прежде всего, тем, что сюда, с одной стороны, входит историческая часть города, т.е. важнейшая часть города в контексте развития туристического бизнеса, а с другой стороны, новые территории, освоение и застройка которых началась совсем недавно. Попытка замерить самочувствие жителей этих двух территорий интересна в связи с наличием центробежных тенденций, зафиксированных в зарубежной социологии города [2, с. 69].

Социально-психологическое самочувствие жителей района можно охарактеризовать как умеренно-оптимистическое. Примерно половина жителей отмечает, что за последний год их жизнь не изменилась. Когда же речь заходит об изменениях жизни, отрицательных оценок больше, чем положительных. О том, что в целом жизнь несколько ухудшилась, говорит 32% жителей, тогда как о некотором улучшении – лишь 13%. Резко отрицательных и резко положительных оценок одинаково немного (3%-4%).

Несмотря на то, что отрицательных оценок изменений жизни больше, чем положительных, факт стабильности условий жизни дает определенный запас социального оптимизма. Почти треть жителей смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом. Свое ближайшее будущее примерно половина жителей района воспринимает спокойно, хотя и без иллюзий. Пессимизм по отношению к своему будущему демонстрирует пятая часть жителей. Однако лишь у единиц пессимизм принимает крайнюю форму.

Уровень социального оптимизма целесообразно рассматривать, сопоставляя оценки изменений уровня жизни и оценки восприятия ближайших перспектив. Настроения жителей района распределились на три группы – с оптимистичным (37%), нейтральным (28%) и пессимистичным (33%) жизнеощущением. Оптимисты – это люди, имею-

¹ В статье использованы данные социологического исследования, проведённого в июле 2015 года (опрошено 300 жителей Нижегородского района Нижнего Новгорода, выборка целевая [территориальная], квотная, репрезентативная).

щие радужные надежды на свое будущее, пессимисты ожидают ухудшения своей жизни в ближайшей или более отдаленной перспективе. Нейтральные оценки дают люди (назовем их условно реалистами), жизнь которых в последнее время не менялась, и они не ожидают каких-либо изменений в будущем. Условные названия групп позволяют сравнивать широкий набор характеристик жизнеощущений и оценок у разных нижегородцев.

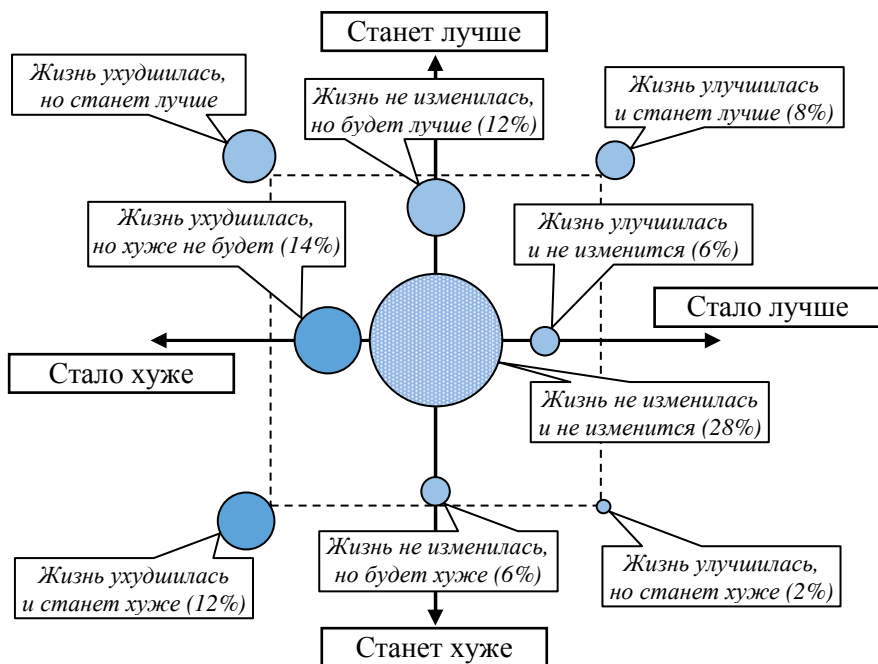

Рис. 1. Комплексная оценка социально-психологического самочувствия жителей Нижегородского района

Самой крупной из этих трех групп оказалась группа оптимистов, однако лишь для 20% оптимистические взгляды в будущее сопряжены с положительными или нейтральными оценками произошедших за последний год изменений в жизни (рис. 1). Немало среди оптимистов и тех, чей оптимизм сочетается с негативными оценками жизненных изменений (11%).

Важно отметить, что если оптимизм на фоне хороших и нейтральных оценок изменений жизни характерен преимущественно для молодежи, то оптимизм на фоне негативных изменений – для людей постарше. Чаще всего в эту группу входят люди в возрасте 30-39 лет (34%). Здесь чаще, чем во всех остальных группах, представлены те, кто, характеризуя свое материальное положение, отмечает, что денег им вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но не на покупку нового автомобиля. Выше, чем в других группах, здесь доля служащих. Скорее к оптимистам, чем пессимистам, следует отнести жителей, которые, несмотря на ухудшение качества жизни, в будущее смотрят достаточно спокойно, а также и тех, кто говорит об улучшении жизненной ситуации, но по поводу своего будущего особого оптимизма не демонстрирует, не ожидая изменений.

Почти треть жителей не демонстрирует ни социального оптимизма, ни пессимизма. Для них характерно ощущение стабильности бытия. Прежде всего, это те, кто говорит, что их жизнь за последний год не изменилась, и в будущее они смотрят спокойно, но без особых надежд и иллюзий. Отметим, что в состоянии стабильной экономической и политической ситуации наблюдается тенденция перехода из этой группы в подгруппу оптимистов, которые говорят об улучшении уровня своей жизни, но не демонстрирует яркого оптимизма относительно ожидаемого будущего [3]. Сегодня эти две группы отличаются, прежде всего, уровнем материального положения: среди тех, у кого жизнь за последний год улучшилась, но особого оптимизма не наблюдается, более десятой части принадлежит к зажиточным слоям населения.

Примерно пятую часть жителей следует отнести к пессимистам. Это, прежде всего, те, у кого жизнь за последний год ухудшилась, и будущее также представляется в мрачных тонах. Почти треть из них принадлежит к необеспеченным и бедным слоям населения. Даже менее обеспеченной в материальном плане оказываются те, кто в будущее смотрит с тревогой и неуверенностью, но при этом их жизнь за последний год не изменилась. Другим отличием подгруппы пессимистов является возраст: почти 60% из них – пенсионеры. Высока доля лиц пенсионного возраста и среди тех, кого страшит будущее, хотя их жизнь за последний год даже улучшилась. Правда, подобные настроения демонстрирует всего лишь 2% жителей района.

Наблюдается связь социально-психологического самочувствия с социально-демографическими характеристиками населения. Это, прежде всего, возраст (рис. 2). Чем моложе группа населения, тем уровень социального оптимизма выше. Средний возраст тех, кто говорит о том, что в будущем станет только лучше, при том, что жизнь их и так улучшилась, примерно 32 года, у тех, у кого жизнь не изменилась, – 36 лет, а у оптимистов на фоне ухудшения качества жизни – уже 40 лет. Средний возраст тех, у кого жизнь за последний год и не ухудшилась, и не улучшилась, и спокойных по поводу возможных жизненных изменений составляет в среднем примерно 49 лет. А вот средний возраст пессимистов выше – примерно 53 года.

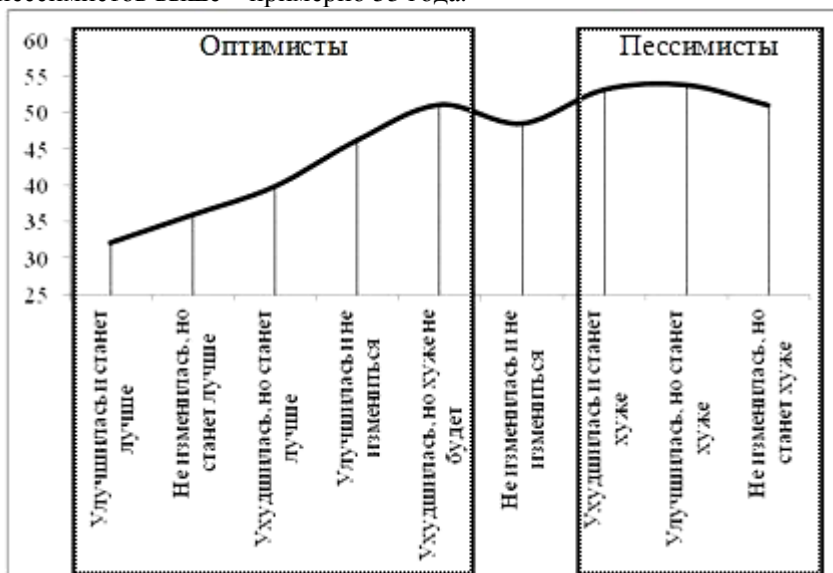

Рис. 2. Зависимость самочувствия от возраста

На социальное самочувствие оказывает также влияние и уровень материального положения (рис. 3): показатель уровня материального положения у оптимистов выше, чем у пессимистов. Но все эти взаимозависимости носят статистический характер и уровень корреляции между возрастом или материальным положением с одной стороны и уровнем пессимизма – с другой, не очень высок ($r_{ij} < 0,4$).

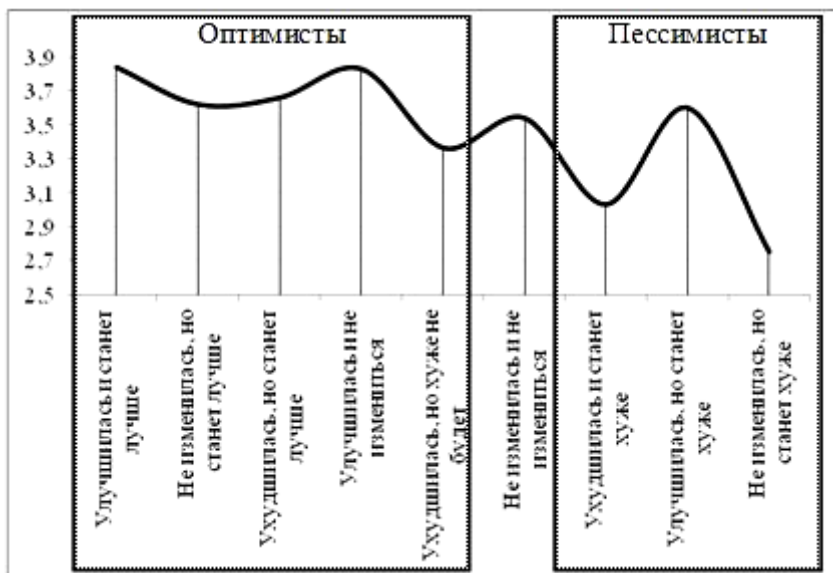

Рис. 3. Зависимость самочувствия от материального положения*

*Показатель материального положения рассчитан как среднее арифметическое оценок с присвоенными коэффициентами, где 1 – неимущие, 2 – необеспеченные, 3 – малообеспеченные, 4 – обеспеченные, 5 – зажиточные и богатые.

Сравнивая жизнь в Нижнем Новгороде с качеством жизни в других крупных городах, жители Нижегородского района предпочитают давать нейтральные оценки. Примерно треть респондентов считает, что жизнь везде одинакова, а не менее четвертой части затруднились провести такое сравнение. Тех, кто говорит, что жизнь в Нижнем Новгороде лучше, немного больше (24%), чем тех, кто имеет противоположное мнение (20%). При сравнении района проживания с другими районами города ситуация кардинально меняется. Около половины жителей Нижегородского района считает, что жизнь в районе лучше, чем в других районах города, и при этом 10% из них говорит, что жизнь здесь намного лучше. Менее десятой части жителей Нижегородского района считает, что жизнь в районе хуже, чем в других. Тех, кто говорит, что жизнь одинакова во всех районах, примерно треть, а шестая часть горожан затруднилась однозначно выразить свое мнение. Таким образом, свой район нижегородцы оценивают заметно более

позитивно, чем свой город: в среднем сравнительная оценка своего города с другими городами находится примерно в области оценки «одинаково», а средняя оценка района – в промежутке позиций «одинаково» и «несколько лучше».

Оценки оптимистами уровня жизни в Нижнем Новгороде по сравнению с другими крупными городами, и особенно оценки района своего проживания, выше, чем у реалистов (т.е. тех, кто дал нейтральные оценки). Хотя разница здесь не такая принципиальная, как, например, по сравнению с оценками пессимистов (рис. 4).

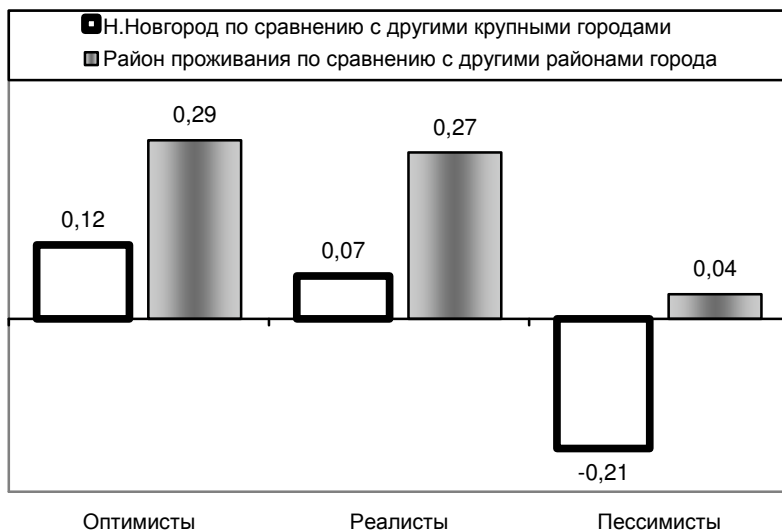

Рис. 4. Зависимость уровня жизни от самочувствия

**Индекс оценки рассчитан как среднее арифметическое оценок с присвоенными коэффициентами, где 1 – намного лучше, 0,5 – несколько лучше, -0,5 – несколько хуже, -1 – намного хуже.*

Пессимисты, сравнивая Нижний Новгород с другими крупными городами, чаще дают отрицательные оценки. Заметно больше отрицательных оценок они дают и по поводу своего района, однако баланс оценок района во всех группах всё-таки остаётся положительным. Действительно, оценивая город, 5% пессимистов дают положительные оценки и 42% – отрицательные, а оценивая район, 27% пессимистов дают положительные оценки и 19% – отрицательные.

Характер социально-психологического самочувствия проявляет себя в сравнении качества жизни в своем районе, в своем городе с жизнью в других районах и других городах. Особенно это влияние заметно в оценках изменений качества жизни. Изменения за последние пять лет жители района чаще видят в масштабе всего города. Половина жителей говорит, что поменялось очень многое, и еще 40% отмечают, что произошли незначительные изменения. Таким образом, почти все жители (90%) видят наличие изменений в городе. В своем районе изменения наблюдают примерно две трети нижегородцев. При этом большинство жителей также говорят об изменениях, но чаще отмечают, что они незначительны. А примерно треть жителей никаких изменений не находит. Причины столь заметного отличия изменений в городе и районе заключаются в том, что город – объект несоразмерно больший по размеру, чем район и, оценивая изменения, любой нижегородец может вспомнить какие-то изменения в городе, а в большинстве районов проживания никаких изменений они не замечают.

Произошедшие в городе изменения положительно оценивает свыше 80% жителей, из которых четверть горожан говорят, что эти изменения однозначно положительны. Довольно большая доля населения затруднилась с ответом, но большинство считает, что эти изменения были преимущественно в лучшую сторону, хотя среди жителей есть и те, кто говорит о произошедших негативных изменениях в городе (6%) и в районе (11%). Как отмечалось выше, нижегородцы чаще оценивают свой район более высоко в сравнении с другими районами города, чем Нижний Новгород в сравнении с другими городами России, однако они видят больше позитивных изменений именно в городе, а не в своем районе. Таким образом, нижегородцы видят больше позитивных изменений в городе, чем в своем районе.

Оценки изменений в городе и в районе симметричны: те, кто говорит о положительных сдвигах в городе, чаще отмечают положительные изменения и в районе. Так, из числа отметивших наличие однозначно положительных сдвигов в городе, 43% говорят об однозначно положительных сдвигах в районе, 29% – о преимущественно положительных сдвигах в районе, 19% затруднились дать оценку, и лишь 5% отмечают некоторое ухудшение. Еще более ярко эта симметрия проявилась на уровне умеренных оценок. Из числа тех, кто отмечает преимущественно положительные изменения в городе, 61% отмечает

преимущественно положительные изменения и в районе. А из тех, кто видит изменения скорее в худшую сторону в городе, почти три четверти (73%) отмечают такие же изменения в районе.

Просматривается связь между оценками изменений и уровнем оптимизма-пессимизма нижегородцев (рис. 5). Свыше 90% оптимистов считает, что за последние пять лет в Нижнем Новгороде произошли те или иные изменения, причем большинство из них отмечают, что в городе очень многое поменялось. Почти треть оптимистов говорит, что эти изменения однозначно в лучшую сторону, еще 57% также говорит об изменениях преимущественно в лучшую сторону. Реалисты и пессимисты также чаще видят положительные изменения в жизни города. Однако, почти пятая часть пессимистов не считает, что в городе что-либо изменилось, а еще столько же говорит об изменениях в негативную сторону. Еще осторожнее пессимисты ведут себя с оценками изменений в районе. Почти половина из них не видит никаких изменений, а об отрицательных изменениях в районе говорит более четверти из них.

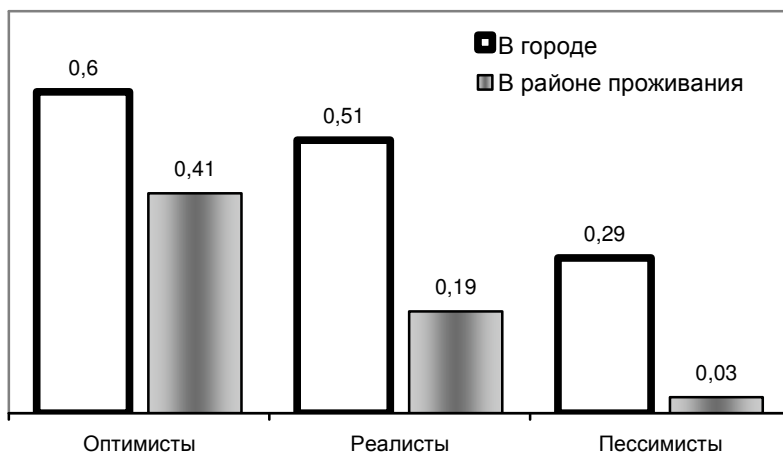

Рис. 5. Зависимость оценки характера изменений от самочувствия

* Индекс оценки рассчитан как среднее арифметическое оценок с присвоенными коэффициентами, где 1 – однозначно в лучшую сторону, 0,5 – преимущественно в лучшую, -0,5 – скорее в худшую сторону, -1 – однозначно в худшую сторону.

Характер жизнеощущений, в конечном счете, определяет собой и направление, и формы социальной активности людей, а социальная

активность начинается с информационных запросов. Наиболее интересными аспектами новостной информации для жителей Нижегородского района являются информация о положении дел в ЖКХ и информация о городских праздниках, торжествах, гуляниях (рис. 6).

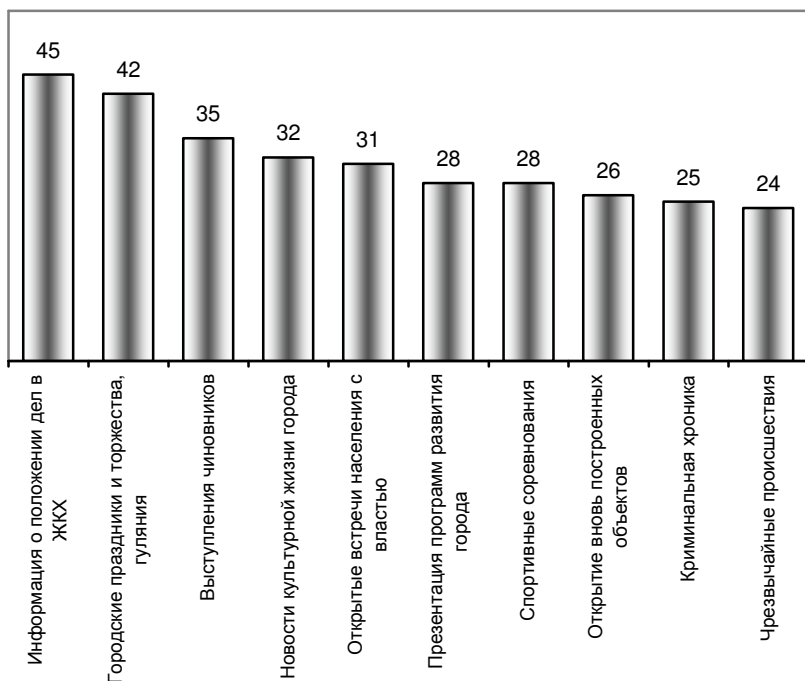

Рис. 6. Основные направления интереса жителей района, %

Интерес к информации о ЖКХ, прежде всего, обусловлен острой критикой в адрес тарифов на услуги ЖКХ: свыше 70% жителей района недовольны существующими тарифами, а не менее пятой части жителей обозначили рост тарифов на ЖКХ в числе наиболее острых проблем города. Третье место среди наиболее интересных новостей города занимают выступления губернатора, мэра и чиновников администрации, чуть реже жители отмечают открытые встречи населения с властью. Примерно столько же демонстрирует интерес к новостям культурной жизни города. Немного реже отмечаются презентация программ развития города, спортивные соревнования, открытие вновь

построенных объектов. Замыкают десятку наиболее востребованных новостей городской жизни криминальная хроника и информация о чрезвычайных происшествиях. Следом за ними идет информация о гастролях звезд эстрады и гастролях театров, исполнителей классической музыки.

В обилии новостей можно выделить новостные блоки, интересующие определенные группы горожан. Так, люди, интересующиеся гастрольями звезд эстрады, с интересом относятся также и к гастрольям театров, и к гастрольям исполнителей классической музыки, и к приезду зарубежных гостей, и к праздникам молодежного и детского творчества, и к массовым спортивным и оздоровительным мероприятиям (марафонам, спортивным конкурсам). Итак, это группа *интереса к массовой культурной жизни* города.

Интерес не столько к массовым спортивно-оздоровительным мероприятиям, сколько к спортивным соревнованиям профессионального плана коррелирует, с одной стороны, с интересом к городским праздникам, а с другой – к чрезвычайным происшествиям и к криминальным новостям. Это *сенсационный круг новостных интересов*.

Выступления губернатора, мэра, чиновников администрации интересуют людей, испытывающих определенный интерес к открытым встречам населения с властью и к приезду влиятельных федеральных политиков. Это группа *позитивного политического интереса*. Наряду с таким интересом есть блок новостей, интересующий отдельную группу горожан. Это группа людей, интересующихся политическими скандалами, массовыми акциями протеста населения, подробностями из личной жизни местных знаменитостей. Их интересуют также выступления и акции экологов и встречи с действующими депутатами. В известной мере их интересует также информация, содержащая критику деятельности власти, политические шествия и демонстрации. Это группа *протестного политического интереса*. Следует отметить, что две последние группы нижегородцев по отношению к новостям очень слабо коррелируют между собой и позитивный политический интерес существует отдельно от интереса протестного.

На особицу стоит интерес к *новостям религиозной жизни*, однако среди этих людей немало тех, кто испытывает некоторый интерес к политическим шествиям и демонстрациям и к критике власти. Среди

людей, имеющих интерес к религиозной жизни есть черты политического протеста.

Есть среди нижегородцев еще две группы новостных интересов:

- ...*Культурно-исторические новостные ориентации;*
- ...*Новостные ориентации, связанные с перспективами развития города.*

Культурно-исторические новостные ориентации проявляются в повышенном интересе к новостям о культурно-исторических изысканиях, новостях культурной жизни города, сообщениях о реставрации памятников истории и культуры. Перспективы развития города связаны в новостных ориентациях людей с интересом к разработкам и презентациям программ развития города и интересом к открытию вновь построенных объектов. Представители этой группы интересуются также информацией о положении дел в жилищно-коммунальном и городском хозяйстве и ситуацией на предприятиях города.

Несомненный интерес представляет характер изменений отношения нижегородцев к различным новостям. Так, за последнее десятилетие незначительно изменился интерес к посещениям города федеральными политиками, к критике деятельности власти, к спортивным и оздоровительным мероприятиям, к встречам с действующими депутатами, к открытию вновь построенных объектов и к подробностям личной жизни знаменитостей. Мало изменился, хотя и несколько понизился, интерес к визитам иностранных гостей: их нижегородцы в последние годы видели немало. Заметно понизился интерес и к сенсационным сообщениям о различных бедствиях – пожарах, преступлениях. Произошло заметное понижение интереса к протестным политическим мероприятиям – выступлениям экологов, акциям протеста населения, политическим скандалам, шествиям и демонстрациям. Заметно менее интересна людям и ситуация на предприятиях города.

Однако не следует думать, что за последние годы нижегородцы стали более индифферентными: есть круг вопросов, интерес к которым заметно вырос. Заметно повысился интерес к сообщениям о городских праздниках и торжествах, гуляниях, к открытым встречам населения с властью (мэром, губернатором, полпредом Президента РФ в ПФО), к выступлениям губернатора, мэра и чиновников администрации, а также к спортивным соревнованиям и к разработкам и презентациям программ развития города.

Исследования прошлых лет и, в частности, данное исследование показывают наличие растущего интереса нижегородцев к истории родного города. Собственно, интерес к истории Нижнего Новгорода демонстрирует сегодня примерно половина жителей Нижегородского района. Ещё около 40% говорят, что эта информация им скорее интересна, чем не интересна. Отсутствие интереса к истории города демонстрируют примерно 6% жителей района, причем полное отсутствие интереса – всего 1%. Как мы убедимся ниже, столь высокий интерес к родной истории проявляют не только и не столько жители исторического центра.

Не менее важен вопрос о знании истории города. Более трети жителей района, по своим заверениям, достаточно много знают об истории города. Отметим, что знают историю города так подробно, что могут быть гидами для других, 3% жителей. Фрагментарное, ограниченное знание демонстрируют 40% жителей, а ещё 20% затруднились оценить уровень своего знания. Лишь 2% жителей района сказали, что практически ничего не знают об истории города.

Важно и то, что все люди, очень хорошо знающие историю города, говорят о том, что она им интересна. Подавляющее большинство из тех, кто достаточно хорошо знает историю, говорят о том, что она им интересна (61%) или скорее интересна, чем не интересна (35%). Лишь единицы из них затрудняются с ответом на вопрос об интересе к истории или говорят о том, что история им, очевидно, не очень интересна. Среди затрудняющихся оценить свой уровень знаний об истории города, 41% говорят о том, что она им интересна, и ещё 44% – скорее интересна. И лишь те, кто говорит о практическом отсутствии исторических знаний, чаще говорят об отсутствии интереса к ним.

Таким образом, запрос на пополнение исторических знаний достаточно велик, на что, в частности, указывают ответы на вопрос о желании больше знать об историко-культурном наследии города. Подавляющее большинство жителей района выразили желание больше узнать об историко-культурном наследии Нижнего Новгорода. Более четверти из них однозначно имеет такое желание. Пятая часть жителей готова узнать больше при наличии свободного времени или связывает отсутствие желания ознакомиться с такой информацией из-за отсутствия свободного времени. Отсутствие интереса к информации подобного рода характерно для 8% жителей, причём лишь единицы из

них однозначно отказываются получать подобную информацию.

Следует отметить, что и в данном случае наблюдается корреляция между знанием истории и желанием пополнить эти знания. Люди, способные быть экскурсоводом по городу в большинстве своем хотели бы больше знать об истории города, и лишь 11% из них в целом удовлетворены объемом имеющихся знаний. И чем меньше люди знают родную историю, тем меньше они испытывают потребности в пополнении этих знаний. Большинство людей, практически ничего не знающие об истории города, и не хотят ничего узнать об этом.

Люди, знающие историю родного города, несколько чаще других готовы принимать участие в мероприятиях, связанных с развитием бренда города. Декларируемая готовность участвовать в различных мероприятиях довольно высока. Готовы принимать личное участие в тех или иных мероприятиях городской жизни примерно 90% жителей Нижегородского района. Отметим, что не хотят ни в каких мероприятиях участвовать, хотя и поддерживают некоторые из них морально, 13% жителей. Наиболее высокую степень личного участия жители демонстрируют относительно субботников или воскресников по благоустройству своих дворов – 61% нижегородцев. Однако здесь наблюдается довольно высокий процент категорического отказа от участия или поддержки такого мероприятия – 15%. Почти все жители района поддерживают мысль о необходимости помощи малообеспеченным семьям и благотворительные мероприятия, направленным на поддержку социально-незащищенных слоев населения. Однако лично принимать в них участие готовы далеко не все: готовы помогать малообеспеченным семьям – 41%, незащищенным слоям населения – 26%. В отличие от мероприятий, связанных с благоустройством собственного двора, в мероприятиях по благоустройству общественных мест (мест отдыха, парков и т.п.) принимать личное участие жители Нижегородского района изъявляют вдвое реже. Хотя в целом их доля не так уж и мала – примерно треть жителей.

Примерно треть жителей готовы принять личное участие в патриотических проектах, культурно-массовых мероприятиях, акциях в защиту памятников истории и культуры, а также в субботниках или воскресниках по благоустройству района. Немного реже граждане соглашаются принимать личное участие в сборах подписей в защиту горожан по разным вопросам (27%). Принимать участие в выставках фотографий и

информационных материалов на центральной улице города готова примерно четверть жителей, ещё 60% готовы поддержать такое мероприятие морально. Примерно одинаковое количество жителей готовы принять личное участие в спортивных мероприятиях (около четверти нижегородцев), и примерно столько же категорически не хотят в них участвовать. Только десятая часть населения изъявила желание лично принимать участие в ярмарках народного творчества, и примерно в три раза больше категорически против участия в мероприятиях подобного рода. Похожие ответы нижегородцы дали и по поводу готовности вступления в общественные организации, защищающие права граждан. Не высока доля нижегородцев – примерно восьмая часть – лично участвующих в предвыборных мероприятиях, но категорически не хотят принимать в этом участия более половины. Еще больше решительных противников участия в оплачиваемых предвыборных мероприятий, но больше и тех, кто готов принять в них участие.

Горожане не только не хотят принимать участие в предвыборных мероприятиях, но и не очень активно принимают участие в них. Отмечают, что всегда ходят на выборы менее половины жителей Нижегородского района. Еще примерно треть отмечает, что иногда в них участвует. Десятая часть жителей района ответили, что никогда не принимает участие в этих важных политических мероприятиях. Следует отметить, что реальная явка на выборы зависит от многих факторов, в первую очередь, от уровня выборов, но в силу того, что в последнее время осуществляются единые дни голосования, эти данные в целом соответствуют реальности.

Большинство жителей Нижегородского района высоко ценят исторические достопримечательности города, считают, что необходимо сохранять исторический облик города и реконструировать старые здания. Жители чаще не соглашались с тем, что центр города должен иметь современный облик и современную застройку. Правда, почти половина горожан затрудняется выразить свое мнение по этому поводу. Согласно, что центр города должен быть современным лишь 14% жителей. При этом подавляющее большинство жителей согласны с тем, что современная застройка в исторических районах города необходима, хотя и следует более осторожно подходить к сносу старых зданий.

Более половины жителей также считает, что следует запретить высотную застройку в историческом центре города. Многоэтажная за-

стройка центра города, по мнению жителей, не является привлекательной характеристикой города, однако более половины считают, что ликвидация ветхого фонда – необходима, также как и строительство нового, комфортабельного жилья. Это может говорить о том, что, в целом, жители Нижегородского района хотели бы видеть в центре города современные здания, но не сильно выделяющиеся на фоне исторической застройки.

Важно отметить, что те нижегородцы, кого интересует история родного города, в оценках перспектив развития исторического центра города значительно отличаются от горожан, которым история города не очень интересна. Интересующиеся историей почти вдвое чаще говорят о том, что необходимо обязательно сохранить исторический облик города, и что нужно запретить современную высотную застройку исторического центра, который нередко обозначается как Старый Нижний. Среди тех, кто не интересуется историей, напротив, много тех, кто считает, что центр города должен иметь современный облик, современную застройку (40% против 12% интересующихся историей). Кстати, более половины жителей, интересующиеся историей города, придерживаются точки зрения, что в историческом центре следует ограничить автомобильное движение, среди тех, кому история города не интересна, таковых в полтора раза меньше. Показательной характеристикой населения, интересующегося историей своего родного города, является их гражданская активность. Так, свыше 80% интересующихся отметили, что жители города должны принимать участие в решении вопросов развития города.

Самой важной характеристикой города, с точки зрения привлекательности жизни в нем, оказалась безопасность. Не менее важны и благоустроенность города, чистота, благоустроенность, удобство транспортных магистралей и развязок. Напомним, что дорожно-транспортные проблемы, по мнению жителей Нижегородского района, являются наиболее злободневными для города. По мнению примерно 78% жителей Нижегородского района избыток автомобилей, стоящих в центре города – существенная проблема, более половины считают, что там следует ограничить автомобильное движение. Наличие обустроенных мест отдыха для горожан является такой же важной характеристикой города, с точки зрения привлекательности жизни в нем, как и восстановление историко-архитектурного облика города, рестав-

рация старых городских зданий, церквей, а также как и вежливое, предупредительное поведение горожан. Привлекательность города для туристов и большое число культурных мероприятий оказались менее важны, чем строительство нового, комфортабельного жилья, а также наличие достаточного количества недорогих магазинов и удобство их расположения. Спортивные сооружения и фитнес-центры жители чаще относят к желательным, чем необходимым характеристикам привлекательного города. Политические же мероприятия, по мнению жителей, скорее не нужны совсем.

Одними из самых серьезных проблем развития города, которые должны решать городские власти в первую очередь, оказалась стабилизация тарифов на коммунальные услуги и цен на товары и услуги. Очевидно, это связано с тем, что, как отмечалось выше, по мнению жителей Нижегородского района, жизнь в последнее время стала существенно дороже. Выделяется группа проблем, связанных с городской мобильностью – строительство, ремонт и обслуживание дорог, новых линий метро, проектирование парковок. Сильную обеспокоенность вызывают вопросы поддержания и развития социальной инфраструктуры – строительство детских садов и площадок, улучшение качества медицинского обслуживания. Несколько меньшее опасение вызывают проблемы социальной защиты населения – борьба с преступностью, наркоманией и алкоголизмом, повышение уровня занятости населения, оказание помощи социально незащищенным слоям населения. Далее идет группа проблем, связанных с благоустройством города – наведение чистоты на улицах города и двора. Наконец, меньше всего беспокойства вызывает развитие сферы досуга – строительство новых театров, музеев, культурных и развлекательных центров. Их, по мнению горожан, на сегодняшний день вполне достаточно.

Умеренно оптимистичное жизнеощущение нижегородцев проецируется и на их оценки качества места своего жительства. Спокойное восприятие социально-экономической реальности во многом связано с тем, что в большинстве своем горожане удовлетворены условиями жизни, однако некоторая часть жителей недовольна некоторыми обстоятельствами своего бытия и имеет претензии к городским властям. Рассмотрим подробнее характеристики городского пространства, вызывающие различные эмоции горожан.

Более всего не устраивают жителей Нижегородского района тарифы ЖКХ, и лишь 4% к ним относятся более-менее благосклонно. Благоустройство двора и его территории вызывает нарекания у пятой части жителей и столько же недовольны обслуживанием жилья. Остальные условия, связанные с местом проживания, скорее устраивают большинство жителей района. Но для части жителей они всё-таки являются весьма злободневными. Так, почти пятую часть жителей не устраивает размер жилплощади, шестую часть – качество жилья, по 14% недовольны качеством воды и порядком в подъездах. Небольшой процент жителей выразил недовольство холодным и горячим водоснабжением, вывозом мусора, недостатком тепла в квартире и проблемами электроснабжения.

Следует отметить, что существуют специфические проблемы, которые волнуют людей вне зависимости от удовлетворенности другими факторами жизни. Такими проблемами являются тарифы и качество воды. И тарифы, и качество воды устраивает или не устраивает людей независимо от других факторов жизненной среды. С тарифами все ясно: они растут и тяжелы почти для трех четвертей населения района. С качеством воды следует разбираться, поскольку более половины нижегородцев вполне удовлетворены им, примерно треть считает, что иногда вода хорошая, но подчас бывает некачественной. И лишь 14% недовольны качеством воды.

Но существуют и взаимосвязанные группы проблем. Есть группы проблем из двух элементов: если людей устраивает размер жилплощади, то их устраивает и качество жилья. И наоборот: если мала жилплощадь, то и качество жилья не устраивает. Вторая группа проблем связана с водоснабжением, электроснабжением и теплом в квартире. Если люди удовлетворены горячим и холодным водоснабжением, то их устраивает и электроснабжение, и тепло в квартире. Третья группа проблем включает в себя несколько факторов: благоустройство двора, порядок в подъездах, вывоз мусора и обслуживание жилья.

Более полную картину структуры проблемного поля Нижегородского района дают ответы на открытые вопросы, в которых жителям было предложено самим обозначить злободневные для них проблемы города и места своего проживания. Сразу отметим, что нижегородцы весьма активно отвечали на эти вопросы: актуальные проблемы города отметили 81% нижегородцев, а проблемы места проживания (своего

района) – 76%.

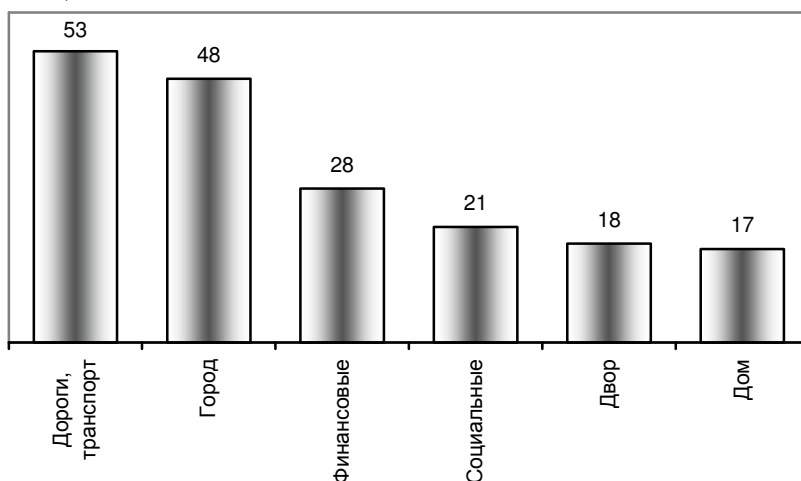

Рис. 7. Актуальные проблемы в оценках жителей района

Наиболее злободневными для жителей Нижегородского района являются проблемы, связанные с дорожно-транспортной сферой (рис. 7). Это – пробки на дорогах, отсутствие парковочных мест, разбитое асфальтовое покрытие, недостаточность транспортных развязок и необходимость расширения уже имеющихся дорог. Неоднократно жителями упоминается обилие машин, и в этом контексте поднимается проблема загазованности воздуха. О проблемах дорожно-транспортной сферы в числе проблем города и района проживания упомянули 53% жителей Нижегородского района. Дорожно-транспортная сфера является наиболее сложной проблемой и для города. Среди острых проблем городской жизни жители указывают не только на разбитые дороги, но и проблемы, связанные с общественным транспортом. Например, чтобы добраться от дома до работы, нижегородцы в среднем затрачивают от получаса до полутора часов. Неудовлетворённость работой транспорта высказывают 55% нижегородцев, и примерно столько же называют общественный транспорт некомфортным [4].

На втором месте оказались проблемы, связанные с городом, его развитием и инфраструктурой. Такие проблемы обозначили 48% жи-

телей района. Здесь речь идет о благоустройстве городского пространства и поддержании его в должном виде, о современной застройке и, напротив, ветхом фонде, об озеленении улиц, отсутствии объектов досуга и о многом другом.

Финансовые проблемы в качестве актуальных обозначили более четверти (28%) жителей Нижегородского района. Болезненным для многих сегодня оказывается рост цен на товары первой необходимости, и особенно на услуги ЖКХ. Проблема тарифов ЖКХ имеет особое значение и людей беспокоит не только высокие размеры тарифов, но и их нестабильность, постоянный рост. Важной нижегородцам видится проблема низких зарплат и пенсий. Немного реже жители озвучивают другие острые социальные проблемы, такие как: преступность, алкоголизм и наркомания, безработица, мигранты и гастарбайтеры (21%). Здесь же звучит критика в адрес действующей власти. Проблемы, связанные с благоустройством дворов, и жилищные проблемы жители района чаще поднимают в числе проблем, характерных для места проживания, а не в общих городских проблемах. В целом такие проблемы обозначили 33% жителей Нижегородского района.

В большинстве своем нижегородцы не очень четко видят отличия федеральных, городских проблем и проблем места собственного проживания. Тем не менее, в число городских проблем они, прежде всего, относят проблемы более высокого уровня, более общего плана. Так, к числу преимущественно городских проблем они относят, прежде всего, транспортные заторы и тарифы. Некоторые из них видят пробки и в своем районе и очевидно считают решение этой проблемы прерогативой районных властей. К числу обязанностей местной власти нижегородцы в большинстве своем относят и организацию парковок, хотя многие считают это функцией городской власти. А вот борьбу с ростом цен они целиком относят к функции городской власти.

Важным фактором, на котором строится отношение к месту проживания, является и общий фон оценок своей жизни. Сложное экономическое положение в стране не могло не сказаться на оценках населения. Не менее 90% жителей района согласились с тем, что в последнее время жизнь стала существенно дороже, а почти пятая часть на себе ощутила, что выбор товаров в магазинах стал гораздо уже. Вместе с тем, большинство жителей – почти две трети – поддержали тезис, что ситуация в городе стабильна, волнения отсутствуют, однако почти

треть жителей затруднились выразить свое мнение по этому поводу, а 8% придерживаются противоположного мнения. Таким образом, ощущение стабильности социально-политической ситуации во многом имеет социально-психологическую основу и зависит от множества факторов, в том числе и от места проживания.

Литература

1. Зернов Д.В., Иудин А.А. Социологические индикаторы оценки социального самочувствия населения // Статистика в современном обществе: ее роль и значение в вопросах государственного управления и общественного развития. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 180-летию со времени образования органов государственной статистики Нижегородской области (г. Нижний Новгород, 28 мая 2015 г.). – Нижний Новгород: Нижегородстат. – ННГУ, 2015. – С. 169-175.
2. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Основные проблемы современных немецких городов с точки зрения немецкой социологии города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – № 4 (16). – 2009. – С. 69-77.
3. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства // Народонаселение. – 2014. – № 4. – С. 43-60.
4. Зернов Д.В., Широков А.А. Повседневные передвижения в Нижнем Новгороде: старая инфраструктура и новые медиа // Социология науки и технологий. – 2015. – № 3 (6). – С. 79-90.

D.S. Zernov

POPULATION'S SOCIAL WELLBEING IN SPACE HOMETOWN

The article provides a comprehensive analysis of the social and psychological well-being of the population of the central district of Nizhny Novgorod. We identified and described a group of residents having different characteristics of social and psychological well-being. The influence of various factors on the social well-being, including demographic, socio-economic, territorial and municipal. Highlighted the problem areas that are typical inhabitants of various areas (historic center, the area of new buildings).

Analyzes trends information and social activity of the inhabitants. The connection between interest in the history of the city to assess areas of urban development and the level of social activity of the people.

Keywords: infrastructure of the city, the historic center, social and psychological well-being, social activity, social space, the sociology of the city, urban studies.

ФЕМИНИННОСТЬ, МАСКУЛИННОСТЬ И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

В статье дается развернутый анализ ближайшего социального окружения учеников старших классов разных школ депрессивного, преимущественного рабочего района Нижнего Новгорода. Специфика молодежи района проявляется в высоком уровне распространенности различных форм рискованного поведения в социальном окружении подростков. Анализируется отношение учащихся к социально осуждаемым явлениям и формам поведения. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на уровень социально-психологического самочувствия и особенности времяпрепровождения. Подробно рассмотрена гендерная специфика исследуемой проблематики.

Ключевые слова: гендер, девиантное поведение, маскулинность, социально неодобряемое поведение, старшеклассники, фемининность.

Современное российское общество имеет много проблем, и гармоничное развитие страны требует неотложных мер для решения большинства из них. К числу таких неотложных проблем следует отнести вопросы воспитания молодого поколения. От того насколько четкими являются моральные принципы и социальные ориентиры молодых людей, насколько осознанным и ответственным является их поведение, во многом будет определяться то, как будет развиваться социальная система России. Поэтому к числу наиболее актуальных проблем нашего общества необходимо отнести высокий уровень девиантности подростков. Асоциальный характер поведения подростков трансформирующегося общества обычно прогрессирует, становится все более выраженным. Статистика показывает, что растет интенсивность табакокурения, употребления алкоголя, потребления легких синтетических наркотиков и курительных смесей. Все более агрессивным становится поведение, растет число случаев физического и сексуального насилия, беспризорности, поджогов, вандализма, деструктивного и рискованного поведения.

Важны не столько виды проявления асоциального поведения, сколько причины их нарастания. Одним из регуляторов поведения че-

ловека выступает половая идентичность, являющаяся внутренней динамической структурой личности, объединяющей ее отдельные стороны, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола. Именно эта идентичность заведует определением и саморегуляцией поведения, исходя из принадлежности к конкретному полу. В качестве структурных составляющих половой идентичности выделяют когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты [1]. Наиболее интересным представляется конативный компонент как совокупность личностных качеств субъекта, оцениваемых с точки зрения маскулинности и фемининности и определяющих саморегуляцию поведения в социуме, определяемых своей принадлежностью к определенному полу. Наличие взаимосвязи между типами половой идентичности, отражающими конативный компонент, и формами проявления асоциальных действий подростков нашло свое подтверждение в проведенном исследовании.¹

Поведение юношей характеризуется повышенной склонностью к рискованным, самодеструктивным и агрессивным поступкам. Этот факт подтверждается тем, что юноши чаще девушек положительно относятся к некоторым социально неодобряемым действиям (табл. 1). Так юношей, для которых драки являются чем-то обычным, социально приемлемым и не вызывающим отрицательных реакций, в пять раз больше чем девушек. Такие же параллели просматриваются в связи с физическим и сексуальным насилием: юношей положительно относящихся к данным явлениям, соответственно в четыре и в три раза больше, чем девушек.

Интересно, что ни в одном представленном явлении не было настолько большой разницы в оценках девушек и юношей, как по совокупности отрицательного отношения к дракам. Почти для 80% девушек драки неприемлемы (на 40% больше чем для юношей). Почти половина юношей, если и не считают драки единственно верным способом решения конфликтных ситуаций или простого выплеска энергии, то хотя бы не против такого решения ряда проблем, и относятся к нему снисходительнее девушек, не наделяя качествами явления, действующую-

¹ Исследование «Характеристики девиантного поведения старшеклассников Московского района Н. Новгорода» было осуществлено в апреле 2015 г. в пяти школах Московского района. Выборка квотная, репрезентативная, опрошено 332 подростка в возрасте от 14 до 18 лет, в т.ч. 57% девушек, 43% юношей.

щего на общество деструктивно. Для девушек же такая форма социального общения неприемлема и активно отторгается. И хотя нейтральное отношение девушек ко всем проявлениям насилия, в том числе и дракам, хотя и наблюдается, но все-таки встречается не так часто, как у юношей.

Т а б л и ц а 1

Отношение к явлениям, %

Явления	Положительно		Нейтрально		Отрицательно	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Драки	10	2	50	20	39	79
Физическое насилие	4	1	9	4	84	95
Распитие алкоголя	4	1	38	41	54	59
Сексуальное насилие	3	1	4	2	90	97
Кражи	2	1	7	4	88	95
Употребление наркотиков	2	1	5	7	90	92
Угон транспортных средств	2	3	9	5	87	93
Издевательство над животными	1	0	7	2	88	97
Порча имущества	1	1	10	7	87	91
Осквернение могил/памятников	1	0	6	2	90	98
Поджоги	1	0	4	4	92	96
Убийство	1	0	8	3	87	97

Девушки не склонны наносить вред себе и окружающим, для них более присущи такие черты, как сострадание, забота о ближнем. Агрессивное поведение характерно, прежде всего, для юношей и нередко служит отправной точкой для развития многих девиаций, в то время как девушкам это менее свойственно или не свойственно вовсе. Юноши, если не положительно, то более терпимо, нейтрально относятся к целому ряду явлений, которые для девушек считаются неприемлемыми и вызывают неодобрение. Однако и среди девушек существуют исключения, и здесь встает вопрос реальной гендерной принадлежности, которая и обуславливает поведение, несвойственное и для некоторых девушек, и для некоторых юношей.

Настораживает то, что среди юношей встречаются положительное или нейтральное отношение к убийствам. Можно усомниться в ис-

кренности таких ответов, однако, если некоторые юноши готовы бравировать своей готовностью поддержки убийства (или равнодушным отношением к этому), это означает, что они не готовы вместе со всем обществом резко негативно воспринимать это самое осуждаемое явление. Этот факт показывает наличие деформации моральных норм и их сдвиг в сторону развития девиации. Комментируя события, произошедшие 3 февраля 2014 года в г. Отрадном, когда 11-классник расстрелял полицейских и учителя географии, а также взял в заложники своих одноклассников, директор Левада-центра Лев Гудков отмечает, что сегодня «общий уровень агрессивности или демонстрации силы становится кодом социального поведения» [2]. В рассматриваемом исследовании отсутствуют данные по отношению школьников к оружию, однако материалы всероссийского опроса студенческой молодежи показывают, что почти треть российских студентов не отказались бы иметь личное огнестрельное оружие, и почти столько же не смогли однозначно выразить свое мнение по этому поводу [3]. Анализ совокупности данных ряда исследований позволяет предположить, что среди школьников, желающих иметь личное оружие, оказалось бы больше, чем среди студентов.

Помимо насилия, юноши спокойнее девушек относятся к действиям вандального характера – порче имущества, осквернению могил и угону транспортных средств. Интересен факт, что, хотя девушки негативнее юношей относятся к угону автомобилей, но это явление оказывается у девушек лидером по положительному отношению. Такая позиция девушек, очевидно, связана с тем, что здесь они, образно выражаясь, выступают в роли своего рода заказчика, в то время как юноши играют роль своеобразного исполнителя заказа. Угон автотранспорта расценивается девушками как готовность молодого человека пойти на любые жертвы и опасности ради привлечения внимания объекта симпатии. Возможной причиной сравнительно спокойного отношения к угону автомобиля, может служить представление об этом акте как форме веселого времяпрепровождения, поиска новых ощущений, а также выброса адреналина и накопившейся энергии во время поездки на украденном автомобиле. Выводы об угоне автомобиля с целью получения денег делать нецелесообразно, хотя такое тоже может быть, но уже на этапе преобразования девиации в деликвентность. В подростковом возрасте угон транспортного средства может расцениваться

как шалость, но в дальнейшем это может стать серьезной предпосылкой к развитию преступных, воровских наклонностей.

Т а б л и ц а 2

Наблюдение явлений, %

Явления	Постоянно		Несколько раз		Однажды		Ни разу	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Драки	12	5	56	41	20	35	5	14
Распитие алкоголя	29	23	31	46	15	17	15	8
Порча имущества	7	1	21	15	29	40	31	38
Кражи	3	1	6	5	33	18	45	68
Физическое насилие	2	1	16	5	19	16	50	71
Издешательство над животными	1	1	9	14	27	34	53	46
Употребление наркотиков	1	1	11	5	17	21	57	65
Поджоги	1	0	3	3	16	10	66	79
Угон транспортных средств	1	1	4	3	8	10	73	80
Осквернение могил/памятников	0	0	1	2	4	8	81	84
Сексуальное насилие	1	0	1	1	2	3	82	89
Убийство	0	0	1	0	1	3	84	90

Распитие алкоголя оказалось для подростков обоего пола явлением, не вызывающим массового отторжения. Конечно, тех, кто относится к этому положительно, не так уж и много, однако очень высока доля тех, кто относится к этому нейтрально. Это явление привычное, повседневное. Проблема алкогольного или наркотического опьянения подростков не ставится остро, решение этой проблемы ограничивается рассказами о вреде табакокурения и алкогольной зависимости, которые не оказывают особого влияния на подростков. Употребление вредных веществ вызвано желанием весело провести время в компании друзей, отдохнуть, почувствовать себя ближе к обществу взрослых, для многих из которых выпить и покурить – нормальное дело. Именно поэтому у подростков эти формы не считаются девиацией и кажутся обычным явлением, не способным принести вред обществу.

Со временем отношение к этим явлениям может измениться, и это зависит от многих факторов, в том числе и от того, как много времени человек проводит в асоциальной среде и как часто оказывается свиде-

телем тех или иных нарушений норм поведения. Самыми распространенными явлениями, свидетелями которых являются старшеклассники, являются драки и распитие спиртных напитков. Неоднократно свидетелями драк становились более двух третей юношей (12% видят драки постоянно) и почти половина девушек (5% – постоянно) (табл. 2, рис. 1). Неоднократно наблюдают распитие спиртных напитков девушки даже немного чаще юношей, хотя юноши все-таки чаще наблюдают это постоянно.

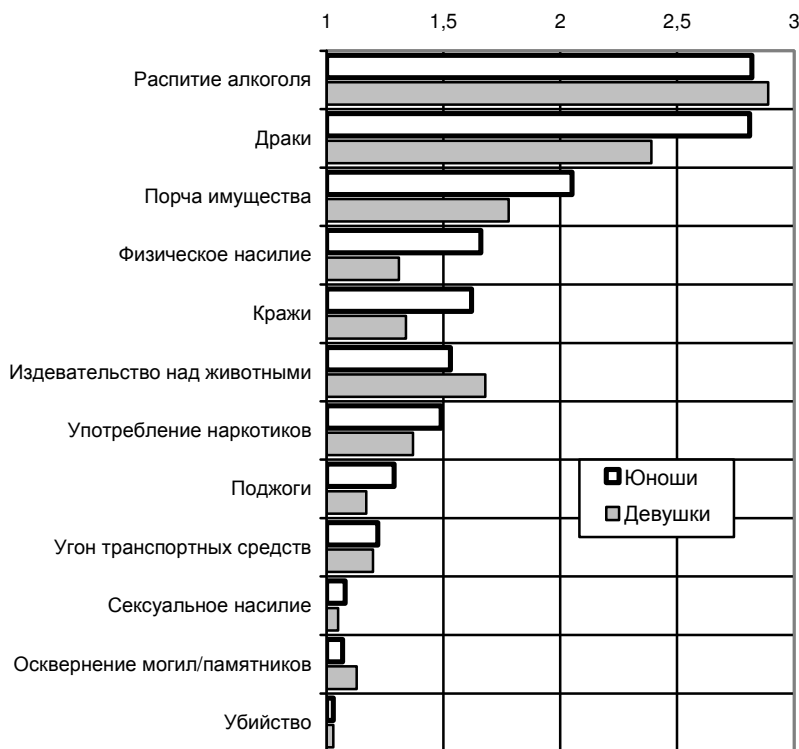

Рис. 1. Наблюдение явлений*

* Показатель числа наблюдаемых явлений рассчитан как среднее арифметическое оценок с присвоенными коэффициентами, где 1 – ни разу, 2 – однажды, 3 – несколько раз, 4 – постоянно.

Существует четкая зависимость между отношением к негативным социальным явлениям и частотой столкновения с ними. Так, среди

юношей, положительно относящихся к дракам, неоднократно их свидетелями были 85%, тогда как среди тех, кто относится к ним отрицательно – лишь 43%. Похожая ситуация и с распитием алкоголя. Среди тех, кто к этому относится положительно или нейтрально, неоднократно наблюдали за распитием 81%, а среди тех, кто отрицательно – 47%. У девушек-подростков ситуация несколько иная. Две трети девушек, не осуждающих драки, неоднократно наблюдали их (63%), а осуждающих драки видят их реже – 42%. Закономерность та же, что и у юношей. А вот девушки, не одобряющие распитие алкоголя, подобные вещи наблюдали даже чаще, чем девушки, которые относятся к алкоголю нейтрально (79% и 62% – соответственно). Девушки, не употребляющие алкоголь и относящиеся к его потреблению отрицательно, регулярно попадают, или, скорее, даже вынуждены попадать, в пьяные компании.

Девушки, отрицательно относящиеся к употреблению алкоголя, чаще юношей оказываются своего рода заложниками собственного ближайшего социального окружения. Об этом свидетельствуют данные о количестве друзей, активно употребляющих те или иные спиртные напитки. Друзья таких девушек чаще, чем друзья юношей, отвергающих алкоголь, пьют пиво и слабые алкогольные напитки, а также бывают в состоянии алкогольного опьянения (рис. 2).

Для юношей, отрицательно и нейтрально относящихся к алкоголю, достаточно чётко прослеживается разница в компаниях, которыми они окружены. У юношей, нейтрально или положительно относящихся к распитию алкоголя, друзей, активно употребляющих различные спиртные напитки, гораздо больше, чем у юношей, отрицательно относящихся к этому явлению. Так, например, 23% тех, кто нейтрально или положительно относится к распитию алкоголя, отмечает, что среди его друзей половина и более употребляют крепкие алкогольные напитки. У тех же, кто отрицательно относится к алкоголю, лишь 6% указали подобную долю своих друзей. Более десятой части юношей, не осуждающих распитие алкоголя, говорят о том, что среди их друзей половина и более регулярно бывают в состоянии алкогольного опьянения. Среди осуждающих алкоголь юношей таких лишь 1%.

Разница в доле друзей, употребляющих спиртные напитки, у девушек отрицательно и нейтрально относящихся к распитию алкоголя, не столь очевидна. Причем, девушки, отрицательно относящиеся к

алкоголю, говорят, что среди их друзей есть выпивающие, не реже, а даже чаще, чем юноши аналогичной группы. Так, среди друзей юношей, отрицательно относящихся к алкоголю, пьют слабоалкогольные напитки 16%, а друзья девушек аналогичной группы – 21%, причем среди друзей таких девушек 4% регулярно напиваются, а среди друзей таких юношей – 3%.

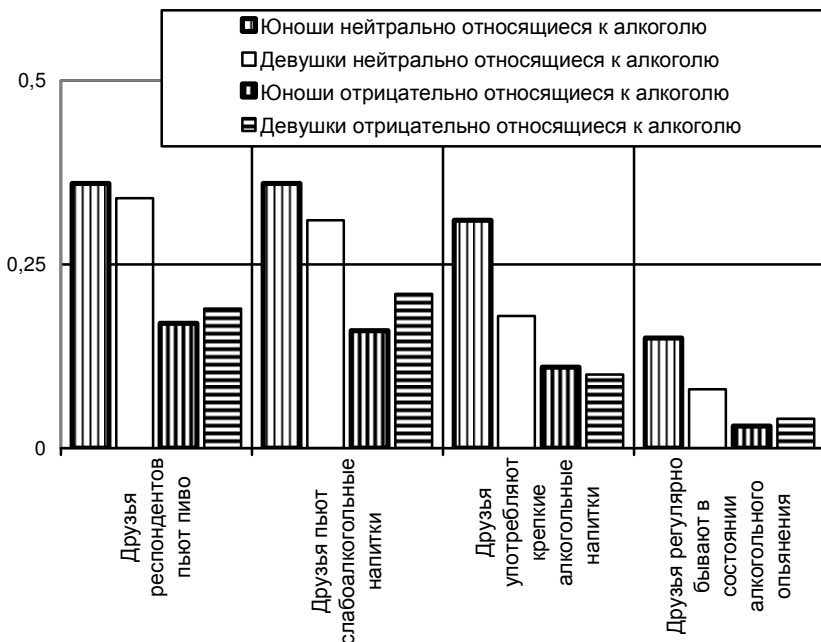

Рис. 2. Характер потребления алкоголя друзьями респондентов, по-разному относящихся к потреблению алкоголя*

* Индекс доли друзей рассчитан как среднее арифметическое оценок с присвоенными коэффициентами, где: 0 – нет таких, 0,25 – мало, 0,5 – половина, 0,75 – большинство, 1,0 – все.

Порча имущества оказывается также довольно распространенным явлением, с которым сталкивается почти каждый третий старшеклассник. Юноши оказываются в ситуациях, когда при них происходит порча чужого имущества, гораздо чаще девушек. Почти треть юношей неоднократно попадали в подобные ситуации. Девушки чаще отмечают, что однажды были этому свидетелем (40%). Свидетелями краж

были выше половины юношей и примерно треть девушек. Однако и те и другие отмечают кражи, чаще как явление, которые они видели лишь однажды. Неоднократно были свидетелями краж 9% юношей и 6% девушек. С физическим насилием, как и с драками, юноши сталкиваются достаточно регулярно. Отмечают, что неоднократно были этому свидетелем, 18% юношей. А вот с издевательствами над животными девушки сталкиваются чаще юношей. Отметили, что видели такое несколько раз, 15% девушек и 10% юношей, однажды – 34% девушек и 27% юношей. Хотя, возможно, что юноши не то, чтобы не сталкиваются с подобным явлением, а, скорее, просто не обращают на него внимание. Похожая ситуация и с осквернением памятников или могил. Подобное видели 10% девушек и 5% юношей.

Неоднократно с поджогами сталкивались 4% юношей и 3% девушек, однажды – 16% и 10%. Были свидетелями угона транспортных средств 13% юношей и 14% девушек.

Потребление наркотиков в школьной среде явление, конечно, не такое распространённое, как распитие спиртных напитков. Однако то, что уже сталкивались с употреблением наркотиков примерно две трети старшеклассников, говорит о высокой степени актуальности данной проблемы. Неоднократно наблюдали употребление наркотических веществ 12% юношей и 6% девушек. Как и в случае с употреблением алкоголя, для девушек риск зависимости от наркотических веществ оказывается выше, чем для юношей. Тем более, как уже отмечалось, девушек, нейтрально относящихся к употреблению наркотиков, оказалось даже больше, чем юношей.

Еще одним крайне опасным социальным явлением, с которым сталкиваются подростки, является сексуальное насилие. Были свидетелями сексуального насилия 4% юношей и 4% девушек. Среди них встречаются и те, кто наблюдал это неоднократно.

Таким образом, исходя из рассмотренных явлений, можно сделать вывод, что некоторые явления никогда не станут одобряемыми девушками, несмотря на степень вовлеченности в процессы этих явлений. Юноши же более гибки в вопросе переоценки явлений и, в зависимости от степени наблюдения, легко меняют свою точку зрения с отрицательной на положительную. Следовательно, частоты наблюдений за асоциальными явлениями достаточно для того, чтобы из разряда на-

блюдателя юноша мог перейти в разряд того, кто эти действия совершает.

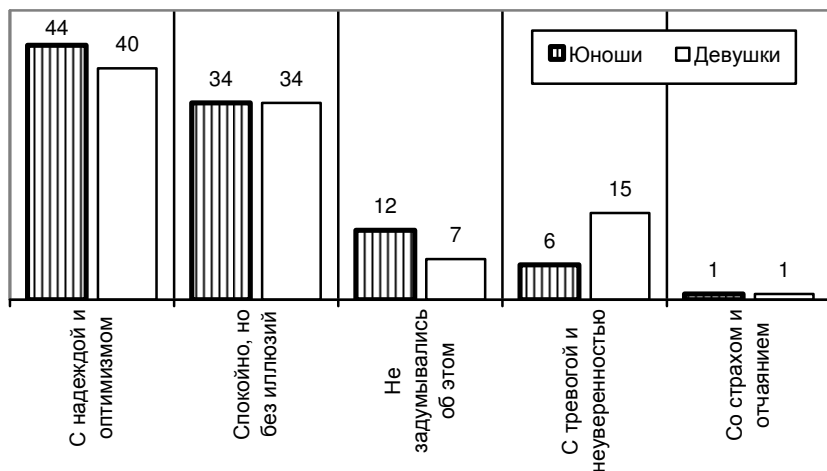

Рис. 3. Чувство, с которым молодые люди смотрят в будущее, %

От того, насколько четко поставлены цели и конкретны планы на будущее, зависит то, в каком направлении будет двигаться подросток. Здесь жизненная позиция определяет уже сформированные личные качества, которые при благоприятных для этого условиях могут развиваться как в сторону дальнейшего успеха, так и в сторону девиации. Большинство молодых людей, как девушек, так и юношей, относятся к своему будущему как к чему-то светлому и возлагают на него большие надежды (рис. 3). С надеждой и оптимизмом в будущее смотрят 44% юношей и 40% девушек. Примерно треть юношей и девушек также относительно спокойно оценивает свои будущие перспективы.

Уровень тревожности у девушек выше, чем у юношей. Так, 15% девушек сказали, что в будущее смотрят с тревогой и неуверенностью, тогда как среди юношей таковых всего 6%. В качестве возможной причины можно назвать тот факт, что на девушек возлагается в принципе больше ожиданий: от создания семьи до получения достойного заработка. Поэтому неуверенность в будущем вполне объяснима. И в то время, как девушки обеспокоены тем, что ждет их в ближайшем времени, юноши стараются ни о чем не задумываться. Так, 12% юно-

шей не думают о том, что будут делать по окончании школы. Они не строят планов и живут сегодняшним днем.

И лишь 1%, как юношей, так и девушек, смотрят в будущее со страхом. Причин тому может быть несколько: от плохих отношений в семье, где ребенок не находит поддержки и помощи в решении волнующих его вопросов, до материальной составляющей, которая играет не последнюю роль в определении жизненного успеха.

Представление о своей идеальной жизни подростки рассматривают не только через создание семьи или построение успешной карьеры, но также оставляют в ней немалое место для развлечений. Для понимания того, насколько мнения подростков схожи или отличны, следует рассмотреть этот вопрос подробнее.

Так, например, 44% девушек успешной могут считать лишь интересную жизнь, полную приключений, в то время как лишь 29% юношей разделяют эту точку зрения. Но здесь более интересным оказывается то, что 27% юношей выбрали для себя развлечения как одну из составляющих благополучной жизни. Получается, что либо большинство юношей вкладывают в понятие развлечений еще и путешествия, либо имеют свои критерии для понимания развлечения как способа весело провести время.

К таким выводам мы приходим, рассмотрев факторы, вызывающие у подростков огорчение. Для девушек такими факторами чаще являются скука, сидячий образ жизни, отсутствие путешествий, что вполне объясняет их желание путешествовать, иметь насыщенную жизнь (табл. 3). Для юношей отсутствие путешествий является причиной для огорчения лишь в 25% случаев. Поэтому, можно предположить, что в среднем, большинство юношей, говоря о развлечениях, также подразумевают и путешествия. А вот девушки эти понятия четко разграничивают, поскольку лишь для 21% девушек выбор был в пользу развлечений, при условии, что 44% выбрали именно путешествия как обязательный компонент счастливой жизни. Развивая тему досуга, представители обоих полов в одинаковой степени жалуются на нехватку времени для любимых занятий. При этом девушки гораздо острее реагируют на запрет заниматься любимым делом, чем юноши.

В целом юноши заметно болезненнее реагируют на факторы, связанные с ограничением их свободы – на завышенные требования взрослых, на пристальный контроль с их стороны, на нехватку денег и

невозможность купить нужную вещь. Заметно чаще девушек их волнует сложность политической ситуации в стране, а также грязь в подъезде и на улице.

Т а б л и ц а 3

Факторы, способные вызвать огорчение, %

Факторы	Юноши	Девушки
Хамство окружающих	41	49
Нехватка времени для любимых занятий	39	40
Недосыпание	38	51
Нехватка денег	36	33
Запрет заниматься тем, что нравится	34	47
Ссора с родителями	34	56
Мусор на улицах	30	22
Скука	30	35
Сложная политическая ситуация в стране	29	17
Сидячий образ жизни	25	27
Отсутствие путешествий	25	34
Грязь в подъезде	22	13
Завышенные требования со стороны родителей и учителей	22	15
Плохие отношения в своей компании	21	26
Плохая оценка	20	22
Невозможность купить нужную вещь	19	15
Контроль со стороны родителей и учителей	19	15
Несоответствие твоих желаний с возможностями	19	30
Страх будущей профессиональной невостребованности	18	35
Зависимость от алкоголя или курения	17	18
Плохие отношения в классе	17	19
Неудовлетворительное состояние здоровья	17	29
Отсутствие своей компании	16	19
Отсутствие постоянного парня (девушки)	14	17
Перегруженность дорог машинами, пробки, шум	12	8
Неудовлетворенность своим творчеством	11	17
Непонимание с постоянным парнем (девушкой)	10	14
Непризнание твоего творчества окружающими	9	9
Недовольство собственной внешностью	9	27
Издевательства со стороны старших ребят	8	7
Отсутствие постоянного парня (девушки)	7	7
Боязнь ходить вечером по улицам	7	20

Для девушек в большей мере неприятны проблемы, связанные с совокупностью отношений с окружающими – с родителями, с друзьями, в своей компании, в своем классе, со своим парнем. Проблема от-

ношений просматривается и в недовольстве собственной внешностью, и в хамстве окружающих.

Т а б л и ц а 4

Область увлечений школьников, %

Увлечения	Юноши	Девушки
Спорт	59	44
Техника	45	5
Точные науки	30	15
Музыка и пение	27	45
Программирование	27	7
Туризм	25	32
Компьютерный дизайн	23	8
Гуманитарные науки	19	30
Животные	19	49
Рисование	18	38
Естественные науки	11	19
Фотография	9	40
Литературное творчество	7	21
Танцы	6	38
Театральная студия	1	11

Общительность девушек проявляется и в количестве увлечений, которыми они заняты: для них характерно наличие более пяти увлечений (37%). Юношей с таким широким набором увлечений значительно меньше – 22%. Юноши чаще имеют одно-два увлечения (39%), среди девушек таких меньше – 29%. Девушки отдают предпочтение животным, музыке, спорту и фотографии, а также танцам и рисованию (табл. 4). Для юношей характерно небольшое число увлечений и в основном это спорт и техника. При этом техника, программирование и компьютерный дизайн – увлечения в основном для мальчиков. Здесь наблюдается наибольшая разница по сравнению с девушками.

А вот по части интереса к животным, фотографии и танцам юноши значительно уступают девушкам. Девушки значительно чаще юношей увлечены гуманитарными науками, а юноши вдвое чаще девушек предпочитают точные. Естественными науками в большей мере увлечены девушки. Единственное увлечение, в котором мнения юношей и девушек практически сошлись, – это туризм. Наверное, поэтому, примерно одинаковое количество юношей и девушек огорчено его отсутствием.

Примечательно, что более половины девушек жалуются на недосыпание, и лишь 38% юношей имеет похожее мнение. Можно предположить, что для юношей основной причиной нехватки времени на любимые занятия является вызванное недосыпанием желание отдохнуть, а для девушек помимо этого еще и другие причины, в частности, запрет со стороны родителей на занятия любимыми делами. И, если часть респондентов видит проблему в нехватке времени для своих занятий, то другие говорят о скуке как о факторе огорчения. Получается, что 35% девушек и 30% юношей скучают и не знают чем можно заняться. Причинами могут являться как наличие слишком большого количества свободного времени, так и отсутствие интересов или компании друзей.

Т а б л и ц а 5

Партнеры свободного времени, %

Партнеры	Юноши	Девушки
Компания друзей	46	30
Когда как	33	30
В одиночку	19	18
Близкий (любимый) человек	14	23
Друг (подруга)	13	28
Родители	11	22
Одноклассники	7	8
Учителя	1	2

Рассматривая наличие свободного времени подростков и те занятия, которые оно включает в себя, важно знать с кем это время проводят молодые люди. Партнеры свободного времени – родители, друзья, одноклассники – те люди, которых подросток видит ежедневно, чье влияние наиболее сильно отражается на его мировоззрении и поведенческих установках. В одиночку проводят время примерно одинаковое количество юношей и девушек (табл. 5). Однако говорят об отсутствии компании друзей лишь 6% юношей и 12% девушек. Если для девушек проведение свободного времени в одиночку является, в основном, следствием отсутствия компании друзей, то для юношей причинами предпочтения такого одиночества могут являться, например, компьютерные игры. Таким образом, для юношей наличие или отсутствие друзей не является основополагающим фактором в его времяпрепровождении.

Девушки предпочитают интимное общение и чаще любят проводить время вдвоем с подругой или с любимым человеком, что менее характерно для лиц мужского пола. Или они не хотят в этом признаваться. Вдвое реже девушек юноши готовы проводить время с другом. Несколько охотнее они проводят время с любимым человеком, но в целом, доля подростков, которые свое свободное время по большей части уделяют любимому человеку, невелика. В этом возрасте юноши, и, особенно, девушки только начинают играть роли, принятые в обществе, и пока не носят серьезного характера. Для некоторых, наличие серьезных отношений в их возрасте неприемлемо, отсюда и такой небольшой процент тех, кто готов проводить время с объектом симпатии. Для юношей оказывается куда интереснее провести время в компании друзей. Почти все юноши (93%) отметили, что имеют компанию друзей, и половина юношей проводят основную часть свободного времени в этой компании. Девушкам меньше нравятся шумные сборища, и лишь треть из них готовы провести свободное время с компанией друзей, причем 80% говорят о наличии у них такой компании.

Девушки предпочитают проводить свободное время со своими родителями. Для юношей это практически неприемлемо, и лишь 11% из них признались, что могут провести время с родителями. Но нельзя утверждать, что для девушек родители важнее. Скорее, основную роль играет разница в интересах и обязанностях, определяемых половой принадлежностью. Если для девушек характерны походы в магазин с матерью, то юноши предпочитают это делать в компании друзей. Также, на юношей возлагается меньше домашних обязанностей, поэтому помощь родителям остается за девушками. И совсем редко подростки проводят свободное время с учителями и одноклассниками. В основном, предпочтителен был ответ «когда как», объясняя нахождение подростка сразу в нескольких кругах общения.

В целом, можно делать выводы о том, что юноши, в основном, оказываются под влиянием компании друзей, в то время как девушки проводят время либо с кем-то из близких друзей, либо с родителями, поэтому риск попадания под плохое влияние у них меньше.

Непосредственное влияние на подростка оказывает состав компании. Для компании ровесников характерна схожесть интересов, общие темы для разговора и общие проблемы. Лица старшего возраста, в си-

лу большего опыта, могут смотреть на те же ситуации под иным углом, имеют возможность что-то подсказать и посоветовать. Но неверно выбранная компания из лиц старшего возраста может привести к переоценке ценностей в отрицательную сторону, а действия, под влиянием авторитета более взрослых ребят, способствовать переходу в разряд противоправных действий.

Связано такое поведение с желанием стать ближе к взрослым ребятам и самому казаться взрослее. Однако, наличие компании взрослых ребят оказалось характерным для девушек в большей степени, чем для юношей. При этом сам процент молодых людей, имеющих в своей компании ребят постарше, довольно низок, всего 7%. Для юношей в основном характерно наличие смешанной компании друзей, а вот девушки предпочитают ровесников. И лишь для 1% юношей характерно наличие в компании ребят младшего возраста.

Т а б л и ц а 6

Определение друзей, %

Определения	Юноши	Девушки
Ребята, с которыми есть общие интересы	63	68
Ребята, с которыми можно весело провести время	62	73
Люди, которые всегда поддержат в трудную минуту	59	77
С кем можно просто погулять	34	29
Люди, которые на всё готовы ради друга	28	28
Ребята, с которыми учатся	27	23
Самые близкие люди	27	55
Люди, которые помогают развиваться	19	21
У кого в любой момент можно занять денег	12	4
С кем можно выпить	10	7

Причина выбора друзей в компании, очевидно, связана с самим понятием друзей. Большинство девушек выбирают друзей по принципам общности интересов, веселого времяпрепровождения, а также тех, кто сможет поддержать в трудную минуту (табл. 6). Юноши, в целом разделяют такую точку зрения, но несколько в меньшей степени. Интереснее анализ различий в выборе основных критериев для определения друзей. Так, примерно для половины девушек и для четверти юношей друзья – это близкие люди. Юноши скорее определяют своих друзей как тех, с кем можно просто погулять и с кем они учатся. Они как бы уравнивают одноклассников и самых близких людей. Для

юношей заметно чаще, чем для девушек, друзья – это те, кто может одолжить денег и с кем можно выпить.

Т а б л и ц а 7

Определение веселого времяпрепровождения, %

Определения	Юноши	Девушки
Хорошая компания	77	85
Веселое настроение	69	79
Наличие общих тем для разговора	53	62
Наличие лиц противоположного пола	42	19
Экстремальные развлечения	25	21
Возможность ночевать не дома	18	13
Наличие алкоголя	8	4
Наличие веществ, позволяющих улучшить настроение	8	2

Единственное, в чем сошлись мнения юношей и девушек на определение друзей – это возможность пойти ради них на все. И хотя такое отношение к друзьям предполагает возможность манипулирования ими, все же почти треть подростков считают это одной из важных характеристик друга. Для большинства юношей и еще большего числа девушек друзья являются синонимом веселого времяпрепровождения. Для большинства подростков веселое времяпрепровождение – это, прежде всего, хорошая компания, веселое настроение и общие темы для разговора (табл. 7). Несмотря на незначительные различия, большинство юношей и девушек сошлись во мнении, что для хорошего времяпрепровождения нужна лишь хорошая компания друзей. Но в остальном мнения юношей и девушек начинают расходиться. Юношам значительно чаще, чем девушкам в компании важно наличие лиц противоположного пола. Им важно само наличие девушек рядом, без приписывания им определенного статуса своей подруги. Наличие общения с любой девушкой уже наделяет юношу авторитетом среди своих товарищей. Для девушек наоборот, важен определенный статус при наличии молодого человека. Более того, количество девушек, для которых гарантом проведения веселого времени являются юноши, и количество девушек, которые готовы проводить время с любимым человеком, совпадает. Поэтому можно говорить о том, что под противоположным полом у девушек понимается конкретный молодой человек, а не любой юноша в компании друзей и от наличия такого человека в компании времяпрепровождение оценивается как веселое, дос-

ставляющее удовольствие.

Для юношей экстремальные развлечения и возможность ночевать вне дома представляет чуть больший интерес, чем для девушек. В среднем на 5% юношей больше, чем девушек, предпочитают такое проведение досуга. Это говорит о склонности к рискованному поведению, которое больше свойственно именно юношам. Однако исследование показывает, что и для девушек оно также характерно, но в меньших объемах и других проявлениях. Почти десятая часть юношей предполагает, что весело провести время невозможно без наличия алкоголя и веществ, способных поднять настроение. Девушек, поддерживающих подобную точку зрения, оказывается вдвое и вчетверо меньше. Но они есть. И такие девушки являются дополнительным фактором стимулирования девиантных форм поведения молодых людей.

Т а б л и ц а 8

Число друзей с вредными привычками, %

Вредные привычки друзей	Юноши					Девушки				
	Нет таких	Мало	Половина	Большинство	Все	Нет таких	Мало	Половина	Большинство	Все
Курят	14	46	17	10	1	18	50	15	13	1
1-2 раза употребляли наркотики	67	16	2	1	0	69	19	1	0	0
Изредка употребляют наркотики	76	10	1	0	0	80	10	1	0	1
Регулярно употребляют наркотики	81	4	0	1	0	89	2	0	0	0
Пьют пиво	32	39	10	6	4	30	42	11	6	3
Пьют слабоалкогольные напитки	33	37	7	5	4	27	46	14	3	2
Употребляют крепкие алкогольные напитки	45	29	4	6	4	55	26	5	2	2
Регулярно бывают в состоянии алкогольного опьянения	69	12	0	4	1	78	10	2	2	1

Опасность девиаций во многом связана с социальным окружением, в котором вращаются подростки, и это окружение дает основания для озабоченности. Большинство подростков отмечают, что имеют в

окружении немного людей, пробовавших наркотики, употребляющие слабые и крепкие алкогольные напитки, пиво, а также сигареты, или вовсе не имеют таковых (табл. 8). Но половина девушек и немногим менее половины юношей говорят о том, что имеют небольшое количество курящих знакомых. Немало среди их друзей и завязтых курильщиков. Более половины школьников не имеют друзей, регулярно находящихся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, употребляющих крепкие алкогольные напитки и изредка употребляющие наркотики. Но довольно велика доля тех, чьи друзья курят, пьют пиво, слабый и даже крепкий алкоголь. В окружении школьников довольно высока табакозависимость. Следом за ней идет зависимость от пива.

Заметно меньше у школьников друзей, которые употребляют слабые и крепкие алкогольные напитки. Однако у 14% девушек (вдвое больше, чем у юношей) половина друзей употребляет слабоалкогольные напитки. А у многих юношей большинство друзей не против и крепких алкогольных напитков. В этом состоит основная разница между предпочтениями компании юношей и компании девушек. Признались, что в их компании есть наркозависимые 4% юношей и 2% девушек, однако еще у 10% юношей и 2% девушек есть друзья, которые хотя бы изредка, но также употребляют наркотики.

Таким образом, распространенность рискованных форм поведения в ближайшем окружении подростков очень высока. Лишь 11% старшеклассников заявили, что среди их друзей нет людей, которые бы или курили, или выпивали, или пробовали легкие наркотики. Причем девушки, по сравнению с юношами, здесь не оказываются в выигрышном положении – степень распространенности вредных привычек среди их друзей и знакомых не менее высокая, чем среди друзей юношей.

Литература

1. Флотская Н.Ю. Развитие половой идентичности подростков в разных условиях социализации. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 204 с.
2. Почему школьники берутся за оружие? // Colta [Электронный ресурс]. 5 февраля 2014 г. URL: <http://www.colta.ru/articles/specials/1932> (дата обращения 10.10.2015 г.).

3. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Молодежь на обломках СССР (1991–2013 гг.) // Наука и школа. – 2015. – № 2. – С. 121-138.

D.V. Zernov, I.V. Shikunova

FEMININITY, MASCULINITY AND DEVIANT BEHAVIOR PUPILS

The article provides a detailed analysis of the immediate social environment schoolchildren of high classes from different schools depressive, mostly working-class district of Nizhny Novgorod. The specifics of the youth area reflected in the high prevalence of various forms of risk behavior in the social environment of adolescents. Analyzed the ratio of students to socially deprecated events and behaviors. The factors affecting the level of social and psychological well-being and especially away from home. More study examined gender-specific issues.

Keywords: gender, deviant behavior, masculinity, socially disapproved behavior, high school students, femininity.

БРЕНД И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДНОМУ ГОРОДУ

В статье анализируются традиции социологических исследований городской проблематики в Нижнем Новгороде, рассматриваются возможные направления изучения бренда места, выявляется типология горожан, ориентированных на историю города и на программы его грядущего развития. Определены направления деятельности общественности и городских властей, способных вызвать интерес представителей этих групп и готовность к участию в возможных мероприятиях. Выявление основных характеристик анализируемых групп (концептуалистов и патриотов) позволило осуществить описание этих групп и на этой основе определить возможные направления работы с ними.

Ключевые слова: бренд места, краеведение, патриотизм, программы городского развития, социология города.

Проблема патриотизма, пережив период отрицания этого принципа социальной идентификации, в последние десятилетия вновь стал затребованным в системе социальных отношений. При этом патриотизм, этимологически связываясь с отношением к родине, отечеству, интерпретируется сегодня более широко и нередко понимается как любовь к малой родине, к своему населенному пункту. Любовь к своему населенному пункту может и должна находить свое выражение в кратких характеристиках этого населенного пункта, а наиболее краткие и точные характеристики находят свое выражение именно в бренде. В основу данной статьи положены результаты социологического исследования,¹ посвященного отношению жителей исторического центра Нижнего Новгорода к политике городских властей по сохранению и развитию исторического центра.

¹ Социологическое исследование «Социально-психологическое самочувствие жителей исторического центра Нижнего Новгорода» было проведено в июле 2015 года и посвящено изучению восприятия проблем и перспектив развития исторического центра Нижнего Новгорода его жителями. Опрошено 300 жителей Нижегородского района, выборка целевая – территориальная, квотная, репрезентативная.

Актуальность данной темы связана с тем, что областное руководство не видит необходимости сохранения исторического центра Нижнего Новгорода. Так, активисты нижегородской общественности из объединения «Старый Нижний» обратились к губернатору области В.П. Шанцеву о необходимости принятия федеральной целевой программы «Сохранение и развитие исторического центра г. Нижнего Новгорода». Областная администрация в лице руководителя Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области ответила, что правовых оснований для принятия такой программы нет «... в связи с тем, что Нижний Новгород не отнесен к историческим поселениям федерального значения» [1].

Т а б л и ц а 1

Исследования городских проблем
Нижнего Новгорода, выполненные НИСОЦ

Дата проекта		Выборка (чел.)	Цель исследования
год	месяц		
2001	Октябрь	700	Исследование восприятия Нижнего Новгорода его жителями (бренд города)
2002	Июнь	3400	Социально-политическая ситуация в стране и в городе
2003	Июль	2000	Проблемы и перспективы реализации программы «Нижний Новгород — столица ПФО»
2004	Февраль	700	Проблема безопасности жизни в городе
2004	Апрель-май	500	Мониторинговый замер по изучению проблемы безопасности жизни в городе
2006	Июль	800	Восприятие нижегородцами направлений развития исторического центра города

Следует отметить, что до последнего времени в Нижнем Новгороде проводилось немало социологических исследований, связанных, в частности, с изучением социального самочувствия горожан и жителей области. В начале 1990-х гг. (вплоть до 1995 г.) замеры социального самочувствия горожан осуществлялись ежемесячно, затем частота замеров снизилась, однако к началу XXI в. такие исследования осуществлялись, по крайней мере, ежегодно (табл. 1), но после 2006 г. социология использовалась практически только в предвыборных целях. В процессе систематического изучения социальных проблем города важной частью каждого замера была актуальность изучаемой проблематики. Так, в 2004 г. была выполнена серия замеров, связанных с

тревожностью социально-психологического настроения нижегородцев в связи с серией громких и резонансных террористических актов, осуществленных в разных регионах страны. Разговоры о необходимости серьезной работы над брендом города начинаются в конце первого десятилетия XXI в. и, в связи с этим, в 2006 г. изучается проблема восприятия нижегородцами направлений развития исторического центра города [2].

Вопросов о бренде Нижнего Новгорода в анкете не было, однако там содержались вопросы, связанные с ожидаемыми перспективами его развития и немало вопросов, связанных с историей и памятными местами города. Эти вопросы позволили, в частности, выделить две специфические группы нижегородцев, одна из которых испытывает повышенный интерес к будущему родного города, возможным направлениям и перспективам его развития, а другая – к его культурно-историческому наследию. И в том, и в другом случае люди интересуются родным городом, любят его, хотят, чтобы он был привлекательным для гостей города, и поэтому есть основания говорить об их интересе к бренду Нижнего Новгорода. Установки представителей этих групп не противоречат друг другу, однако их ценностные установки и социальные ориентации не совпадают. Нижегородцев, испытывающих интерес к перспективам развития города, интерес к концепции этого развития условно назовем концептуалистами, а представителей группы активной культурно-исторической ориентации – патриотами.

Т а б л и ц а 2

Размер групп нижегородцев, %

Группы	Концептуалисты	Патриоты
Ядро	13,0	21,0
Периферия	28,3	20,0
Широкая группа (ядро + периферия)	41,3	41,0

Эти две группы знаменуют собой определенные тенденции в массовом сознании нижегородцев, причем принадлежность людей к той или иной группе может быть более или менее выраженной. В связи с этим можно говорить о наличии узкой группы, ее ядра, в состав которого входят наиболее яркие приверженцы той или иной тенденции (табл. 2). Менее выраженные характеристики конкретной тенденции соответствуют периферии группы. Выраженный запрос на концепцию

развития города (ядро группы концептуалистов) меньше, чем выраженный патриотический запрос, хотя размер широких групп примерно одинаков. Это означает, что культурно-исторические ориентации нижегородцев в массовом сознании сформулированы более четко. Ниже рассмотрены характеристики только ядерных групп.

Т а б л и ц а 3

Городские новости, вызывающие интерес концептуалистов, %

Новости	Выборка	Концептуалисты
Открытие вновь построенных объектов (дома, школы, корпуса предприятий, торговые центры)	26	100
Разработка и презентация программ развития города	28	100
Информация о положении дел в жилищно-коммунальном и городском хозяйстве	45	54
Выступления губернатора, мэра и чиновников администрации	35	46
Гастроли театров, исполнителей классической музыки	23	44
Новости культурной жизни города	32	41
Гастроли звёзд эстрады	23	38
Городские праздники и торжества, гуляния	42	36
Открытые встречи населения с властью (мэром, губернатором, полпредом Президента РФ)	31	33
Криминальная хроника, совершенные преступления	25	28
Праздники молодёжного и детского творчества	13	28
Чрезвычайные происшествия, ДТП, пожары	24	28
Массовые спортивные и оздоровительные мероприятия (марафоны, спортивные конкурсы)	15	26
Реставрация памятников истории и культуры	17	23
Подробности из личной жизни местных знаменитостей	14	21
Ситуация на предприятиях города	15	21
Критика деятельности власти	17	15
Приезд влиятельных федеральных политиков	10	15
Спортивные соревнования (футбол, баскетбол, хоккей)	28	15
Культурно-исторические изыскания	16	13
Приезд зарубежных гостей	7	13
Встречи с действующими депутатами	13	10
Политические шествия и демонстрации	4	10
Новости религиозной жизни	2	5
Выступления и акции экологов	9	3
Политические скандалы	9	3

Особенность концептуального восприятия городских проблем наиболее ярко проявляет себя в том, какие новости представителям этих групп интересны, а какие – нет. В анкете был предложен список новостей, содержащий 27 тем и сюжетов, способных заинтересовать респондента, и из этого списка респонденты в среднем делали по 2 выбора (табл. 3). Наиболее высокий интерес представители концептуалистов демонстрируют по поводу открытия вновь построенных объектов (домов, школ, корпусов предприятий, торговых центров), а также по поводу разработки и презентации программ развития города. Эти две группы новостей интересуют всех представителей узкой группы и вызывают повышенный интерес периферийной группы. Это и определяет собой название данной группы: именно ориентация на развитие города, интерес к перспективам и концепции его развития, а также видение этих перспектив характерно для представителей концептуалистов. Повышенный уровень интереса они проявляют к информации о положении дел в жилищно-коммунальном и городском хозяйстве, к новостям культурной жизни города и, немного в меньшей степени – к подробностям личной жизни местных знаменитостей. Хотя и здесь их интерес выше среднего по выборке. Они более других интересуются выступлениями чиновников администрации, и массовыми спортивно-оздоровительными мероприятиями, реставрацией памятников истории и культуры и ситуацией на предприятиях города, приездом зарубежных гостей и влиятельных федеральных политиков, политическими демонстрациями и чрезвычайными происшествиями.

Концептуалистов отличает оптимистичное восприятие действительности и места своего жительства. Заметно чаще других они соглашались с тем, что в их дворах и на улицах поддерживается чистота, что ситуация в городе стабильная, волнения отсутствуют, что им нравятся жители своего микрорайона (табл. 4). Причем значительно чаще других они отмечают и то, что в последнее время жизнь стала существенно дороже. Они отмечают также, что выбор товаров в магазинах стал гораздо уже. Но их восприятие жизни остается оптимистичным: они отмечают, что в их районе красивые новые дома, что они живут в престижном районе города, и в этом районе всегда свежий воздух. Взвешенность их подхода проявляется и в том, что они реже других говорят о том, что в их районе не хватает организаций, оказывающих бытовые услуги, но они реже всех соглашались и с тем, что в их рай-

оне красивая архитектура старых домов. Забегая вперед отметим, что патриоты заметно чаще всех готовы видеть в своем районе красивые старые дома.

Т а б л и ц а 4

Согласие концептуалистов с тезисами о качестве места жительства, %

Тезисы	Выборка	Концептуалисты
Я живу в этом районе давно	85	85
Я живу в престижном районе города	83	87
Мне нравятся жители моего микрорайона	67	74
В нашем районе красивая архитектура старых домов	51	33
В районе свежий воздух	45	49
В районе не хватает кафе и ресторанов	6	5
В наших дворах и на улицах поддерживается чистота	57	79
В нашем районе красивые новые дома	64	69
В районе хорошие дороги и тротуары	28	31
В районе не хватает организаций, оказывающих бытовые услуги	20	10
У нас в районе скучно жить	6	8
Хотелось бы переехать из этого района в другой	4	3
Хотелось бы совсем уехать из этого города	2	0
В последнее время жизнь стала существенно дороже	90	100
Выбор товаров в магазинах стал гораздо уже	18	23
Ситуация в городе стабильная, волнения отсутствуют	61	72

Оптимизм концептуалистов проявляет себя и в оценках качества своей приватной жизни. Их заметно более других устраивают такие факторы жизненного пространства, как размер жилплощади, качество жилья и его обслуживание (табл. 5). Заметно более других их удовлетворяет также вывоз мусора из прилегающей территории, что в известной мере имеет отношение к приватному пространству. Вывозом мусора довольны все жители Нижегородского района, но концептуалисты (особенно представители узкой группы) – более всех. Концептуалисты более других удовлетворены холодным и горячим водоснабжением и даже тарифами, которые явно выпадают из общего списка удовлетворенностей. Тарифы устраивают далеко не всех концептуалистов, но все же вдвое чаще, чем остальных нижегородцев.

Не следует думать, что концептуалисты испытывают восторг по поводу всех условий своей жизни. Так, при сравнении жизни в Нижнем Новгороде с другими крупными городами России, концептуали-

сты занимают среднестатистическую позицию, не намного чаще других отмечая лишь то, что «У нас несколько лучше». Когда же речь заходит о сравнении своего места жительства с другими районами города, концептуалисты значительно чаще других говорят о том, что их район все-таки «... несколько лучше», хотя остальные варианты ответов довольно близки к средним по выборке. Концептуалистам свойственен известный оптимизм по поводу пространства своего обитания, и они стремятся расширить это пространство до размеров города, который, по их мнению, пока не очень успешен в конкуренции с другими крупными городами России.

Т а б л и ц а 5

Условия жизни, устраивающие концептуалистов, %

Условия жизни	Выборка	Концептуалисты
Холодное и горячее водоснабжение	72	77
Тепло в квартире	82	82
Электроснабжение	91	92
Качество воды	54	54
Качество жилья	57	77
Размер жилплощади	61	82
Благоустройство территории двора	41	38
Вывоз мусора	86	92
Благоустройство двора	39	38
Чистота и порядок в подъездах	54	51
Обслуживание жилья	37	46
Тарифы	4	8

Концептуалисты готовы осуществлять некоторые действия по совершенствованию городского пространства, в частности, они готовы принять участие в некоторых мероприятиях и, в частности, по организации субботников и воскресников по благоустройству района, а также городских парков и мест отдыха (табл. 6). Готовы они участвовать и в субботниках по благоустройству двора, но не чаще, чем все нижегородцы. Их предпочтения по участию в субботниках показывают озабоченность развитием не только и не столько приватной, сколько общегородской среды. Концептуалисты готовы помогать малообеспеченным семьям, участвовать в патриотических проектах, например, «Ветеран, живущий рядом», однако уровень их готовности ненамного превышает среднестатистические значения. При этом участие в выставках фотографий и других материалов на Покровке (центральной

пешеходной улице города) их почти совсем не привлекает. Готовы они участвовать и в культурно-массовых мероприятиях, и в спортивных соревнованиях, но уровень их готовности участия совсем не отличается от среднестатистического. Результаты исследования показали, что готовность к участию во всех этих мероприятиях значительно выше у патриотов.

Т а б л и ц а 6

Готовность концептуалистов
принимать участие в различных мероприятиях, %

Мероприятия	Выбор- ка	Концеп- туалисты
Организация субботников, воскресников по благоустрой- ству двора	61	62
Организация субботников, воскресников по благоустрой- ству района	34	49
Организация субботников, воскресников по благоустрой- ству городских парков и мест отдыха	34	46
Помощь малообеспеченным семьям (продуктами, одеж- дой, игрушками)	41	54
Благотворительные мероприятия, направленные на под- держку социально незащищённых слоёв населения	26	26
Сбор подписей в защиту прав горожан по разным вопро- сам	27	26
Вступление в общественные организации, защищающие права граждан	11	8
Акции в защиту памятников истории и культуры	30	28
Культурно-массовые мероприятия	33	36
Участие в спортивных соревнованиях (бег, лыжи, вело- спорт)	25	28
Участие в ярмарках народного творчества	11	10
Участие в крестных ходах	14	10
Безвозмездное участие в предвыборных мероприятиях	12	10
Участие в предвыборных мероприятиях за оплату	19	21
Выставки фотографий и других материалов на Покровке	24	15
Патриотические проекты, например, "Ветеран, живущий рядом"	29	36

Участие в различных городских мероприятиях не очень интересу-
ет концептуалистов, что особенно ярко видно на примере готовности
участия в них представителей широкой, периферийной группы. Кон-
цептуалисты готовы скорее посочувствовать этим мероприятиям, чем

принять в них участие. И действительно, концептуалисты более активно готовы оказать моральную поддержку многим мероприятиям, в том числе крестным ходам, выставкам фотографий на Покровке, деятельности общественных организаций, защищающих права граждан, ярмаркам народного творчества. Довольно высока их готовность поддержать такие мероприятия, как сбор подписей в защиту прав горожан, культурно-массовые, спортивные и благотворительные мероприятия, а также акции в защиту памятников истории и культуры (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Готовность концептуалистов
к моральной поддержке различных мероприятий, %

Мероприятия	Вы- борка	Концеп- туалисты
Организация субботников, воскресников по благоустройству двора	23	21
Организация субботников, воскресников по благоустройству района	50	31
Организация субботников, воскресников по благоустройству городских парков и мест отдыха	54	49
Помощь малообеспеченным семьям (продуктами, одеждой, игрушками)	55	44
Благотворительные мероприятия, направленные на поддержку социально незащищённых слоёв населения	70	74
Сбор подписей в защиту прав горожан по разным вопросам	53	62
Вступление в общественные организации, защищающие права граждан	59	72
Акции в защиту памятников истории и культуры	59	62
Культурно-массовые мероприятия	56	62
Участие в спортивных соревнованиях (бег, лыжи, велоспорт)	49	54
Участие в ярмарках народного творчества	61	72
Участие в крестных ходах	53	72
Безвозмездное участие в предвыборных мероприятиях	34	28
Участие в предвыборных мероприятиях за оплату	20	8
Выставки фотографий и других материалов на Покровке	60	74
Патриотические проекты, например, "Ветеран, живущий рядом"	64	64

Мнение концептуалистов
о факторах привлекательности города, %

Факторы привлекательности	Выбор- ка	Концеп- туалисты
Благоустроенные дороги и тротуары	87	100
Благоустроенность города, чистота	91	100
Безопасность жизни в городе	96	100
Восстановление историко-архитектурного облика города	80	92
Вежливое, предупредительное поведение горожан	80	90
Удобные транспортные магистрали и развязки	89	90
Реставрация старых городских зданий, церквей	79	90
Наличие обустроенных мест отдыха для горожан (парки, скверы, пляжи)	82	82
Наличие достаточного количества недорогих магазинов	68	79
Ликвидация ветхого фонда	60	79
Удобство расположения магазинов, близость их от дома, работы	59	77
Строительство нового, комфортабельного жилья	61	69
Привлекательность города для туристов	53	49
Наличие спортивных и фитнес-центров	38	46
Большое число культурных мероприятий	43	41
Политические мероприятия (съезды, шествия, демонстрации)	15	8
Многоэтажная застройка центра города	12	3

Не изъявляя повышенной готовности участвовать в различных мероприятиях по благоустройству города, все концептуалисты уверены, например, в том, что важным фактором привлекательности города являются благоустроенные дороги и тротуары, а также благоустроенность и чистота города (табл. 8). Не предполагая собственного участия в деле украшения города, они считают это, прежде всего, заботой городской власти и это, по их мнению, является первоочередной задачей органов городской власти. К числу важных факторов привлекательности города они заметно чаще других относят ликвидацию ветхого фонда, но при этом они являются сторонниками восстановления историко-архитектурного облика города и реставрации старых городских зданий, церквей. И хотя они активно не приемлют многоэтажную застройку центра города, но при этом они явно не очень настроены превращать город в туристическую Мекку, реже других отмечая важность

привлекательности города для туристов и обилие в нем культурных мероприятий.

Т а б л и ц а 9

Мнение концептуалистов
о первоочередных задачах городских властей, %

Задачи власти	Выборка	Концептуалисты
Стабилизация цен на товары и услуги	87	85
Наведение порядка и борьба с преступностью	86	92
Проектирование и строительство новых парковок	74	79
Строительство доступного жилья	74	74
Повышение уровня занятости населения и снижение безработицы	77	82
Стабилизация тарифов на коммунальные услуги	95	97
Планирование новых улиц	32	33
Замена старых, ветхих зданий новыми	62	74
Оказание помощи социально незащищённым слоям населения	75	92
Развитие сферы досуга, открытие новых культурных и развлекательных центров	23	21
Улучшение качества медицинского обслуживания населения	83	90
Осуществлять контроль за организацией школьного питания	58	69
Строительство детских садов	85	90
Строительство новых дорог	84	90
Вовлечение общественности в самоуправление районом	38	38
Ремонт и обслуживание дорог	84	100
Строительство новых театров, музеев, выставочных центров	29	21
Следить за чистотой воздуха	61	77
Благоустройство и наведение чистоты на улицах города	83	97
Борьба с наркоманией и алкоголизмом	82	90
Благоустройство и наведение чистоты в вашем дворе	43	51
Строительство новых линий метро	70	87
Строительство детских площадок	72	85

В большей мере, чем других нижегородцев их привлекает удобство города для жителей, комфортабельность быденности. Они заметно чаще других говорят о необходимости достаточного количества в городе недорогих магазинов, расположенных недалеко от их дома или работы. Более других их привлекает строительство нового, комфортабельного жилья, наличие в районе спортивных и фитнес-центров. Для

них более, чем для других, важно вежливое, предупредительное поведение горожан. При этом они не желают проведения в городе политических мероприятий – как съездов, так и всякого рода демонстраций. Они видят свой город чистым и благоустроенным, удобным и безопасным. Для них важен также и адекватный исторический облик города, в котором отражалось бы его отличие от других крупных городов, который придавал бы городу особое обаяние. Отреставрированный исторический центр добавлял бы красоты и уюта местам отдыха и пребывания горожан.

Особенности видения концептуалистами основных и наиболее актуальных направлений развития города хорошо просматриваются в их оценках первоочередных задач городских властей. Особенно активно они подчеркивают необходимость развития транспортной инфраструктуры: ремонт и обслуживание дорог, строительство новых дорог, строительство новых линий метро, проектирование и строительство новых парковок (табл. 9). Большое значение они придают вопросам поддержки социальной сферы – оказание помощи социально незащищенным слоям населения, улучшение качества медицинского обслуживания населения, повышение уровня занятости населения и снижение безработицы. Сюда же следует отнести заботу о подрастающем поколении – строительство детских площадок и детских садов, контроль организации школьного питания.

Важным моментом является поддержание города в надлежащем порядке – чистота воздуха, благоустройство и чистота улиц и дворов города, замена старых, ветхих зданий новыми. Надлежащий порядок связан и с борьбой с наркоманией, алкоголизмом, и с борьбой с преступностью. Все это имеет повышенную важность для концептуалистов в деятельности городских властей. При этом они заметно более вяло, по сравнению с остальными горожанами, ратуют за развитие сферы досуга – открытие новых культурных и развлекательных центров, строительство новых театров, музеев, выставочных центров.

Эти установки на собственную концепцию развития города нашли свое продолжение и в ответах концептуалистов на открытые вопросы об актуальных проблемах города. Оценивая городские проблемы и проблемы собственного места проживания, они заметно чаще других считают необходимым прокладывать новые дороги и транспортные развязки, развивать транспортную инфраструктуру города, улучшать

уборку дворов и наводить в городе чистоту. Аналогичный список приоритетов они выстраивают и по поводу проблем собственного места жительства (своего района). В числе проблем района они чаще других отмечают разбитые дороги и проблемы транспортной сферы, отсутствие парковок и добавляют к этому списку проблему социальной защиты и поддержки семей. При этом они заметно реже других упоминают такие проблемы, как низкие зарплаты, пенсии, качество медицинского обслуживания, высокие цены и рост цен, тарифы ЖКХ и рост тарифов. Таким образом, проблемы социальной незащищенности, бедности, преступности, алкоголизма волнуют концептуалистов не как явления общественной жизни, а скорее как досадный непорядок в обустройстве города. В концепции города их привлекает удобство проживания в нем, формирование комфортной и привлекательной городской среды.

Т а б л и ц а 1 0

Готовность патриотов принять участие в различных мероприятиях, %

Мероприятия	Выборка	Патриоты
Организация субботников, воскресников по благоустройству двора	61	94
Организация субботников, воскресников по благоустройству района	34	75
Организация субботников, воскресников по благоустройству городских парков и мест отдыха	34	83
Помощь малообеспеченным семьям (продуктами, одеждой, игрушками)	41	62
Благотворительные мероприятия, направленные на поддержку социально незащищённых слоёв населения	26	59
Сбор подписей в защиту прав горожан по разным вопросам	27	43
Вступление в общественные организации, защищающие права граждан	11	25
Акции в защиту памятников истории и культуры	30	83
Культурно-массовые мероприятия	33	51
Участие в спортивных соревнованиях (бег, лыжи, велоспорт)	25	48
Участие в ярмарках народного творчества	11	29
Участие в крестных ходах	14	25
Безвозмездное участие в предвыборных мероприятиях	12	27
Участие в предвыборных мероприятиях за оплату	19	35
Выставки фотографий и других материалов на Покровке	24	76
Патриотические проекты, напр., "Ветеран, живущий рядом"	29	92

Концептуалисты не очень активны в плане участия в различных мероприятиях, они больше интересуются возможными направлениями развития города. В отличие от них представители культурно-исторических ориентаций (патриоты) проявляют интерес, прежде всего, к возможности своего активного участия в мероприятиях городского развития. Концептуалисты, в отличие от патриотов готовы оказывать моральную поддержку этим мероприятиям, а для патриотов значительно важнее участие в них. Патриоты предлагают широкий набор своей активности и готовы участвовать во всех мероприятиях (табл. 10). Заметно чаще других они готовы оказывать помощь малообеспеченным семьям, участвовать в патриотических проектах в выставках фотографий на Покровке и в культурно-массовых мероприятиях.

Т а б л и ц а 11

Мнение патриотов о жизни в своем районе, %

Высказывания	Выборка	Патриоты
Я живу в этом районе давно	85	89
Я живу в престижном районе города	83	94
Мне нравятся жители моего микрорайона	67	87
В нашем районе красивая архитектура старых домов	51	62
В наших дворах и на улицах поддерживается чистота	57	49
В районе хорошие дороги и тротуары	28	46
В районе не хватает организаций, оказывающих бытовые услуги	20	37
Хотелось бы переехать из этого района в другой	4	0
В последнее время жизнь стала существенно дороже	90	84
Выбор товаров в магазинах стал гораздо уже	18	6
Ситуация в городе стабильная, волнения отсутствуют	61	63

Особенность установок патриотов хорошо дополняется их высказываниями по поводу своего района и проблем современной жизни. Патриоты заметно чаще других нижегородцев отмечают, что им нравятся жители своего микрорайона, что в их районе хорошие дороги и тротуары (табл. 11). Вместе с тем, они чаще других говорят и о том, что в районе не хватает организаций, оказывающих бытовые услуги, и реже других отмечают, что в их дворах и на улицах поддерживается чистота. Тем не менее, они считают, что живут в престижном районе

города, в котором красивая архитектура старых домов. При этом их не особенно заботит то, что выбор товаров в магазинах стал гораздо уже.

Нижегородцев, по крайней мере, тех, что проживают в нагорной части города, очень редко привлекает мысль о возможности переезда в другой район. Есть такие люди и среди концептуалистов. Патриоты же не хотят менять район своего проживания, и в целом довольно оптимистичны и спокойно смотрят в будущее.

Т а б л и ц а 12

Мнение патриотов о развитии исторического центра, %

Тезисы	Выборка	Патриоты
Стабилизация цен на товары и услуги	87	85
Необходимо обязательно сохранить исторический облик города	87	98
Центр города должен иметь современный облик, современную застройку	14	21
Центр города сегодня – это сплошной ветхий фонд, который не соответствует образу современного города и современным требованиям удобства	16	16
Современная застройка в исторических районах города безусловно необходима, однако следует более взвешенно и осторожно подходить к выбору зданий, которые планируется сносить	71	60
Старые здания необходимо реконструировать, сохраняя внешний облик старого города	80	92
Жители города должны принимать участие в решении вопросов развития города	81	90
Нужно запретить современную высотную застройку исторического центра (Старого Нижнего)	59	65
Существенной проблемой является избыток автомобилей, стоящих в центре города	78	76
Следует ограничить автомобильное движение в историческом центре города	56	67

Патриоты весьма охотно отвечают на вопросы, связанные с направлениями возможной реконструкции исторического центра. Они чаще остальных нижегородцев отмечают, что необходимо обязательно сохранить исторический облик города и при этом старые здания необходимо реконструировать, сохраняя внешний облик старого города (табл. 12). Но при этом они более охотно, по сравнению с выборкой, соглашались и с тем, что центр города должен иметь современный облик, современную застройку. Но очевидно, что речь идет о поиске

адекватных старому Нижнему Новгороду архитектурных форм: патриоты отмечают, что нужно запретить современную высотную застройку исторического центра. Очевидно, что в данном предложении важно не столько отрицание современной застройки, сколько именно многоэтажного строительства.

Заметно реже патриоты соглашались с тезисом о том, что современная застройка в исторических районах города безусловно необходима, однако следует более взвешенно и осторожно подходить к выбору зданий, которые планируется сносить. Следует отметить, что этот тезис вызвал не только пониженный уровень согласия с ним, но и повышенный уровень сомнения в его адекватности. Совокупность этих тезисов показывает, что патриотов напрягает идея сноса, а не реконструкции зданий, они очевидно согласились бы со своего рода реинкарнацией центра, воспроизведения его исторического содержания, его духа в новых архитектурных формах. Сохранению облика исторического центра будет способствовать, по их мнению, ограничение автомобильного движения в историческом центре города. При этом патриоты отмечают, что жители города должны принимать участие в решении вопросов развития города. С тем, что жители должны принимать участие в решении вопросов развития города, согласно большинство нижегородцев (81%). Среди патриотов этот тезис поддерживают 90%. Однако они, как и все жители города констатируют, что жители не в состоянии решать вопросы жизнедеятельности места своего проживания, и что они практически не играют роли в решении задач микрорайона.

В качестве первоочередных задач городских властей патриоты наиболее активно (по сравнению с выборкой) настаивают на необходимости вовлечения общественности в самоуправление районом (табл. 13). Весьма активно они подчеркивают необходимость заботы о подрастающем поколении: строительство детских площадок, контроль организации школьного питания, строительство детских садов. Немного чаще других они упоминают также благоустройство дворов и оказание помощи социально незащищенным слоям населения. Заметно реже других горожан к числу первоочередных задач городских властей они относят большинство задач развития транспорта, в том числе проектирование и строительство новых парковок, ремонт, обслуживание и строительство дорог, строительство новых линий метро и строи-

тельство новых дорог. Они сторонники широкого городского строительства и экстенсивного развития города.

Т а б л и ц а 13

Мнение патриотов о первоочередных задачах городских властей, %

Задачи властей	Вы- борка	Пат- риоты
Стабилизация цен на товары и услуги	87	86
Наведение порядка и борьба с преступностью	86	89
Проектирование и строительство новых парковок	74	59
Строительство доступного жилья	74	68
Повышение уровня занятости населения и снижение безработицы	77	73
Стабилизация тарифов на коммунальные услуги	95	95
Планирование новых улиц	32	30
Замена старых, ветхих зданий новыми	62	63
Оказание помощи социально незащищённым слоям населения	75	79
Развитие сферы досуга, открытие новых культурных и развлекательных центров	23	25
Улучшение качества медицинского обслуживания населения	83	86
Осуществлять контроль за организацией школьного питания	58	65
Строительство детских садов	85	92
Строительство новых дорог	84	73
Вовлечение общественности в самоуправление районом	38	54
Ремонт и обслуживание дорог	84	73
Строительство новых театров, музеев, выставочных центров	29	25
Следить за чистотой воздуха	61	57
Благоустройство и наведение чистоты на улицах города	83	71
Борьба с наркоманией и алкоголизмом	82	81
Благоустройство и наведение чистоты в вашем дворе	43	48
Строительство новых линий метро	70	59
Строительство детских площадок	72	81

Круг новостей, вызывающих повышенный интерес патриотов, не широк: это городские гуляния, праздники и торжества, гастроли театров, исполнителей классической музыки. Кроме того, патриотов интересуют сообщения о культурно-исторических изысканиях и выступления губернатора, мэра и чиновников администрации. Высокий интерес к новостям – прерогатива концептуалистов, патриотов более интересуют не горячие новости, а культурно-исторические изыскания, то, что имеет отношение к бренду города.

Специфика этих двух тенденций в установках нижегородцев заключается в том, что одна из них в основном ориентируется как бы на будущее, а вторая – как бы на прошлое. Неопределенность формулировок ориентации представителей этих групп на оси времени («... как бы») связана с тем, что и те, и другие, имеют собственные специфические представления и о прошлом, и о будущем. Они охотно говорят об этом, но одни выстраивают свои представления о городе преимущественно в перспективу, а другие предпочитают базироваться в своих воззрениях на прошлом историческом опыте. Концептуалисты в значительной мере интересуются перспективами развития города, концепциями его развития, элементами новизны в сообщениях о новых городских объектах в местном информационном пространстве. При этом предпочитаемая ими концепция развития города ориентирована, прежде всего, на комфортабельное существование в нем его жителей. Их не очень интересует история города и соответствие его исторического центра специфическому духу и историческому смыслу нижегородского края, однако, по их мнению, комфортабельная городская среда должна включать в себя достаточно удобный и элегантный центр с элементами благородной старины. Это важно и для них. Патриоты в большей мере ориентированы на историю края и историческое познание, на сохранение, развитие и реставрацию исторического центра. Для них важно сохранение нижегородской истории и старой архитектуры. Родной город они хотят рассматривать как своего рода общину, как общность патристически настроенных и дружелюбных людей. Их отношение к будущему в большей мере связано с формированием патристических установок у жителей города, в первую очередь у молодежи. Представители обеих групп интересуются родным городом, любят его, хотят, чтобы он был привлекательным. Установки представителей этих групп не противоречат друг другу, однако их ценностные установки и социальные ориентации не совпадают.

Литература

1. Ответ Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области на письмо руководителя проекта «Рождественская сторона» от 10.07.2015, № 518/11-2166.

2. Иудин А.А., Сериков А.А. Нижний и нижегородцы: проблемы идентичности. Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. – 60 с.

A.A. Iudin

BRAND AND PROBLEMS OF FORMATION PATRIOTIC ATTITUDE TO NATIVE CITY

The article analyzes the tradition of sociological studies of urban issues in Nizhny Novgorod, the study considered the possible directions of the brand space, reveals a typology of citizens focused on the city's history and the future development of its program. The directions of public and municipal authorities, may be of interest to these groups and their willingness to participate in the possible events. Identify the main characteristics of the analyzed groups (conceptualists and patriots) allowed a description of these groups and on this basis to identify possible areas of work with them.

Keywords: brand space, local history, patriotism, the program of urban development, sociology of the city.

**РЕФОРМЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЯ**

В статье рассматривается социально-психологическое самочувствие учителя в условиях двойного перелома: современный педагог переживает сложные процессы радикальной перестройки системы образования, происходящей в постоянно изменяющемся обществе. В связи с этим он испытывает напряжение от соприкосновения с такими явлениями, как социальное расслоение, падение культурных стандартов в обществе, уменьшение уважения со стороны общества к учителю, падение престижа интеллектуальной деятельности и, в частности, учительского труда. Важным аспектом проблемного поля современной школы являются изменения жизненных стандартов и ценностных установок детей, а также изменение характера взаимоотношений школы с родителями учеников. В социально-профессиональном пространстве учитель все чаще сталкивается с некомпетентностью управления системой образования, неадекватными требованиями со стороны вышестоящего руководства к школе и учителю. Важным моментом деградации системы образования, по мнению многих учителей, является неадекватная система контроля знаний учеников и методов оценки компетентности учителя. Тем не менее, учителя находят зоны социально-психологической релаксации.

Ключевые слова: реформа системы образования, ЕГЭ, двойной перелом, социальное самочувствие учителя, компетентность учителя.

Образование, один из древнейших институтов человеческого общества, формирует у человека навыки существования в рамках своих социальных ролей, здесь он проходит важнейшие этапы процесса социализации. В недрах системы образования люди обогащают свой человеческий капитал, включающий в себя как врожденные способности и таланты, так и культурные навыки, профессиональную квалификацию – все то, что повышает конкурентоспособность и человека, и общества. Система образования, развивающая человеческий капитал и являющаяся одной из самых консервативных социальных структур, переживает период сложнейшего реформирования. Этот период начался с преобразований школы в годы руководства страной Н.С. Хрущева и с переменным успехом продолжает-

ся до наших дней. Особенно активно процессы реформирования начинают осуществляться в России в последнем десятилетии XX века, и уже в 2001 году отмечалось, что «Образовательное сообщество явно устало от реформаторской суеты. Психологический потенциал, основанный на доверии, на надеждах на лучшее будущее, на упованиях позитивных перемен, иссяк» [1, с. 29]. Ситуация, связанная с пессимизмом учительского сообщества в последние годы усугубляется: «Учителя избегают называть положение учительства хорошим и надежным и считают, что общество в долгу перед ними. Большинство считает положение учительства либо удовлетворительным, либо тяжелым, а не менее десятой части – даже бедственным» [2, с. 59]. Современный российский учитель находится сегодня в условиях двойного перелома: он переживает сложные процессы радикальной перестройки системы образования, происходящей в постоянно изменяющемся обществе.

Данная статья написана на основе результатов исследования в одной из школ малого города Нижегородской области.¹ Цель исследования заключалась в определении особенностей социального самочувствия учителей данной школы, однако в ходе интервью респонденты в основном говорили не о проблемах данной школы и данного коллектива, а о комплексе социальных проблем, связанных с процессами реформирования системы образования. Круг этих проблем весьма широк; здесь мы рассмотрим самочувствие учителя в ближайшем социальном пространстве. В том числе, рассматривается самочувствие учителя в нашем быстро изменяющемся обществе и в профессиональном пространстве, возможности его психологической релаксации, взаимоотношения с детьми и их родителями.

Современное общество предъявляет добросовестному учителю повышенный уровень требований – с одной стороны, и пониженный уровень уважения – с другой. Отсутствие должного уважения общества, родителей и, через это детей, к учителю приводит к тому, что учитель, подчеркивая свою любовь к профессии, говорит о том, что нынешнее общество ему чуждо. И это составляет одну из важнейших проблем в работе современного учителя, который вспоминает о своей работе в другие времена, о своей учебе в школе и своем (и своих родителей) отношении к учителю.

¹ Исследование «Учитель: рабочее пространство и социальное самочувствие» осуществлено весной 2015 г. в одной из школ города Саров методом глубинного интервью. В исследовании приняли участие тринадцать учителей.

Это сравнение нередко показывает колоссальную девальвацию системы образования и воспитания.

Специфика современного общества проявляется во многом. Например, первокласснику нужно объяснить, что на уроке надо сидеть, поднимать руку, писать в тетрадях. Дети даже этого не знают. Заслуга учителей и в том, что они прививают детям основные правила поведения в учебном заведении. *«Всегда говорю, что учителям первых классов при жизни памятник нужно поставить всем»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Новой характеристикой современной школы является бюрократизация всех сторон жизни школы, причем это характеристика не только школы: аналогичные процессы идут, например, и в медицине. *«Очень много бумажной работы в школе. И у врача тоже. Он только документы свои заполняет, а на пациента даже не смотрит, 15 минут свои бумажки пишет. И у нас точно так же <...> Возможно, это общество такое, ему не нужны наши эмоции. Школа отражает целиком общество, она часть этого общества, впитывает все недостатки и достоинства»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Сложность работы учителя проявляется во многом, что выходит за рамки его обязанностей. Например, в классе всегда есть дети, которые мешают другим работать. И выгнать их из класса нельзя. Приходится искать пути нейтрализации этого поведения, формирования в классе рабочей обстановки.

Новая система отношений проявляется, например, в том, что дети, копируя взрослых, начинают исповедовать идеологию купли-продажи: *«Все продается и все покупается». Ребенок может сказать учителю: “я вам сейчас мешок денег принесу, и Вы мне пятерку поставите!”* [Общий стаж 29 лет, по специальности 23 г.]. Учитель, оказавшийся в такой ситуации, вынужден быстро искать эффективный выход. Например, сказать: *«Приноси! А там посмотрим»*. Сегодня ученик может сказать учителю, что его предмет никому не нужен. А учитель должен спокойно доказывать, что все предметы нужны. Таким образом, он вынужден постоянно всем доказывать собственную нужность и значимость в обществе. *«Дети все потребителями стали. Не хотят давать. Не создатели, а разрушители. Все время хотят что-то испортить, сломать, разрисовать, разорвать... Они не хотят давать сами. Они только хотят брать, брать... Впрочем, как и их родители»* [Стаж общий и по специальности 25 лет]. Учителя ценят, когда дети хотят им помогать, однако иногда отмечают,

что среди помощников есть люди, делающие это для выгоды, в их стремлении помочь нет искренности. Это тоже одна из форм потребительства.

Обратной стороной потребительской психологии является социальная пассивность, ожидание удачи, случайного успеха. По мнению некоторых учителей, эта пассивность во многом стимулируется и системой тестов, где можно угадать, подсмотреть, не работая. Многие дети сидят в ожидании такого случайного успеха. *«Пять человек из всего класса регулярно домашнее задание выполняют. А есть, которые сидят просто так, как в кино, и проводят время зря и им ничего не надо. И никакого беспокойства, никакой заботы о будущем у них вообще нет»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Такая пассивность для многих ребят старших классов связана с их ориентацией на конкретные ЕГЭ. Остальные предметы им не нужны и ученики вытягивают их по минимуму. По этим предметам дети вообще не работают. В этих условиях учитель поощряет детей за минимальные успехи, которые в прежние годы рассматривались как неуспех, провал.

В современных условиях учитель нередко вынужден быть педагогом не только для детей, но и для их родителей. Взаимоотношения с молодыми родителями, прошедшими период социализации в годы новейшей истории России, иногда бывают очень непростыми. Они, например, не хотят сидеть с детьми, заниматься с ними, читать им. Подчас родителям приходится говорить о том, что дома надо иметь книги – у многих из них в семье нет книг, и отсутствуют традиции и читать, и обсуждать прочитанное. В таких семьях главный член – это телевизор, *«...я даже боюсь в такие квартиры заходить. Потому что он большой, он нагнетает. Людям и говорить негде, пообщаться»* [Стаж общий и по специальности 25 лет].

А читать книги необходимо, причем читать должны взрослые, и, по мнению педагога, ребенку надо читать вслух до 14 лет. Ребенок многого не понимает и задает вопросы и тут же получает ответ, и именно это его развивает. *«Обязательно взрослый должен присутствовать. Он <ребенок> должен слышать взрослую речь»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. А это сегодня часто отсутствует, родителям некогда, и ребенок все больше имеет виртуальное общение: телевизор–компьютер–планшет–телефон.

Новая система отношений в обществе иногда просматривается в отношениях между опытными педагогами и молодыми учителями. Эти два поколения учителей по-разному оценивают ситуацию в школе и в современном обществе.

Существенной проблемой образования, по мнению учителей, является то, что профессия учителя становится все менее привлекательной. Люди с большим стажем работы, сравнивая нынешнюю ситуацию в профессии с прежними временами, отмечают, что молодежь неохотно идет в школу. *«Скоро, наверное, учителей вообще не будет <...> все ждут пенсию, после 25 лет стажа все уходит. Потому что очень мало платят и много требуют. Столько бумаг! Просто не представляете. Очень много. Тестов, ГТО и т.д. Всего сразу и не перечислить»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. Отмечается, что в большинстве школ есть вакантные ставки учителей, которые нечем занять. *«Никто <в школу> не идет и не придет. Раньше больше приходило учителей. Когда я устраивалась, меня с трудом взяли. Мест нигде не было в школах. Зарплата была шикарная, все было забито в школах. Сейчас все поменялось. Вот учителя по музыке до сих пор нет»* [Стаж общий и по специальности 19 лет].

Профессиональная база современной школы – учителя с большим стажем, но и они с нетерпением ждут пенсии, и это нетерпение связано с испытываемым ими дискомфортом. *«У меня эмоциональное выгорание. У меня лично. И это эмоциональное выгорание, естественно, сказывается на том, что я теперь всем недовольна. Раньше была всем довольна, а теперь я всем недовольна. 25 лет стажа, все, пора на пенсию...»* [Стаж общий и по специальности 25 лет].

Иногда этот дискомфорт связан с маленькой зарплатой, и учитель говорит о том, что его приглашали на другую работы с зарплатой вдвое выше нынешней, но необходимо завершить начатое. *«Вот осталось 5 лет до преподавательской пенсии, и я уйду на пенсию, распрощаюсь и пойду работать туда, где я работаю на себя, отвечаю сама за себя, а не отвечаю за чьи-то болячки»*. Недовольство уровнем зарплаты оказывается вторичным, учитель здесь подразумевает несоответствие своей квалификации, своих интеллектуальных, нервных затрат, своего вклада в развитие общества тому вознаграждению, которое общество предлагает учителю. *«Мне жалко мои труды, нужно дождаться пенсии, это принципиальный вопрос»* [Стаж общий и по специальности 19 лет].

Непродуманные нововведения и связанное с этим обилие отчетов вызывает у учителей некоторую растерянность и психологическое напряжение. *«Это напрягает, что говорить... Сейчас слишком много бумаг, слишком много отчетов, которые нужно делать. Один и тот же отчет, одну и ту же бумажку, но в разных переворотах-разворотах. Мне ка-*

жется, что эти нововведения – это забытое старое, просто более усовершенствованное, более компьютеризированное» [Стаж общий и по специальности 24 года].

Бюрократизация системы образования создает напряжение не только среди рядовых учителей, но и в среде администрации, и связано это с тем, что административные работники, с одной стороны, опасаются утратить профессиональные педагогические навыки, а с другой, говорят о бюрократической перегрузке. Если представителю администрации приходится брать на себя учебную нагрузку, то это приводит к реальной перегрузке.

Ситуация, сложившаяся в нашем обществе по отношению к образованию, иногда рассматривается учителями как издержки государственной политики. *«К учителям многие относятся уважительно. Но политика государства направлена на то, чтобы снизить статус учителя, даже раздавить в какой-то степени. Все идет к развалу школы и отсюда все проблемы. Если учителя не начнут опять превозносить, то скоро все развалится»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Ощущение кризиса у работников образования проистекает не только из-за внутришкольных проблем, но и из-за того места, которое ныне занимает и школа, и учитель в обществе. И дело не только в том, что статус учителя заметно понизился, но и в том, что с потерей статуса возросло недоверие к учителю, к тому, что он может работать эффективно и хочет этого. *«Раньше было интереснее работать. Почему – не знаю. Были другие дети, другие родители. Более уважительно относились к учителю, я думаю. А сейчас уже как-то учителя опустили. <...> раньше был Учитель, перед ним шляпу снимали, <...> А сейчас чуть что – доносы, то в Гороно, то директору, то еще куда-то»* [Стаж общий и по специальности 24 года].

Сложной является для учителя ситуация, складывающаяся в социальном-профессиональном пространстве. Оценивая изменения, происходящие в системе образования, учителя отмечают, что в рамках осуществления перестройки всех сторон жизни страны, в этих процессах доминируют управленцы. И в реформе системы образования, судя по тому, как руководят этой реформой, явно *«... есть люди очень далекие от педагогики. Поэтому в нашем главном министерстве есть люди, которые в школе ни разу не работали <...> По некоторым нашим законодательным актам и той политике, которая ведется в школе, такое ощущение, что люди к школе близко не подходили»* [Стаж общий 32 года, по специальности 28

лет]. Люди, никогда не работавшие в школе едва ли, по мнению учителей, смогут навести порядок в школе и в вузе. Качественно управлять образованием должен человек не только очень грамотный, но и хорошо знающий систему школьного образования, а для этого он хотя бы несколько лет должен проработать в школе. То же самое можно сказать и об управлении высшим образованием – недостаточно окончить вуз, надо пройти все ступени управления высшим профессиональным образованием.

Учителя допускают, что советскую школьную систему, видимо, было нужно реформировать, но это следовало делать осторожно, сохраняя все лучшее, что в ней было. Новой системе (в том виде, в котором она находится сейчас) еще очень далеко до советской средней и высшей школы. Нередко осуществленные изменения в системе образования отменяются, происходит возврат к старой системе. Так, например, было со школьной формой, с отношением к дисциплине в школе. *«Разваливаем все и снова начинаем заново строить! <...> Отменим – и опять восстанавливаем...»* [Стаж общий 32 года, по специальности 28 лет].

Та реформа, которая осуществляется сейчас, больше похожа не на реформирование, а на радикальное обновление. Некоторые учителя отмечают, что происходит замена руководящих кадров, и многие местные руководители системы народного образования, которых убрали, лучше знали школьную систему и были гораздо квалифицированнее тех, кто пришел вместо них. Но в целом ситуация на среднем уровне управления системой народного образования переживает серьезные преобразования, но не является критической. Новые руководители, которые имели какие-то научные наработки в области педагогики и управления образованием, но не имели никакого практического опыта, начинают обретать его и начинают принимать все более адекватные решения.

Изменения в системе меняют не только структуру, но и ее субстрат – учительскую массу. Например, введение должности психолога как бы освобождает учителя от необходимости быть психологом, но это, по мнению учителей, абсурдно. Учитель не просто вкладывает знания в голову ученика, он выстраивает взаимоотношения с учеником, с его родителями. Он должен добиться уважения и ученика, и его родителей к своему предмету, к Учителю, к Школе, к Образованию, к Знанию. Без этого учитель не является педагогом. Впрочем, любой хороший специалист должен быть, в определенной мере, психологом.

Симптомы деградации в школьной отрасли просматриваются, в част-

ности, в отношении населения к системе образования. Традиционно люди всегда были уверены в том, что они лучше знают как следует лечить, учить детей. Сегодня эта тенденция проявляется более зримо, причем многие родители сегодня фактически устраниются от процессов воспитания. Тем не менее, они всегда готовы делать замечания учителю по поводу того, как он учит их ребенка, как он дает свой предмет.

С большинством детей отношения складываются проще. Они знают требования учителя, улавливают его систему преподавания и принимают его требования. Возможны отдельные эмоциональные всплески, но в целом учителя находят контакт с подавляющим большинством детей.

Профессия педагога, учителя, преподавателя во всяком обществе престижна и уважаема. Но сегодня многие учителя не могут толком объяснить, почему они стали заниматься педагогикой, почему пошли работать в школу. В последние годы нередки случаи, когда учителя уходят из школы в другие отрасли деятельности (подчас совсем не престижные) и не жалеют об этом. Причина таких уходов не только в зарплате (хотя и это тоже важно). Главная причина – учитель сегодня унижен, он находится под прессом постоянного контроля, постоянных проверок, аттестаций. Процесс реформирования во многом построен на неуважении к личности учителя, на недоверии к его профессионализму.

В этом плане учителя имеют претензии и к системе аттестации учителей. Прежде всего, учитель рассматривается не как педагог, профессионал-воспитатель, наставник, а как носитель неких компетенций. Школа удалена из системы аттестации. Учитель для подтверждения своего уровня, для получения более высокой категории должен показать знания и навыки в разных областях, подчас не связанных ни с предметом преподавания, ни с педагогикой. А его авторитет, роль и место в жизни школы совсем не учитывается.

Одна из важнейших задач учителя (да и всей школы) – формирование эффективного взаимодействия акторов учебного процесса. Рассмотрение деятельности учителя только в плоскости учитель–ученик неполно и неадекватно. Это взаимодействие складывается из трех основных направлений 1) общение между учениками, 2) семья и школа и 3) дети–родители.

Формирование взаимодействия между учениками имеет своей целью создание творческой, рабочей обстановки в классном коллективе, создание дружного класса, лидерами которого являются успешные ученики, настроенные на учебу. Учителя уделяют этому большое внимание и охот-

но говорят о проблемах формирования дружного класса. Сложным периодом в этом процессе является формирование новых классов, слияние двух разных классов, например, из двух девярых – один десятый. Этот процесс протекает примерно одинаково. Сначала дети из разных классов держатся особняком, хотя подспудно проявляют интерес друг к другу. Потом общение начинается более активно. Внутри каждого класса есть небольшие группы из трех-четырех человек. Эти группы могут втягивать в себя представителей других классов, эти группы могут распадаться и возникают новые группы – уже из разных классов. *«Одна группка из двух-трех человек общается с другой. Но при этом, вначале, когда они пришли в десятый класс, они почти не общались друг с другом, а теперь пересекаются чаще»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет].

Аналогично происходит вливание в класс новичков, и этот процесс наблюдать проще, поэтому учителя описывают эти процессы подробнее, отмечая важность темперамента этих новичков. Некоторые новички активны и быстро находят свое окружение, другие держатся особняком, хотя это бывает реже. Это важный процесс, многие учителя внимательно наблюдают за ним и стремятся понять причины того или иного поведения новичков. Иногда они обращаются за советом к коллегам из других школ, откуда пришли эти новички. *«Она пришла из другой школы, я общалась с ее учителями в той школе, они сказали, что она и там занимала точно такую же позицию»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет]. Проблемные дети, по мнению одних учителей, встречаются нечасто и то, это в основном люди, отвлекающиеся от процесса занятий на уроках. Другие учителя говорят, что такие ученики часто встречаются.

Проблемы учителя с учениками заключаются, в частности, в изменении характера поведения детей. Они стали более раскованными, легче общаются со взрослыми, в том числе и с учителями, и нередко переходят допустимые грани. Учителя испытывают немалый интерес к процессам изменения поведенческих стереотипов учеников, пытаются прогнозировать психологию будущих учеников. *«Они <ученики> будут со временем меняться. Жизнь активная, и дети становятся гиперактивными. Нам надо что-то изменить. Дети, скорее всего, будут еще жестче. Еще активнее, еще хамоватее. Надо просто под них подстраиваться, подстраиваться под жизнь. Пока мы способны на это, мы будем работать. Как только мы почувствуем, что мы это не можем, нас не слушают, мы устарели, то это все, надо уходить, не надо работать учителем»* [Стаж

общий и по специальности 20 лет]. Но активность, о которой говорит учитель, связана не с физической активностью, а с активностью (а подчас и агрессивностью) отношений с окружающими, в том числе и с учителями.

Говоря о переменах, которые радикально изменяют поведение и жизненные ориентации школьников, учителя отмечают, что такого рода перемены связаны, с появлением компьютеров. *«Раньше компьютеров не было. Они общаются сейчас не «воочию», а через Интернет. Они знакомятся через Интернет, в любви признаются через Интернет. Они вот так мимо друг друга ходят, а домой приходят и начинают общаться. А он знаете, как затягивает!»* [Стаж общий и по специальности 22 года].

Увлечение компьютером имеет и еще одно негативное последствие – гиподинамию, недостаток физических нагрузок. Всеобщее увлечение компьютерами приводит к тому, что даже тем детям, которые были бы готовы двигаться, не с кем поиграть в подвижные игры. *«И не было компьютеров, игр, гаджетов. Дети больше занимались подвижными играми на улице, во дворе, играли в футбол. Придешь зимой, весь в снегу, штаны все замерзнут, потом оттаиваешь. А сейчас такого нет. Выйдет, в уголке покатается»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет].

Двигательная активность уменьшается, говорят учителя, несмотря на то, что условия для формирования физически активной среды в стране создаются, например, есть программы строительства физкультурных комплексов. Понятно, что ФОКи не будут пустовать, туда будут ходить взрослые, поняв, что здоровьем следует заниматься, но детей туда необходимо как-то завлекать. Их двигательная активность по-прежнему недостаточна, не хватает игр на свежем воздухе. Современные школьники часто не выполняют необходимого объема активных движений, о чем говорят не только учителя физкультуры, но и предметники, классные руководители. Последние иногда говорят ученикам: «Ну, что вы какие неподвижные!» И когда учителя отмечают, что детей подчас трудно усадить, речь идет не о физической активности, а об излишней раскованности учеников, желании пошалить на уроке. Учителя физкультуры дают более квалифицированные и более пессимистические оценки. *«Например, в начальной школе 12 часов в неделю нужно ребенку двигаться. И это минимум. Активно двигаться. Если он не выполняет этого двигательного объема, то развитие тормозится. Чем старше становится ребенок, тем меньше у него двигательная активность, прогрессивно уменьшается»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет]. Сейчас, отмечают они, в

силу специфики образа жизни, многие дети не выполняют этой минимальной нормы.

Взаимодействие семьи и школы состоит, прежде всего, в отношениях учителей с родителями учеников. Это взаимодействие просматривается в двух аспектах: взаимодействие по поводу воспитания и контроля родителями своих детей и помощь родителей школе.

Оценивая взаимодействие с родителями, учителя, чаще всего отмечают, что все родители очень разные и по-разному готовы взаимодействовать со школой. Взаимодействуют со школой преимущественно женщины, матери. Отцы подключаются только для решения более сложных (обычно хозяйственных) задач. Но те редкие мужчины, которые активно взаимодействуют со школой, представляют собой особую ценность и когда их дети уходят из школы – утрата таких родителей – большая потеря. *«Я могла плакать горячими слезами, потому что мне было жалко терять родителя, и такого активного родителя у нас больше не было»* [Стаж общий 32 года, по специальности 28 лет].

Но наиболее заметной разница в готовности родителей взаимодействовать со школой ощущается по возрастным категориям детей. *«Основательно работают, мне кажется, начальные классы, единицы – в среднем звене, еще меньше – в старшем звене»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет]. То есть пока дети маленькие, родители более тесно взаимодействуют со школой, охотнее участвуют в работе родительского комитета, больше внимания уделяют учебным успехам школьников. Но в старших классах родители уже значительно меньше включены в школьные и учебные дела. Причин этого несколько. В-первых, многие родители провожают детей из младших классов в школу и встречают их после занятий и в процессе этих проводов и встреч они общаются между собой, обсуждают школьные дела. Понятно, что старшеклассники не только не нуждаются в провожатых, но и избегают возможности таких контактов: они начинают чувствовать себя взрослыми, и такая опека им неприятна. Во-вторых, родители детей начальных классов прекрасно понимают чем занимаются их дети на уроках и могут оказать им помощь в решении учебных задач, но далеко не все родители могут оказать помощь своим детям из старших классов в выполнении домашних заданий.

Родители младших школьников довольно охотно помогают школе, многие готовы работать в родительском комитете, но даже и они с большой неохотой соглашаются возглавить этот комитет. Родители старше-

классников и в комитете работать чаще всего не хотят. Поэтому собрания, посвященные выборам родительского комитета, обычно бывают очень длинными: *«... трудно выбрать родительский комитет. На каждом собрании мы сидим бесконечно долго, потому что никто не хочет брать на себя ответственность»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет].

Хотя иногда встречаются и родители, с удовольствием работающие и в родительском комитете. Обычно школа высоко ценит таких родителей, хотя учителя и понимают, что пассивные родители не имеют времени уделять школе достаточно времени. *«То есть, не работают сейчас родители. Сейчас все родители, в основном, заняты зарабатыванием денег, своими делами, своими семьями. В основном они отдают ребенка <в школу> и забывают»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет]. По поводу большинства родителей учителя говорят о том, что хорошо, если бы они хотя бы дома уделяли внимание своим детям.

Некоторые учителя с гордостью констатируют наличие у них умения эффективно взаимодействовать с родителями. Это умение они связывают со своей способностью стимулировать родительскую инициативу: *«... я умею с родителями работать, когда они мне сами предлагают. Не я им, а они мне! Я их вроде бы ничем и не стимулировала. Спрашивала: “Что бы Вы хотели чтобы было у ваших детей <...> в классе?” Они сами ставят задачи, цели, сами решают»* [Стаж общий и по специальности 24 года]. Это очень важно, чтобы родители сами принимали решения о поддержке (в том числе и материальной) школы. И когда учителя говорят об активных родителях, то имеют в виду, прежде всего, тех, кто готов взять на себя инициативу. Особенно деликатным является вопрос о деньгах, и такие вопросы обычно решают между собой сами родители. Если кто-то не хочет вкладываться, инициативные родители и не настаивают. Учителя, школа, обычно касаться таких вопросов не хотят и не должны. *«Обязательно найдется кто-то, кому это не очень нравится. <...> ... и даже, если один человек против, с него родители деньги не собирают. Но это вообще-то дело родителей, мы стараемся не вмешиваться. Школа-то вообще ни на что деньги не собирает»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Отношения детей с родителями в процессе обучения связаны с родительским контролем занятий и с возможностью помощи родителей детям в работе над домашними заданиями. Особую группу составляют родители, тесно взаимодействующие со школой. Но повышенная активность родителей может привести и к негативным результатам. Например, родители, хо-

рошо знающие ситуацию в школе и успехи разных учеников, могут начать предъявлять к своим детям повышенные требования. Учителя приводят примеры того, как завышенные требования активных родителей к своим детям могут привести и приводят этих детей к психологическим срывам.

Но основная масса родителей довольно пассивна в общении со школой, и лишь некоторые соглашаются работать в родительском комитете, и то неохотно, а найти председателя родительского комитета – всегда очень большая проблема. Поэтому когда дети активных родителей оканчивают школу или переходят в другую школу – классные руководители и администрация рассматривают это как существенную потерю.

К такой пассивности родителей учителя относятся с пониманием: *«... если ты председатель или простоходишь в родительский комитет, то у тебя есть дополнительная работа. Вообще никто не хочет»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет]. Более того, нередко, когда учитель обращается к родителям проконтролировать выполнение их детьми домашних заданий, предваряющих некие контрольные работы, многие родители, соглашаясь сделать это, тут же забывают.

Анализируя сведения о родителях, некоторые учителя обнаруживают, что *«...что у многих среднее образование. И еще в моем классе очень много разведенных родителей. Очень много»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет]. Доля детей из неполных семей может не только достигать половины класса, но и быть более половины. Дети из таких семей, кроме недостатка отцовской заботы и отцовской строгости, недополучают взрослого внимания. *«Вот, например, мама одна и 2 ребенка – один в садике, один в 7 классе. Она работает сутками, у нее просто физически не хватает времени делать с ним домашнее задание»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет].

Многие дети вообще не делают домашних заданий, ни по каким предметам. Это является проблемой и учителей, и родителей. Чаще всего это происходит в классах, где среди учеников нет лидеров с положительным настроением, настроением на учебу. В таких классах есть успевающие ученики, но их обычно бывает мало, и если они намерены добиться успехов в учебе, то оказываются в очень сложном положении. На этих учеников у учителей остается слишком мало времени.

Важной стороной преобразований системы образования является оптимизация учебно-воспитательного процесса, и здесь актуализируется проблема контроля и стимулирования участников учебного процесса.

Мнения учителей о необходимости и формах контроля, обеспечивающего нормальное осуществление учебного процесса, обычно приобретает два направления, два аспекта: контроль работы учеников со стороны учителей и родителей и контроль учителей со стороны руководства.

На вопрос о том, кто и как должен контролировать детей в рамках учебного процесса, учителя выделяют две стороны этой проблемы: способности детей и их желание учиться. Если ребенок способный и хочет учиться, контроль не нужен, он все сам выполняет хорошо и вовремя. Таких детей обычно немного – несколько человек в классе. Чаше приходится сталкиваться с ситуацией, когда способности есть, а желания нет. Такого школьника можно научить, но в данном случае необходим контроль.

Отмечается также и то, что нередко дело состоит не в отсутствии способностей, а в отсутствии желания у детей изучать те или иные предметы, а подчас вообще желания учиться. И нынешняя система аттестации подчас стимулирует нежелание заниматься по некоторым предметам. Так, если ученик намерен поступать на юридический факультет, математика ему не нужна. Такой ученик, нередко очень неглупый и способный, не хочет заниматься по предметам, которые он не будет сдавать: «... *например, учится на четыре, а больше ему и не надо*» [Стаж общий и по специальности 22 года]. А ведь математика – это начало логики, она формирует логическое мышление. И такое фрагментарное обучение, очевидно, не даст должного качества образования.

Проблемой тоже существенной, но по сути своей противоположной, многие учителя считают наличие в классе детей, не обладающих достаточными способностями для того, чтобы учиться в этом классе. Отмечается, что некоторые дети явно не дотягивают до необходимого уровня и являются готовым контингентом для коррекционных классов, однако таких классов явно недостаточно и, к тому же, практика перевода детей в коррекционные классы стала в последние годы нежелательной.

Существенной проблемой является контроль учеников за пределами учебного процесса. Особенно сложным он является по отношению к запущенному контингенту – трудным детям, детям группы риска. Эта проблема требует от учителя много сил и нервной энергии учителей, хотя решить ее чаще всего не удастся. Считается, что эта проблема – прерогатива специалистов отдела по делам несовершеннолетних, однако этот отдел слишком малочислен для ее решения. *«Там некому работать <...> Они не контролируют деятельность детей. Им едва удастся и хватает*

времени, например, находить детей, которые бродяжничают, вылавливать на рейдах подростков, которые находятся в алкогольном или наркотическом опьянении. У них физически нет времени, просто физически. Вот и все. Поэтому все рычаги воздействия на родителей на этом заканчиваются» [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Нередко учителя говорят о том, что дети слишком часто ссылаются на свое нездоровье, на свою забывчивость, скрывая за этим нежелание работать. Попросту говоря, среди детей немало, говоря словами классика, «мнимых больных». *«Эти глупые отмазки: я заболела, я болею. Это же все понятно. Отлынивают часто» [Стаж общий и по специальности 19 лет].* Но немало и действительно больных детей: *«Со здоровьем у детей крупные проблемы. Больной – каждый второй. Полкласса слепых, полкласса больных, полкласса дистоников, хроников. Естественно, это влияет на их обучение» [Стаж общий и по специальности 22 года].* В этой связи интересный совет в свое время дал опытный учитель нашему респонденту, тогда еще молодому учителю: *«... относись к ним как к больным! Они же больные и несчастные! Тогда у тебя не будет ни злобы, ни ненависти» [Стаж общий и по специальности 20 лет].* И действительно, говоря о своих учениках, учителя не демонстрируют никакого напряжения – ни злобы, ни ненависти.

Отдельной темой проходит проблема стимулирования потребности учеников в познании. Эта потребность сегодня проявлена слабо, однако среди учеников, которые рассматриваются как контингент коррекционных классов, можно встретить довольно способных ребят, которых ни семья, ни школа не смогли заинтересовать процессом познания. Однако еще среди советских учителей-новаторов было немало педагогов, воспитывавших у своих учеников жажду познания. Но сегодня, как отмечают учителя, не до новаторства: учитель перегружен разнообразными формами отчетности и не только не до методических поисков, но подчас и не до учеников. Успеть бы пройти программу.

Контроль учеников со стороны учителя – важная часть его профессиональной деятельности. Но педагогическая реальность такова, что существует также проблема контроля учеников за пределами учебного процесса в школе. Здесь очень важен контроль со стороны родителей, причем серьезный контроль касается не только того, как выполняются домашние задания, но и того, что читают дети, и с кем они общаются, и как общаются. По мнению учителей, внимательных и ответственных родителей, ро-

дителей «... здравомыслящих больше, которые контролируют, интересуются, хотят помочь» своим детям. Но «... крикнуть с кухни: Ты сделала домашнюю работу? Это не значит проконтролировать» [Стаж общий и по специальности 22 года]. Немало родителей, которые ограничивают контроль на уровне банальных вопросов ребенку о том, что задано, и о том, выполнил ли задания. С другой стороны, родители нередко стремятся контролировать работу учителя, задают вопросы по поводу нерегулярности проверки тетрадей или оснований, по которым была поставлена пониженная, на их взгляд, оценка.

Но в значительно большей степени учителей раздражает наличие многочисленных форм контроля со стороны вышестоящих организаций. Разнообразных проверок стало слишком много: *«Вообще, мне кажется, что в городах устроили тотальный контроль школ, слишком часто»* [Стаж общий и по специальности 7 лет].

Но в содержании работы школы в общем-то ничего не поменялось, учителей готовят так же, как раньше. По мнению некоторых учителей, дети в общем-то те же: *«Да, как и раньше. Точно такие же классы. <...> А что в школе стало лучше – не знаю»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Сколь-нибудь заметных изменений в содержании школьной жизни учителя не видят: *«... в моей работе особо ничего не изменилось. Ну, ничего! Как мы писали планы, так мы их и пишем. Как мы учили <...>, так мы и учим. Вот форма контроля поменялась»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Многие учителя отмечают, что дети все же поменялись. *«Если раньше дети боялись учителей, слова поперек не говорили. Сейчас дети другие, и все по-другому. И опять же, семья... Ведь все взаимосвязано... В семье все обсуждается: и учителя, и школа... естественно, ребенок не глухой. Он все прекрасно понимает, что говорят о школе. Дело все-таки в детях. А готовят учителей так же, как раньше готовили»* [Стаж общий и по специальности 7 лет].

Суть современных изменений, как считают учителя, концентрируются в детях, но изменения системы образования не учитывают этого обстоятельства, увеличивая контрольный пресс на учителей. Это учителей не устраивает, и данная почетная должность становится все менее привлекательной. Социальные изменения, затрагивающие систему воспитания и образования, нередко выходят далеко за пределы школы, поэтому *«... сейчас не могут жестко контролировать по определению. Сейчас*

немножко все изменилось. Не наконтролируешься» [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. *«Я не думаю, что нужно контролировать так, чтобы люди вздохнуть не могли. Люди от такого напряжения начинают думать, а зачем им это нужно, начинают болеть»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Тем не менее, учителя достаточно лояльны к системе управления и готовы подчиняться правилам, предлагаемым сверху: *«Но вот я согласна со всеми выдвигаемыми правилами. Даже, если они меня не будут устраивать, я все равно должна буду их принять»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. Не слишком доверяя многим нововведениям, учителя готовы подчиняться новым правилам: *«... я впрягусь во все это. Но я буду делать все, что мне скажут. Переживания, конечно, но, тем не менее»* [Стаж общий и по специальности 20 лет]. Готовность подчиняться правилам не означает их одобрения. Многие аспекты внедряемых в школу мероприятий не устраивают учителей, вызывают их глухое сопротивление.

Немало радикальных преобразований современной школы по-разному оценивается учителями. Неоднозначные оценки учителя дают такому нововведению, как ЕГЭ. По мнению учителей ЕГЭ – *«... это просто метод распознавания знаний, что ли. Итог»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет]. И учителя, и школа перестраивают всю свою работу на чистые тесты, на решение конкретных задач натаскивания на тесты. У многих учителей работа по-новому вызывает отторжение. Они отмечают, что могли бы заинтересоваться какими-то новыми методами преподавания, новыми приемами подачи материала – тем, чем занимались учителя-новаторы в советской школе.

Сравнивая метод тестирования с традиционными методами – контрольными работами, диктантами, учителя чаще говорят о том, что старая система давала и продолжает давать более адекватный результат проверки. Например, диктант с грамматическим заданием позволяет увидеть конкретные провалы в знаниях как отдельного ребенка, так и целого класса. Этот метод контроля показывает, что именно дети не усвоили, какой материал им непонятен. Тестовая система дает более быстрый результат, но здесь есть целый набор проблем. Во-первых, *«Тест – это метод тыка – попал – не попал, угадал – не угадал»* [Стаж общий и по специальности 24 года]. Учителям известны случаи, когда дети, не очень твердо зная материал, могут угадывать правильный ответ. Во-вторых, тест не дает представления о том, каким путем ребенок пришел к правильному ответу, не

показывает логику его рассуждений, его анализа, не выявляет хода его рассуждений.

В-третьих, в отличие от традиционных методов контроля, тесты не мобилизуют ребенка на решение задачи, на поиск логического движения к результату. При работе с тестом надо увидеть правильный ответ, вспомнить некий аналог. В-четвертых, при оценке результата обучения в тестовом формате не надо заниматься тем, что учителя делают ныне в школе. ЕГЭ, тесты не проверяют логику рассуждений, качество письма и знание сути предмета. Если речь идет о том, что дети должны знать некий минимум, то их надо просто натаскивать на этот минимум и с ними не надо заниматься так тщательно, как это было принято в российской, потом в советской школе.

И, в-пятых, тестовая форма совсем не подходит для оценки гуманитарных знаний. Гуманитарий должен уметь говорить, выражать свои мысли: *«... я свято верю в то, что русский язык нельзя проверить тестами. Наверное, и математику тоже нельзя проверить тестами с вариантами ответов, потому что ее надо понимать и ее решать»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Некоторые учителя считают, что тестовые методы целесообразны как форма промежуточного контроля или как формы контроля не по профильным предметам, где достаточен некий минимум. Для отбора на профессиональный уровень подготовки необходимы традиционные методы контроля знаний.

Но помимо критики встречается точка зрения, согласно которой, в процессе подготовки к тестовому контролю дети работают очень трудолюбиво, зная, что им могут попасться те или иные вопросы. Они готовятся к разным типам вопросов, классифицируя их. А профессиональные знания они будут получать уже в вузе, *«... должен же вуз чему-то учить»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Здесь необходимо добавить, что вузовские преподаватели единогласно отмечают, что вместе с системой ЕГЭ в вузы пришли крайне неподготовленные абитуриенты. Вследствие этого в студенческой среде отмечается заметное падение познавательной активности. Утрату интереса студентов к учебе и научной деятельности показывают и социологические исследования: *«... у студентов в процессе обучения наблюдается снижение интереса к учебе. Ситуация с интересом к научной деятельности также выглядит неутешительно. Не-*

смотря на то, что опыт участия в исследованиях, конференциях и т.п. растет, интерес ко всему этому падает» [3, с. 607].

Главное достоинство ЕГЭ – «... один раз отмучились, и с этими бумажками во все вузы можно идти» [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет]. Но все равно, это все лишь бумажки... Отношение учителей к ЕГЭ продолжает оставаться весьма сложным, и этот аспект нуждается в специальном анализе. Интересны в этой связи оценки учителей отношения детей к этой системе. Прежде всего, учителя отмечают, что отношение детей к ЕГЭ связано с тем, что они другой системы просто не знают, и к тому же у них нет права выбора. *«Они знают, что им надо получить документ и с этим документом поступить в институт. Они другого не знали. Они сдавали ГИА, будут сдавать и ЕГЭ. У них нет альтернативы»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет].

Это с одной стороны. А с другой стороны, альтернатива у них появляется, когда они вместе с родителями принимают решение о поступлении в вуз. В соответствии со своим интересом они выбирают набор экзаменов (ЕГЭ), но если им не хватает баллов, они вынуждены идти в ту область, которая им абсолютно не интересна. Поэтому школа, по мнению учителей, должна прийти детям на помощь в этом процессе, оказать им поддержку. В старой системе в этом отношении было проще – дети поступали в один вуз и к нему сознательно готовились. Сейчас нередки примеры случайного выбора вуза и профессии.

Выход из создавшегося положения возможен на пути более глубокой, детальной и продуманной дифференциации обучения – об этом говорят многие учителя. В основу дифференциации может быть положена разница способностей, причем не только умственных. Например, возможна гендерная дифференциация: отдельные уроки физкультуры для мальчиков и девочек. Во-вторых, возможна дифференциация по склонностям: одних детей больше интересуют гуманитарные предметы, других – точные. Может быть и предметная дифференциация – математика, химия, биология. Среди учеников есть дети, которых целесообразно вообще перевести на индивидуальное обучение.

Необходимо также в течение учебного дня осуществлять изменения в направлении деятельности. Дети могут с интересом слушать материал, излагаемый опытным и квалифицированным учителем, но интерес будет со временем притупляться: детям надо подвигаться. Интеллектуальное напряжение надо сменять физическим, эмоциональное – рациональным.

Речь идет не просто о физическом движении или эмоциональной разрядке, необходимо методически продуманная смена деятельности, развивающие все стороны содержания личности. Такая смена деятельности в современных методиках практически отсутствуют.

Некоторые учителя отмечают, что дифференцированное, разноуровневое обучение сегодня применяется, однако ничего нового в этом нет. Это новое – хорошо забытое старое. Все это было в советской школе, но существовало под другими именами. *«Что, не читали тексты, не выписывали? Выписывали, развивали критическое мышление»* [Стаж общий 29 лет, по специальности 23 года]. Но все же чаще отмечается, что сегодня дифференциации противопоставлена унификация. Сверху спускается указание работать по конкретному учебнику, который может многих не устраивать.

Нередки претензии учителей к программам, разрабатываемым в министерстве и спускаемым в школы. Эти претензии касаются и планируемых объемов преподавания, и содержания программ.

Отмечая индифферентность детей к тем или иным предметам, учителя говорят о том, что интерес учеников во многом связан с отношением общества к конкретным дисциплинам. Так, в период повышенного интереса общества к химии и в школах этот предмет преподавался более интенсивно. В период увлечения общества физикой и физиками и этот предмет в школах преподавался гораздо глубже. Сегодня часто говорят об интересе общества к истории, однако на школьные программы этот интерес пока не проецируется.

Школа существует не изолированно от общества, ребенок приходит в школу из семьи, с улицы, от своих друзей, которые могут быть разными. Квалифицированный учитель умеет помочь детям из разных семей, с разным уровнем интеллекта, с разным уровнем подготовки достаточно ровно учиться в одном классе. Есть дети из неполных семей, есть дети, лишившиеся родителей и живущие с бабушками-дедушками. Но результаты обучения в целом достаточно идентичны. Встречи учителей с выпускниками показывают, что школа неплохо готовит учеников к взрослой жизни, хотя есть проблемы с воспитанием: некоторые дети переносят школьные привычки в институт и имеют из-за этого проблемы. Неплохо успевая в школе, они нередко имеют проблемы уже в первой сессии.

Отмечая необходимость дифференциации обучения, учителя нередко говорят о весьма важной проблеме – обучение в школе детей, нуждающиеся в особом подходе. Эта проблема нередко связывается в высказыва-

ниях учителей с тем, что происходит расслоение общества, и это находит свое отражение в школе. И система ЕГЭ, в известной мере, углубляет это расслоение. В общеобразовательных школах дети готовятся к государственному экзамену, но есть *«...много учебных центров <коррекционных>, где учат читать, писать и работать руками – вязать, шить, стучать молотком, пилить, строгать. И детям, которые туда пошли, ЕГЭ уж точно не сдать. Расслоение общества все сильнее»* [Стаж общий и по специальности 20 лет]. С другой стороны, в современной школе, по мнению учителей, недостаточно классов коррекции или же в них отправляют учеников неохотно. *«А сейчас у нас общеобразовательные классы коррекции. И приходят же в 10 класс эти классы коррекции. Списывают ЕГЭ и идут»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Эта тема возникает неоднократно: *«Я чувствую, что некоторых детей нужно отправить в коррекционные классы, что они тут не должны сидеть»* [Стаж общий и по специальности 24 года].

Проблема отбора детей в коррекционные классы усугубляется тем, что дети адаптируются к имеющейся системе аттестации и успешно списывают друг у друга. Учителя видят учеников, которые умеют списывать, но формальные правила подразумевают и формальные оценки. Поэтому учителя сделать ничего не могут. Дополнительной проблемой является необходимость убеждения родителей в том, что их ребенок не справляется со школьной программой, что ему необходим специальный, коррекционный подход.

Вообще классы коррекции являются отдельной сюжетной линией в интервью учителей. Прежде всего, классы коррекции осуществляли функцию фильтра, позволявшего оставлять в старших классах только более способных учеников. *«Я считаю, что когда раньше были классы коррекции и не было этих ненормальных экзаменов, и мы их сами выпускали, конечно, мы им помогали. Но из них никто в десятый класс не шел. Они все уходили в техникумы, эти классы коррекции»* [Стаж общий и по специальности 22 года].

Некоторые учителя отмечали, что их опыт работы в школе начинался с того, что им *«... отдавали самые плохие классы. Которые стояли на учете. <...> сваливали всех коррекционных детей»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. Однако выпускники коррекционных классов впоследствии в большинстве своем становятся нормальными и вполне успешными детьми, хотя и не без исключений: *«Есть те, кто работает в школе,*

есть бизнесмены, спортсмены. То есть, все нормально. Есть, конечно, если в классах коррекции были неблагополучные семьи, то есть непорядок. Например, один ребенок уже отсидел» [Стаж общий и по специальности 24 года].

Учителя, имевшие опыт работы в классах коррекции, говорят о том, что в этих классах было трудно работать – ученики сложные, хотя их в этих классах было сравнительно мало. В коррекционных классах *«было больше проблем, но было интересней работать»* [Стаж общий и по специальности 24 года]. Коррекционные классы имели свою специфику – другая программа, другие условия работы. Вместе с тем, отработав какое-то время в коррекционных классах, учителя обретали большой педагогический опыт, им было в чем-то проще работать с успешными, но не всегда спокойными и усидчивыми детьми. Но сегодня дополнительная сложность педагогической деятельности в том, что из-за отсутствия отсева неспособных учеников приходится работать в классах, где явно присутствуют потенциальные кандидатуры для коррекционных классов: *«А сейчас через этих детей из общеобразовательного класса я вижу детей из коррекционных классов»* [Стаж общий и по специальности 24 года]. Речь в данном случае идет о том, что перевести ребенка из общеобразовательной школы в школу, осуществляющую программу коррекции можно после прохождения психолого-медико-педагогической комиссии, заключение которой носит рекомендательный характер, а родители не обязаны следовать этим рекомендациям.

Проблема работы с девиантными подростками усугубляется проблемами, связанными с деятельностью комиссии по делам несовершеннолетних, но *«там никакой коррекционной работы с ними не проводится»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет]. И когда ребенка ставят на учет в эту комиссию, ничего не меняется в его жизни, он продолжает получать двойки, прогуливать уроки. *«Инспектор может прийти домой к ребенку раз в полгода и проверить, чем тот занимается. И все»* [Общий стаж 32 года, по специальности 28 лет]. И школа здесь ничего не может поменять, хотя и ее привлекают к работе этой комиссии. Причина такого положения в том, что отсутствует система работы с трудными детьми.

Успешное взаимодействие школы с детьми во многом зависит от характера взаимоотношений учителей с родителями. Эти отношения выстраиваются по-разному, и это понятно: родители очень разные. Большинство родителей относятся к учителям с уважением. *«Но есть и такие,*

которые считают, что к их ребенку предвзято относятся» [Стаж общий и по специальности 22 года]. Эти отношения достаточно субъективны, подчас они зависят не только от установок родителя, но и от настроения учителя: «... уроки хорошо прошли – и день хорошо прошел. Уроки сорвались – и день плохой» [Стаж общий и по специальности 22 года]. Некоторые родители «...очень трепетно контролируют проверку тетрадей: а вот почему у моего ребенка не каждый день тетради проверяют? И даже эти вопросы некоторых интересуют. И приходится объяснять, что в таких-то классах каждый день тетради проверяют, в других – раз в два урока...» [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Когда школа поднимает проблему, возникшую у ребенка, у родителей нередко срабатывает стереотип, и сначала они начинают защищать и оправдывать своего ребенка. К сожалению, сегодня немногие родители способны правильно оценить ситуацию со своим ребенком. Сначала они детей своих защищают и считают, что школа напрасно придирается, заостряет проблему. Но с большинством родителей устанавливаются нормальные, рабочие отношения. В начальных классах многие родители охотно идут на контакт и просят давать им информацию о работе детей. Поэтому некоторые учителя фиксируют успехи и нарушения ежедневно, а потом на собрании дают конкретную рабочую информацию о деятельности детского коллектива. В силу того, что на родительском собрании о конкретных детях говорить нельзя, они по собственной инициативе в индивидуальной беседе с родителями о рассказывают о работе их ребенка.

И учителя, и многие родители считают неправильным введение без-оценочной системы в первом классе. Однако учителя, с согласия родителей все-таки ставят оценки первоклассникам (чаще всего положительные) в рабочих тетрадях, которые никто, кроме учителей, детей и родителей не смотрит. Учителя находят способы поощрения детей. *«Например, я говорю: “Хорошо”, а они ставят плюсики, сами отмечают. Я оцениваю, а помощники быстро все записывают, фиксируют. Три плюсика в течение урока, значит оценка по прилежанию 5. <...> Два плюсика – 4, один плюсик – 3. Но я три не ставлю, говорю, еще поработаешь – получится» [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет].*

При этом введение трехбалльных оценок нередко приводит к непониманию. Родители отмечают, что дети должны привыкнуть к одной системе оценок – пятибалльной.

В старших классах отношения с родителями складываются несколько

сложнее. Это связано с тем, что родители уже меньше интересуются школьной повседневностью, а есть и такие, что отдают детей в школу и считают, что это дело школы – заинтересовать и обучить их детей.

Участие родителей в делах школы различно, но родители детей младших классов активнее и, по мере взросления детей, родители все меньше времени удаляют школе, *«... родители стараются помочь, в любых вопросах. Вот, например, залили мы класс, внизу, под нами. Учили, воду не закрыли. Так родители сразу нашли маляров»* [Стаж общий и по специальности 24 года].

По-разному выстраиваются отношения с родителями из разных классов. Есть классы, в которых дети не делают домашних заданий, и это является общей проблемой – и родителей, и учителей. Но в таких классах бывает очень трудно выбрать родительский комитет – никто не хочет брать на себя ответственность [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет].

Нередко в воспитании детей и во взаимоотношениях со школой принимают участие бабушки с дедушками, чаще – бабушки. Нередко бабушки более охотно взаимодействуют с классными руководителями, чем родители. *«Бабушки и дедушки принимают участие в воспитании, образовании детей. Чаще всего, бабушки и дедушки встречают, провожают детей... Есть также, кто живет у бабушек с дедушками, забирают внуков на выходные»* [Стаж общий и по специальности 24 года]. Такая ситуация нередко порождает своего рода ревность родителей, матери начинают переживать, что бабушки что-то делают не так как надо. В таких ситуациях учителям нередко приходится становиться арбитрами и доказывать родителям, что, в конечном счете, все утрясется, нормализуется.

Оценивая участие родителей в делах школы, учителя нередко отмечают их пассивность. Есть, конечно, родители, активно участвующие в школьных (классных) мероприятиях, но таких очень немного. *«Сейчас все родители, в основном, заняты зарабатыванием денег, своими делами, своими семьями. В основном они отдают ребенка и забывают»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет]. Это чаще отмечают учителя старших классов.

Ситуация с пассивностью родителей, их нежеланием корректировать свои действия с работой учителей, усугубляется тем, что несогласованность воспитательных действий родителей и школы может привести и подчас приводит к отрицательному эффекту: *«... когда я – в одну сторону, а родители – в другую, то ничего и не получится»* [Стаж общий и по спе-

циальности 22 года].

Тем не менее, учителя привыкают к новым порядкам в школе и находят зоны своего спокойствия и оптимизма. В речи учителей нередко встречаются обороты, означающие, что в обществе в целом все в порядке – нормально. Такие речевые обороты возникают на фоне выразительной критики, недовольства чем-либо. Когда респондент отвлекается от конкретной проблемы, начинает высказываться на более общие темы, связанные с собственной судьбой, функционированием своей жизненной среды, жизнью общества, он нередко начинает отмечать, что все развивается нормально. Человеку необходимо, чтобы в его жизни присутствовали зоны спокойствия, зоны нормы.

Учителя недовольны размером своей зарплаты, однако иногда они отмечают, что их зарплата нормальная, что есть учреждения, где она выше, но есть и такие места, где зарплата заметно ниже. В таком контексте и учительская зарплата может считаться нормальной. *«И здесь у учителей зарплата даже немного побольше, чем в Ульяновске, у меня однокурсница там работает»* [Стаж общий и по специальности 7 лет]. Тем более, когда в семье все нормально, и есть муж, который неплохо зарабатывает. Дома все хорошо и на работе нормально.

Впрочем, *«...если кто-то из педагогов возмущается размером зарплаты, это нормально, правда? Должен же кто-то возмущаться! <...> Мы, может быть, возмущаемся, но в глубине души. А он, пожалуйста, все говорит!»* Нормальны и небольшие конфликты, и обсуждение друг друга в коллективе: *«... И еще кто-то должен о других поговорить. Ведь нет коллектива, где бы вообще не обсуждали друг друга! Нет. Я думаю, что в целом все нормально»* [Стаж общий 11 лет, по специальности 9 лет].

Зоны покоя человеку необходимы, например, тогда, когда он приходит в новый коллектив, к которому пока не привык, и старый коллектив ему нравится больше. И такой зоной спокойствия может стать руководитель: *«Спасибо, что директор нормальный человек, дай Бог ей побольше поработать»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Совокупность интервью показывает, что необходимые зоны спокойствия создают сами учителя, более того, это одна из главных задач педагога – создать нормальные отношения с родителями. *«Не было таких родителей, с которыми не получилось бы найти общий язык. Если их не дергать постоянно, не ругать за то, что с их ребенком такое получается, если вставить на их место, они понимают. Они же взрослые люди, они*

понимают, что я не их воспитываю, а их ребенка. Претензий у родителей не возникает» [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. Пусть родители не всегда активны, их бывает трудно привлечь к работе в родительском комитете, но они в большинстве своем создают нормальные, теплые отношения в семье *«... родители занимаются дома детьми, ярко проблемных нет. Нормальные, хорошие детки!»* [Стаж общий 21 год, по специальности 20 лет]. Нормальные отношения в семье очень важны, особенно когда ребенок находится в рискованном подростковом возрасте. *«Как только подростковый кризис минует, если все нормально дома, тогда все нормализуется»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Даже в том случае, когда родители готовы пойти на конфликт с учителем, защищая своего ребенка, педагог готов относиться и к этому с пониманием: *«... такая реакция мамы – нормальная реакция нормального родителя»*. Но учитель должен объяснить такой маме, что ее ребенок своим поведением мешает не только учителю, но и другим ученикам. Важно, чтобы эта мама поняла позицию учителя, который видит, что этот мальчик *«... не глупый, у него нормальные оценки, умеет думать, понимает, но ему мешают эмоции, он сам себе не рад, когда он так себя ведет»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет]. В целом, нормальная ситуация в школе создается совместными усилиями всех акторов учебно-воспитательного процесса, успех дела *«... зависит от учителей, классных руководителей, родителей. Главное – объединить все усилия»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Невыполнение заданий, нарушения дисциплины, конфликты между учениками – все это является отклонением от спокойного, нормального режима работы учебного класса, и учитель видит свою задачу в том, чтобы такие явления локализовать и преодолеть. Компетентностный подход подразумевает формирование неких знаний, умений и навыков, но не формирование личности, не создание в человеке набора положительных качеств, которые позволяют людям самоорганизовываться. А детей в рамках учебного процесса необходимо организовать, акцентировав их внимание на том, что следует делать в конкретной ситуации. *«... и дальше процесс взаимодействия между ними стал совсем нормальным. То есть дети не умеют взаимодействовать друг с другом»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет]. *«Многие дети не понимают требований, и приходится тратить много времени, чтобы они их поняли. А дети с проблемами в поведении всегда были. Они – не порождение сегодняшнего дня»*

Многие проблемы решаются со временем – в процессе взросления ребенка: *«Когда он вырастет, он становится человеком»*. И здесь важно, чтобы родители шли навстречу, понимали учителя. *«Если прикладывать усилия, то он вырастает более-менее нормальным. А если запустить процесс...»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Проблемы в поведении детей учителя объясняют отсутствием или недостаточностью педагогической интуиции, педагогических навыков у родителей, но нередко эти проблемы связаны с отклонениями в психике, поэтому *«детей, которые бы совсем не понимали инструкцию, нет. Есть один ребенок с проблемами. Но у него родовая травма, проблемы со здоровьем, и отсюда все. Я таких не беру во внимание. Он один такой. А остальные с более-менее нормальной психикой, все понимают»*. [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Но подчас учителя отмечают, что действительно нормальных детей сегодня мало, как мало и действительно нормальных родителей: *«большинство родителей, это прискорбно, более неграмотны, что их дети. Поэтому ребенок не слышит грамотную, правильную взрослую речь»*. При этом и дети существуют в среде недостаточно адекватной: *«Сейчас мало здоровых детей – ослабленное зрение, головы больные, вегетососудистая дистония. <...> Дети сейчас мало играют на свежем воздухе, в нормальные игры. Следовательно, у них нарушается социализация, они не могут общаться в обществе, решать проблемы»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. *«Со здоровьем у детей крупные проблемы. Больной – каждый второй. Полкласса слепых, полкласса больных, полкласса дистоников, хроников. Естественно, это влияет на их обучение. Если они к тому же через урок приходят»* [Стаж общий и по специальности 22 года].

Школьные проблемы некоторые педагоги видят как продолжение ненормальной работы всей социальной сферы: *«...с ребенком работал логопед? У ребенка вообще есть фонематический слух? <...> Некоторых детей бесполезно учить. Бесполезно. Они такие. И чем хуже работают гинекологи, тем хуже результат. Должны нормально работать врачи. От зачатия ребенка. Ребенок должен там не страдать, нормально развиваться»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Многие проблемы современной школы учителя объясняют некими отклонениями от нормы. Так, отмечая низкую зарплату современного учителя, респонденты неоднократно говорили о том, что за такую зарплату могут работать *«странные люди»*, что в школе за эти деньги *«невоз-*

можно работать нормальному здоровому человеку. А уж когда человек не очень здоров – тем более» [Стаж общий и по специальности 19 лет], что *«ни один нормальный человек не пойдет в школу работать»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Ненормальность учителя (как современного социального явления) подчеркивается и тем, что, если ему даже урежут зарплату в два раза, он все равно будет работать – *«... чтобы довести начатое дело до конца»* [Стаж общий и по специальности 19 лет].

Не вполне нормальные условия, в которые поставлена школа, приводят к осложнениям во взаимоотношениях учителя с администрацией, которая тоже поставлена в ненормальные условия. *«Их же тоже травят, убивают эти бумажки. Они все люди хорошие, когда мы неформально встречаемся, то они все нормальные люди. А у себя на работе – здесь уже, простите, каждый сам за себя. Эта система – она же всех ломает. А если не ломает – то наклоняет»* [Стаж общий и по специальности 25 лет].

Не совсем нормальными некоторые учителя считают и создаваемые ныне учебные программы. Так, передавать детям взаимосвязанный и последовательно преподаваемый материал раз в неделю бесполезно: ребенок все забудет, если продолжение темы будет более, чем через три дня. *«Это не дети ленивые, это не учитель бестолковый. Просто если <материал> не подтверждается в три дня», <он не будет усвоен>* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Сравнивая прежние программы (нормальные программы) с сегодняшними, учителя, говоря об их ненормальности, отмечают, что *«сейчас слишком много бумаг, слишком много отчетов, которые нужно делать. Один и тот же отчет, одну и ту же бумажку, но в разных переворотах-разворотах»* [Стаж общий и по специальности 24 года].

И эта эволюция вызывает серьезные опасения учителей: *«Я даже абсолютно не уверена, что мои внуки будут иметь нормальное образование. А хорошее образование будет для элиты, все будет очень дорого. В Москве уже это начинается»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Несмотря на пессимизм в социальном самочувствии учителя, он все-таки находит возможность чему-то радоваться. Важной составной частью работы учителя является то удовлетворение, которое приносит эта работа. Специальных вопросов на эту тему в интервью не было, однако к этому сюжету некоторые учителя возвращались постоянно. Подчас не все учителя могли четко определить, что именно им нравится в работе учителя, и говорили о том, что определенную радость приносит сама атмосфера школы – детские голоса, их приветливые лица, звонки на урок. Чаще все-

го этот сюжет носит немотивированный характер: *«Да, я люблю свою работу, и школу люблю. Вот я иду утром на работу, с мужем поругалась. Пришла в школу, звонок звенит... И я уже ничего не помню. Эти дети мне вообще жить не дают плохими эмоциями. Они меня их эмоциями жить заставляют»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет]. Школьная атмосфера, атмосфера праздника, радости встреч, новизны ощущений, ожидания лета (а летом – осени и новых встреч) дает учителю заряд бодрости и поддерживает готовность преодолевать трудности.

Особенно приятны учителю дети, которые любят его предмет, с такими детьми приятно работать, *«... есть звонок или нет – а их и не выгоняешь! Вот это приятно. Когда глаза горят!»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. Таких детей немного, но они есть. Но ощущения постоянной радости не бывает: *«Сегодня у меня уроки хорошо прошли – и день хорошо прошел. Уроки сорвались – и день плохой»* [Стаж общий и по специальности 22 года]. Удовлетворять потребность общения с детьми, удовлетворять запрос на реальную педагогическую работу учителям становится все труднее. Особенно трудно оставаться педагогом той части учительского коллектива, которая занята административной работой. Постоянные отчеты, постоянные справки в разных видах – в электронном, в распечатанном. *«Я против всего этого, я не люблю этого, я хочу с детьми работать»* [Общий стаж 32 г., по специальности 28 лет].

Впрочем, и общение с детьми нравится не всем учителям, и некоторым из них не нравятся именно современные дети, особенно в сравнении с детьми своего поколения: *«Раньше у меня была какая-то наивность. У нас была такая дисциплина, мы так учителей слушались! Чтобы перечить, да и просто поперек слово сказать! Да что Вы! Никогда такого не было! А сейчас что с воспитанием? Жующие на уроках дети, которые нас не видят. Мат-перемат у них. Кто стоит, целуется, а кто обнимается! Что на переменах, что ... и на уроках. Нет такого воспитания, как у нас тогда! Я люблю более спокойную работу»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. Неудовлетворенность условиями труда провоцирует отток учителей из школы. Во всяком случае, эта неудовлетворенность провоцирует появление мыслей о возможности смены профиля деятельности. *«Что меня огорчает – это то, что дети радуются неудаче. Например. Кто-то проиграл, а другой радуется. Такого раньше не было»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет].

Прежняя школа, о которой с ностальгией вспоминают учителя, вы-

полняла более широкий спектр задач, и среди задач школы большое значение имела воспитательная функция: *«Там нужно было нравственное, эстетическое воспитание, то есть воспитание личности»*. В некоторых школах эта функция пока продолжает выполняться: *«Все-таки в лицее и гимназии больше уделяют времени развитию личности...»* [Стаж общий 24 года, по специальности 5 лет]. По мнению многих учителей, роль учителя в школе заключается, прежде всего, в воспитании полноценной личности, но возможностей для выполнения этих задач у педагога все меньше. Реформированная школа ставит перед учителями другие задачи, подчас не очень понятные учителю. Хотя и здесь некоторые учителя находят для себя светлую сторону: *«Я люблю интересное, мне очень нравится новое!»* [Стаж общий и по специальности 19 лет].

Для хорошего психологического самочувствия учителя на работе очень важным являются отношения в педагогическом коллективе. Прежде всего – это дружеские теплые отношения коллег, атмосфера взаимопомощи: *«Это очень приятно, что в нашей школе такие отношения. В других школах все гораздо плачевнее. Я ценю свою школу. И меня ценят и любят, я это знаю»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. Теплые товарищеские взаимоотношения у некоторых учителей достраиваются до адекватного профессионального взаимопонимания: *«Я близко общаюсь <в педагогическом коллективе> только с теми, кто меня понимает. Слава Богу, я для себя этих людей нашла. ... Я их очень люблю»* [Стаж общий и по специальности 25 лет].

Важным моментом формирования хороших отношений в коллективе является деятельность представителей администрации, одной из функций которой является задача формирования не просто деловой, рабочей обстановки в коллективе, но отношений товарищеской взаимопомощи. И такую помощь в первую очередь оказывает администрация: *«При каких-то проблемах администрация обязательно мне помогает»* [Стаж общий и по специальности 19 лет]. При этом учителя нередко отмечают не просто позитивную деятельность администрации по формированию оптимальных отношений в коллективе, но считают эту деятельность определяющей, говорят о том, что конфликты с коллегами бывают, но руководители умело локализуют их.

Сами представители школьной администрации отмечают, что они испытывают трудности (в том числе и психологические) при взаимодействии с учителями. Им иногда кажется, что их в школе не любят, даже под-

час «тихо ненавидят». Понятно, что представители администрации – наиболее опытные педагоги, способные увидеть недостатки в работе учителей. Но ощущение дискомфорта руководителей связано, в частности, и с тем, что им приходится быть проводниками распоряжений вышестоящих органов и помимо понятных требований, связанных с организацией учебного процесса, им приходится постоянно требовать от учителей выполнения поручений, в необходимости и полезности которых они и сами сомневаются. Однако эти сомнения (по поводу «тихой ненависти») чаще всего беспочвенны: учителя прекрасно понимают положение администрации и отдают ей должное – руководители школы умеют локализовать конфликты и сами об этом говорят: *«Самое главное – тихо, без скандалов, всегда находим общий язык. А вообще всегда надо общаться, и только в общении можно решить все проблемы. Не кричать, не ругаться, не предъявлять претензии, а просто пообщаться, выяснить, в чем проблема, и все можно будет решить!»* [Общий стаж 32 г., по спец. 28 лет].

Важнейший ресурс, на котором во многом держится современная школа, – это радость, которую получают учителя от осознания результатов своей каждодневной работы. Каждый день они видят, как их ученики обретают новые знания и навыки: *«Вот я точно знаю, чем я занималась сегодня. Вот если он пишет букву «а» и «о» правильно, то я знаю, что в этом 90% моей заслуги. Вот это я люблю»*. Это осознание поддерживает учителя. *«Я люблю результат своего труда. Вот мы с ними сегодня прошли что-то – и вижу результат своего труда. И даже малый результат, даже и отсутствие результата – это живая работа»* [Общий стаж 22 года, по специальности 19 лет].

Но особенную радость учителю приносит не малый, а осязаемый результат, признание учеников, понимание ими ценности того, что дает им учитель. *«Те дети, которые у меня были с 5 класса, спокойно относятся <к форме подачи материала>, а новенькие, которые недавно пришли, говорят, что они не представляли себе, что некоторые темы могут быть такими интересными. То есть, это признание в любви для меня. Это приятно, хорошо, что дети так думают и чувствуют. Значит, я правильно иду, в правильном направлении»* [Стаж общий и по специальности 20 лет].

Наконец, для учителя важно и то, что работа в школе, кроме морального удовлетворения, приносит и другие нематериальные радости – возможности иметь удобный график работы, больше внимания уделять семье

и детям, иметь достаточно продолжительный отпуск летом. *«Я считаю, что для женщины это одна из самых лучших работ»* [Общий стаж 22 г., по специальности 19 лет].

Однако следует отметить, что на фоне небольших всплесков оптимизма «... настроения учительства и работников высшей школы сохраняют довольно пессимистический настрой. Так, по результатам социологического исследования, осуществленного в 2013 г., лишь 16% учителей демонстрируют удовлетворенность ходом реформы системы образования, примерно столько же ушли от оценки, а остальные отмечают более или менее высокий уровень неудовлетворенности результатами и ходом реформы. Наибольший разрыв между критиками и сторонниками реформы наблюдается в оценке таких тезисов, как “Вследствие реформы образования происходит снижение уровня знаний и общей культуры школьников”, “Современные дети не знают элементарных вещей, не читают книг, разучились думать”, с которыми активно соглашаются противники реформы и не соглашаются её сторонники» [4, с. 523]. Неудовлетворенность ходом и результатами реформы порождает неудовлетворенность учителей и своей деятельностью на ниве образования. «Справляется ли учительство с поставленными перед ним задачами? – вопрос, на который половина учителей затрудняется ответить. Уверенных оценок очень мало, респонденты предпочитают уклончивые формы ответов: “В целом справляется” – так считает приблизительно треть учителей, “скорее не справляется” – примерно вполовину меньше» [2, с. 59]. В целом учителя не испытывают настроений катастрофизма, однако и свое положение, и ситуацию в системе образования оценивают весьма пессимистично.

Литература

1. Иудин А.А., Овсянников А.А. Оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России – образование» // Народонаселение, 2001, № 1. с. 29-42.
2. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальные ориентиры и самочувствие российского учительства. // Народонаселение, 2014, № 4, с. 43-60.
3. Зернов Д.В., Ушакова Я.В. Студенты об учебном процессе и научной деятельности. / Социальные инновации в развитии трудовых отноше-

ний и занятости в XXI веке / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. - Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ, 2014. – С. 603-607.

4. Иудин А.А. Реформа образования и профессиональные стратегии учительства. // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ, 2014. – С. 522-531.

A.A. Iudin, E.S. Kovshova

REFORMS AND SOCIAL WELLBEING OF RUSSIAN TEACHERS

The article deals with the social and psychological well-being of the teacher in a double fracture: he experiences the complex processes of a radical restructuring of the education system, occurring in an ever-changing society. In this regard, it is stressed by contact with phenomena such as social stratification, the decline of cultural standards in society, reduction of respect from the community to the teacher, decline in the prestige of intellectual activity and, in particular, the teacher's work. An important aspect of the problem field of the modern school are changes in living standards and values of children, as well as the changing nature of the relationship of the school with the parents of pupils. In socio-professional space teacher are increasingly faced with the incompetence of the management of education, inadequate requirements from the management to the school and the teacher. An important point of degradation of the educational system, according to the set-GIH teachers is inadequate monitoring system of pupils' knowledge and methods of assessment Key competence of the teacher. However, teachers are areas of social and psychological relaxation.

Keywords: educational reform, exam, a double fracture, social well-being of the teacher, the teacher competence.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ONLINE BIG DATA В СОЦИОЛОГИИ

Изучается вопрос использования нового типа социологических данных для исследований – так называемых Больших Данных, а также особенности их получения и применения. Приведен сравнительный анализ исследований по вопросу развития интернета в России при разной методике сбора данных. На основании представленных материалов выделяются возможности и ограничения использования Больших Данных в социологии.

Ключевые слова: Интернет, Большие Данные, методика сбора данных, методология, автоматизированный метод.

Бесплатный и массовый доступ интернет-пользователей к нескончаемым информационным, коммуникативным, образовательным, рекреационным и другим интернет-ресурсам подразумевает баснословные траты на создание и содержание мощных серверов, где хранятся и обрабатываются миллионы веб-сайтов, на оплату труда сотрудников, обеспечивающих бесперебойную работу гигантских узлов связи, на обслуживание глобальной компьютерной сети от создания программ до технического воплощения. Такая структура экономики Интернета наталкивает на мысль, что весь процесс компьютеризации и оцифровки всех сфер жизни человека нацелены лишь на то, чтобы иметь доступ к все большим данным о любых действиях интернет-пользователей. Процесс информатизации привел к созданию новых форм социальных отношений на базе новейших информационных технологий, новых социальных групп, основанных на тесных связях через Интернет, новых способов формирования общественного мнения с помощью социальных медиа. Социологи могут получить обширные данные о функционировании и развитии интернет-среды, для чего необходимо разрабатывать специальные алгоритмы извлечения цифровых следов. Для современной науки было бы странным не воспользоваться таким вспомогательным источником аналитической информации как Online

Big Data (OBD). Основное понятие OBD рассматривается как инструмент отслеживания, сбора и анализа «цифровых следов» с их дальнейшим представлением в обобщенном виде, удобном для качественного и количественного анализа интернет-аудитории. В больших данных о функционировании интернет-среды учитываются действия, совершенные посетителями на сайте: частота посещений, карта кликов, загрузка файлов, ответы на форуме, участие в опросах, подписка на рассылку и т.п. В онлайн-сервисы для OBD встроены автоматические алгоритмы агрегирования и обобщения фактов о практически любых действиях в Интернете в виде числовых значений интересующих показателей в режиме реального времени.

С появлением и развитием компьютерной техники и глобальных компьютерных сетей традиционные (ручные, неопосредованные) инструменты сбора и обработки эмпирической информации перестают быть единственными методами, и набирают силу электронные средства фиксации эмпирических фактов. В качестве основной группы количественных методов онлайн-исследований в социологии чаще всего рассматривают вариации методик онлайн-опросов, которые стали объектом активного методического экспериментирования с оценкой различных источников угроз валидности данных. Реже такие исследования можно наблюдать на основе анализа данных, фиксируемых техническими средствами интернет-сервисов, в силу того, что сбор подобных данных требует серьезных вычислительных мощностей и нестандартных методов обработки данных с использованием программирования. Однако сопоставимого систематического знания в области концептуализации и оценки качества подобных онлайн-измерений в социальных науках пока не получено, но следует отметить, что крупные IT-компании строят аналитику и прогнозы на основании OBD регулярно, но отличными от социальных наук методами. Следовательно, привлечение социологов к интенсивному их использованию делает востребованным создание и обсуждение специальной методологии эмпирических исследований для совокупности нереактивных методов онлайн-исследований. С этой целью в научной литературе развернулась большая дискуссия о том, в каких случаях и каким образом сле-

дует применять нереактивные онлайн-методы сбора данных. Одни говорят о них как о единственном шансе преодолеть кризис опросных методов, другие, наоборот, сомневаются в их целесообразности вообще. Радикальность указанных подходов в любом случае является пагубной: в первом случае закрываются глаза на недостаточную методическую обоснованность их использования, во втором случае существует риск остаться без актуальной социологической информации или заплатить за нее гораздо большую цену, чем раньше.

Нагляднее всего оценить разницу в методах получения социологической информации можно на примере исследований по схожей тематике. Для сравнительно анализа были выбраны исследования компании «Яндекс», активно занимающейся аналитикой онлайн средств массовой информации и регулярно публикующей собственные исследования аудитории интернета в целом и онлайн СМИ в частности на основе OBD. К их числу следует отнести такой проект, как «Развитие интернета в регионах России» [1]. В этом исследовании осуществлено сравнение развития интернета в разных регионах России. Использованы данные сервисов Яндекс.Метрика, Яндекс.Новости, Яндекс.Справочник и Яндекс.Каталог на конец 2013 года. Исследование «Новости в интернете: СМИ и читатели» [2], посвящено российской интернет-медиафере. В нем проанализированы новостные издания и их аудитория – читатели новостей. Данные об активности СМИ получены от сервиса Яндекс.Новости. Для установления валидности полученных компанией результатов также приведено исследование: «Информационные предпочтения посетителей новостных сайтов» [3]. Выборка исследования определена как целевая: анкеты заполняли люди, более или менее активно посещающие интернет и заходящие на сайт агентства РИА новости. В выборку попало 2149 человек; 2013 год.

При проведении сравнения и вторичного анализа данных по вышеперечисленным исследованиям, были выявлены сходства по нескольким ключевым критериям: возраст пользователей сети, распределения аудитории по месту проживания, рост мобильного трафика и использование мобильных платформ.

Самой многочисленной группой по результатам исследований ин-

тернет-пользователей явились достаточно взрослые респонденты в возрасте 25-34 года, которые составляют чуть больше трети от всех респондентов. Таким образом, посетители новостных сайтов Интернета – люди зрелые, хотя и сравнительно молодые, причем следует ожидать роста возрастных характеристик посетителей этих сайтов: люди, имеющие привычку получать информацию в Интернете, взрослеют. В этой связи можно отметить, что среди посетителей немало людей старших возрастов (45-54 года), причем, по данным всех исследований, доля этих пользователей растет год от года. И это понятно: вместе с увеличением истории распространения интернета растет возраст его активных пользователей.

Данные проведенного исследования совпадают с исследованиями Яндекс по критерию распределения аудитории по месту проживания. Среди пользователей Интернет доминируют городские жители, причем по мере увеличения размера городов растет доля пользователей, и наибольшей интенсивностью посещения новостных сайтов отличаются жители Москвы и Санкт-Петербурга. Важной стороной этого сравнительного анализа являются данные о распространении интернета среди жителей сельской местности. По сравнению с прошлым годом их стало больше на 18%, или примерно на 2 млн. человек. Сегодня численность сельской аудитории Интернета уже на четверть больше, чем в обеих российских столицах вместе взятых.

Исследование «Информационные предпочтения посетителей новостных сайтов» показало, что около половины пользователей используют мобильные устройства для выхода в Интернет. Яндекс подтверждает данный вывод, указывая, что различными мобильными устройствами для выхода в сеть пользуются около 25,5 млн. жителей крупных российских городов (с населением более 100 тысяч человек). Это более 40% населения этих городов в возрасте старше 12 лет. Невиданными темпами росло и проникновение мобильного Интернета: по итогам года этот показатель для городов с населением более 100 тысяч человек увеличился на 14,2 процента, причем в Москве и Санкт-Петербурге рост был еще выраженнее.

В исследование Яндекса данные по вопросу использования мо-

бильных платформ несколько рознятся с данными авторского замера. Объяснить это можно более поздним замером Яндекса (конец 2013 – начало 2014). Это объясняет снижение популярности Windows Mobile (основной клиент этой операционной системы – компания Нокia прекратила свое существование в конце 2013), а популярность устройств на платформе iOS растет год от года. Но в целом соотношение сохраняется: среди пользователей мобильных платформ больше половины использует операционную систему Android, что не удивительно, так как она является самой распространенной операционной системой в сегменте мобильных устройств. Десятая часть интернет-пользователей работает в других информационных системах.

Сравнение результатов разных исследований [2, 3] обнаруживает их сходство, что позволяет говорить о валидности данных выборки в 2149 человек и их соответствия анализу генеральной совокупности российской аудитории Интернета. Другими словами, появление новых автоматизированных методов изучения общества открывает широкие перспективы для более открытых, масштабных и детальных исследований. Однако недоработанность многих технических процедур, слабость концептуальной схемы, малоизученность быстроменяющейся интернет-среды, неполнота и неточность обрабатываемых сведений свидетельствуют об отсутствии объективных данных и заставляют отказаться от выведения теоретических и методических выводов о достоверности больших данных и целесообразности применения их в социологии до тех пор, пока не проявятся методологические вопросы онлайн-исследований.

Разработка и апробация концептуально-методологической схемы анализа данных, собранных с помощью автоматизированных веб-измерений, предполагает оценку надежности эмпирических данных, а именно: проверка на обоснованность: насколько тот или иной аналитический конструкт приспособлен для реализации возложенных на него задач; проверка на объективность: насколько в процедурах сбора данных учтены особенности новой коммуникативной среды и вероятность существования программных ошибок; проверка на систематичность: каким образом обеспечивается регулярность и полнота охвата

исследуемого объекта и т.д. В случае убедительных ответов на перечисленные выше вопросы появляется возможность интегрировать OBD в социологические исследования: аналитики получают новый инструмент сбора данных об интернет-пользователях и способны обоснованно опираться на веб-измерения на различных этапах анализа социологической информации.

Литература

1. Информационный бюллетень: Развитие интернета в регионах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://company.yandex.ru/researches/reports/2014/ya_internet_regions_2013.xml
2. Информационный бюллетень: Новости в интернете: СМИ и читатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://company.yandex.ru/researches/reports/2014/ya_news.xml.
3. Привалов. И. Информационные предпочтения посетителей новостных сайтов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, №1 (2) – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. – С. 458-463.

I.V. Privalov

ACTUAL PROBLEMS OF USING ONLINE BIG DATA IN SOCIOLOGY

We study the question of the use of a new type of sociological data for research – the so-called Big Data, and CCA-tures of their production and use. A comparative analysis of the research on the development of the Internet in Russia at different Meto-dike data collection. Based on the submissions, singles out are the possibilities and limitations of using Big Data to the in-sociology.

Keywords: Internet, Big Data, methods of data collection-tion, methodology, automated method.

**СТУДЕНТЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА:
ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА**

В статье подробно рассмотрена мотивационная структура изучения иностранного языка в связи с активной реакцией руководства системы образования РФ на процесс глобализации и связанный с ним рост потребности в знании языка. Известно, что государственное финансирование вузов планируется на конкурсной основе, где достаточным преимуществом будет считаться владение иностранным языком у преподавателей и хорошая подготовка в освоении иностранного языка у студентов неязыковых направлений. В связи с этим анализируются представления студентов о возможности изменения поведения при условии знания иностранного языка, подробная оценка собственных языковых знаний, важнейшие составляющие жизненного успеха в сравнительном анализе у юношей и девушек, показывает гендерную специфику в изучении иностранного языка у студенчества.

Ключевые слова: социология образования, профессиональная мотивация, мотивация культурного развития, гендер, иностранный язык в вузе.

Необходимость изучения иностранного языка активно декларируется в последние годы. Министерство науки и образования РФ, в частности, принимает решение о введении в средней школе изучение второго иностранного языка. Владение иностранным языком объявляется сегодня обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. В качестве объяснения этому приводится и быстрый рост научно-технического прогресса, и повышение значимости международных контактов, и необходимость делового общения. Эти тенденции обосновываются и с точки зрения внедрения инноваций, рассматривающих важность углубленной языковой подготовки специалистов с точки зрения повышения их конкурентоспособности на рынке труда. В этой связи обосновывается «... необходимость формирования у будущих специалистов иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), которая является ведущей целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе» [1, с. 4].

Стремление влиться в мировой процесс роста международных коммуникаций, очевидно, должно находить свой отклик и за рубежами России, однако этого не происходит. Так, в системе образования Германии проблема языковой подготовки специалистов вообще не ставится: эту подготовку осуществляет сам студент (а впоследствии и сам работник) на всех стадиях профессионального роста. Высокая дифференциация системы образования этой страны подразумевает конкурентную борьбу ещё на школьной скамье и проблема конкурентоспособности на рынке труда рассматривается немецкими социологами как проблема самого работника. Система образования Германии призвана дать молодым людям равные шансы попасть в вузы и примерно равные шансы на успех всем получающим высшее профессиональное образование [2]. Основную проблему немецкие социологи видят в том, что «... современная система образования объединенной Германии не создает предпосылок для того, чтобы люди, обладающие способностями, настойчивостью и энергией, становились социально успешными. Уже на этапе общеобразовательной школы она работает как институт нисходящей, а не восходящей социальной мобильности» [3, с. 140]. В связи с этим немецкие социологи считают, что немецкая система образования устарела и нуждается в срочном реформировании, причем речь идет о реформировании системы социальных отношений в системе образования, а вопросов изменения содержания и форм преподавания реформаторы вообще не касаются.

Изучение иностранного языка в нашей стране в языковом вузе связано с получением профессии, знаний и навыков лингвиста, а в неязыковом вузе изучение языка, согласно ФГОС ВПО, рассматривается как необходимость формирования у будущих специалистов иноязычной коммуникативной компетенции. Обретение этой компетенции, как предполагает стандарт, позволяет будущему специалисту использовать иностранный язык в своей профессиональной деятельности, в своем профессиональном самосовершенствовании и в осуществлении личных и деловых контактов. «Расширение международного сотрудничества, необходимость установления новых деловых контактов и эффективного поддержания уже имеющихся, требуют от специали-

стов, инженеров, менеджеров и ученых технических специальностей активного владения, по крайней мере, одним иностранным языком» [4, с. 232]. Но сразу возникает вопрос об уровне владения языком: «Новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования ставит перед выпускниками задачу свободного владения иностранным языком. Знание иностранного языка рассматривается как обязательное и относится к общекультурным компетенциям. Однако каким должно быть это знание? Формулировки стандартов не дают ответа на этот вопрос. Остается непонятным, почему будущие рекламисты должны “владеть одним из иностранных языков на уровне бытового общения”, а историки или экономисты – “на уровне не ниже разговорного”. “Не ниже разговорного” – как можно определить этот уровень?» [5]. При этом образовательные стандарты вообще не рассматривают вопросов мотивации изучения иностранного языка студентами и специалистами. Исследования показывают, что специалисты с высшим образованием (например, учителя средней школы) по-разному оценивают необходимость тех или иных компетенций, в частности компетенций, связанных со знанием иностранного языка. «Поляризация установок учителей явно просматривается также в отношении к необходимости знания учителями иностранных языков, однако эта поляризация в основном связана с реальным знанием языка: учителя, хорошо знающие иностранный язык, считают, что он необходим учителю, который обязательно должен овладевать литературой на иностранном языке. А те, кто слабо владеет языком, считают его ненужным в профессиональной деятельности учителя» [6, с. 526].

Таким образом, готовность к повышению компетентности в непрофессиональной сфере тесно связана с мотивацией в области образовательной деятельности. Именно отсутствие мотивации приводит к тому, что студенты не очень активно работают над собой в области освоения иностранных языков: «... исследования, проведенные в неязыковых вузах <...>, обнаружили, что большая часть выпускников имеет низкий уровень владения иностранным языком» [1, с. 4]. И это при том, что некоторые авторы отмечают высокий уровень интереса студентов к изучению иностранных языков: «Важным знаком сего-

дняшнего дня является и то, что студенты технических вузов сами приходят к пониманию необходимости изучения иностранного языка. По результатам анкетирования, проведенного в Томском политехническом университете в октябре-ноябре 2010 года, 98% студентов 2 курса <...> выражают заинтересованность и готовность к дальнейшему изучению иностранного языка» [4, с. 232]. Таким образом, студенты хотят изучать иностранный язык, но не достигают сколь-нибудь заметных успехов. Педагоги-лингвисты объясняют это противоречие нехваткой часов, отводимых на языковую подготовку и недостатками методик преподавания.

Едва ли можно согласиться с авторами, считающими, что практически все студенты (98% – это практически все студенты) готовы активно взяться за изучение иностранного языка: отношение к изучению языка имеет весьма сложную структуру мотиваций. Это подтверждает исследование, результаты которого представлены в данной статье.¹ Прежде всего, необходимо отметить, что запрос на изучение иностранного языка демонстрирует подавляющее большинство студентов. Лишь 4% студентов уверенно говорят о том, что им не нужен иностранный язык, и 3% не определились, зачем он им может быть нужен. При этом 96% уверены, что язык им нужен, и при этом они предполагают, что знают, зачем он им нужен. Однако когда речь заходит об уровне знания языка, лишь 3% говорят о широте своего словарного запаса, и еще 18% отмечают, что у них хороший словарный запас. Причем высокие оценки дают преимущественно студенты-лингвисты. Студенты технических и естественнонаучных специальностей чаще всего не могут похвалиться хорошим знанием языка, причем это не коррелирует с возрастом. Несмотря на декларативные высказывания о необходимости изучать язык, студенты его чаще всего толком не изу-

¹ Социологическое исследование «Студенты об изучении иностранного языка» осуществлено в марте-апреле 2014 года. Выборка целевая, опрашивались студенты неязыковых специальностей (952 респондента). Контрольная группа – студенты-лингвисты (8,6%). В анкетировании участвовало 36% юношей и 63% девушек. Примерно такое же количество юношей и девушек обучаются в вузах, студенты которых приняли участие в опросе.

чают. И дело здесь, очевидно, в мотивации познавательной деятельности, и эта мотивация имеет множество разнообразных аспектов. В данной статье мы ограничимся рассмотрением отличия мотиваций в гендерном аспекте – юношей и девушек.

Т а б л и ц а 1

Мотивы изучения иностранного языка, %

Мотивы	Юно- ши	Де- вушки
Есть профессии, которые подразумевают знание иностранного языка	73	77
Для саморазвития, расширения кругозора	46	62
Увеличение источников профессиональной литературы	44	42
Это дополнительный шанс для карьерного роста	44	57
Чтобы смотреть фильмы, спектакли в оригинале	44	53
Хороший специалист с высшим образованием должен знать иностранный язык	43	49
Хорошее знание языка позволяет лучше ориентироваться в Интернете	41	39
Чтобы читать художественную литературу на иностранном языке	41	56
Необходим минимальный уровень знания языка для общения за рубежом	38	43
Найти друзей за рубежом	37	53
Дает возможность увеличения зарплаты	31	38
Сегодня необходимо читать специальную литературу на иностранном языке	29	23
Повышает самоуважение	28	42
Я просто хочу изучить иностранные языки – мне это интересно	24	42
Лучше понимать мотивы поведения иностранцев	22	28
Я изучаю иностранный язык, так как он входит в учебную программу	20	21
Поднять имидж своей страны в глазах иностранцев	19	21
Дает возможность поднять престиж в глазах окружающих	16	29
Я не определился для чего нужно изучать иностранный язык	5	2
Мне достаточно имеющегося уровня знания иностранного языка	5	5
Мне не нужен иностранный язык	5	3

Мотивационная структура изучения иностранного языка студентов и студенток заметно различается. Так, на вопрос «Для чего стоило

бы изучать иностранный язык», девушки отвечают заметно более активно почти по всему списку мотивов, предложенному в анкете. Представительницы слабого пола заметно чаще юношей хотят изучать иностранные языки просто потому, что это им интересно, с помощью языка они чаще молодых людей предполагают расширить кругозор, рассчитывают повысить самоуважение и поднять свой престиж в глазах окружающих (табл. 1). Язык нужен им и для того, чтобы повысить свой культурный уровень – читать художественную литературу, смотреть фильмы, спектакли в оригинале. Таким образом, самым мощным мотивом изучения языка для девушек является мотив поднятия престижа: он дает возможность немного подняться над окружающими, которые тоже могут читать иностранную литературу, но в переводе, а не в оригинале.

Иностранный язык нужен девушкам и для работы, и для карьеры. Язык понадобится им для получения дополнительного шанса карьерного роста и, кроме того, по их мнению, язык дает возможность увеличения зарплаты. При этом девушки более ориентированы на профессии, где знание языка действительно играет большую роль. В частности, лингвистика считается действительно женским делом. Язык для девушек – дополнительный шанс утвердиться в выбранной профессии: они заметно чаще юношей отмечают, что хороший специалист с высшим образованием должен знать иностранный язык. Девушек в большей мере, чем юношей интересует и возможность международных коммуникаций: они заметно чаще юношей рассчитывают с помощью языка найти друзей за рубежом, хотят лучше понимать мотивы поведения иностранцев и отмечают, что для общения за рубежом вообще необходим минимальный уровень знания языка. Немного чаще юношей они хотели бы с помощью языка несколько повысить имидж своей страны в глазах иностранцев.

Юноши заметно более вяло отвечали на данный вопрос и немного оживились, лишь немного чаще девушек выделяя три возможности использования языка – для чтения специальной литературы, для возможности увеличения источников профессиональной литературы и для обращения к интернету. Все студенты довольно редко отмечали,

что им не нужен иностранный язык, и что они не определились в вопросе о том, для чего им было бы нужно изучать иностранный язык, но юноши отмечали эти варианты примерно в два раза чаще девушек.

Т а б л и ц а 2

Представления о возможности изменения поведения
при условии отличного знания иностранного языка, %

Варианты поведения	Юно- ши	Де- вушки
Нашли бы более выгодную работу с использованием языка	31	50
Стали бы больше путешествовать	29	47
Стали бы больше читать художественной литературы на иностранном языке	26	39
Стали бы искать работу в иностранной компании в России	27	37
Стали бы искать работу за рубежом	30	37
Увеличили бы общение с людьми, так же хорошо владеющими языком	22	33
Стали бы больше читать новостей на иностранном языке	27	30
Стали бы больше читать профессиональной литературы на иностранном языке	33	27
Стали бы подрабатывать репетиторством	12	24
Уехали бы за границу на постоянное место жительства	17	18
Стали бы учить иностранному языку своих близких	10	16
Стали бы искать возможность вступить в брак с иностранцем	7	7
Не стали бы ничего менять в своей жизни	5	5

Итак, девушки считают знание языка более ценным для себя приобретением, чем юноши, рассчитывая, что это им поможет в жизни – как в личной, так и в профессиональной. Эти представления находят свое продолжение в ответах на вопрос о возможных изменениях в жизни, при условии отличного знания иностранного языка. Девушки заметно активнее юношей говорят о возможных изменениях в своей жизни в плане карьеры, интенсификации общения и развлечений. Так, при отличном знании языка, они нашли бы более выгодную работу с использованием языка, стали бы подрабатывать репетиторством, стали бы искать работу в иностранной компании в России или за рубежом (табл. 2). Средства, заработанные на выгодной работе, они бы потратили на путешествия и на чтение художественной литературы. Они бы больше общались с приятными людьми, так же хорошо, как и они са-

ми, владеющими языком, стали бы учить иностранному языку своих близких и стали бы немного больше читать новостей на иностранном языке.

Знание иностранного языка является знаковым качеством и для девушек, и для юношей: очень редко и те, и другие отмечают, что не стали бы ничего менять в своей жизни, если бы овладели иностранным языком в совершенстве. Но и те, и другие редко рассматривают возможность для себя, при наличии хорошего знания языка, уехать на постоянное место жительства за границу, или вступить в брак с иностранцем. Юноши немного чаще отмечают лишь, если бы они знали иностранный язык в совершенстве, то стали бы больше читать профессиональной литературы на этом языке.

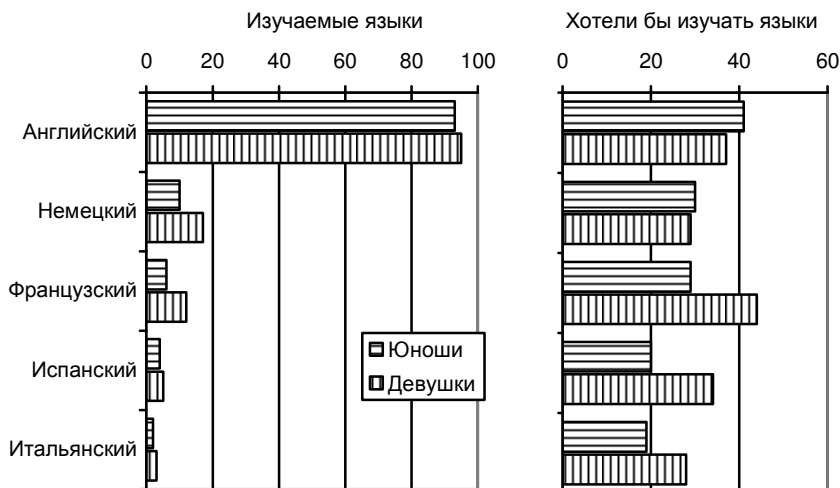

Рис. 1. Иностранные языки, изучаемые студентами и языки, которые они хотели бы изучать, %

Иностранный язык, чаще всего изучаемый российскими студентами, – английский (94%) – наша страна постепенно как бы становится англоязычной, хотя успокаивает то, что знание языка, по оценкам самих студентов, у них весьма поверхностно (рис. 1). Изучение языков не зависит от пола и связано только с учебными программами, однако

девушки немного чаще (на 3%) отмечают, что они изучают английский, а также немецкий (на 7%) и французский (на 6%). Причина этих отличий в том, что девушки чаще учатся на лингвистических и гуманитарных специальностях. Понятно, что технари (а здесь чаще учатся юноши) чаще изучают именно английский. Когда же речь заходит о языках, которые хотели бы изучать, юноши по-прежнему чаще останавливают свой выбор на английском, хотя их интересуют и другие языки. В частности, некоторые из них выразили желание изучать даже китайский язык, что, возможно, объясняется укреплением связей с этой страной, но здесь может играть роль и юношеское желание пошутить в анонимной анкете. А вот девушки чаще выбирают не признанно технократические языки (английский и немецкий), а скорее лирические – французский, испанский и итальянский. Девушки и здесь верны своему романтическому выбору.

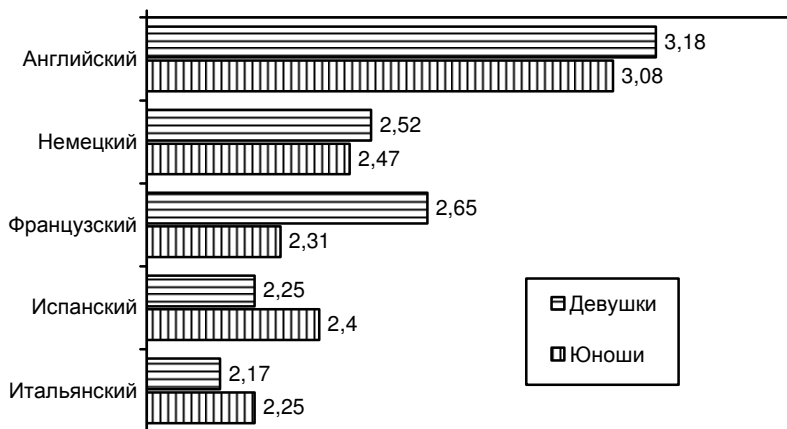

Рис. 2. Средний балл знания иностранных языков по самооценке студентов*

* Средний балл рассчитан как среднее арифметическое самооценок знания языка по шкале: 2 балла – слабое; 3 – среднее; 4 – хорошее; 5 – отличное.

Запрос на изучение иностранного языка у девушек заметно выше, но уровень знания языка у них, по сравнению с юношами, не столь

разительно отличается. Девушки немного чаще юношей отмечают, что хотя бы немного знают другие европейские языки кроме английского, но, как отмечалось ранее, юноши и не нацелены на их изучение. Впрочем, самооценка знания английского языка (и некоторых других европейских языков) у девушек немного выше (рис. 2). Девушки лучше знают английский, немецкий и, особенно, французский, а юноши – испанский и итальянский языки. При этом необходимо учитывать, что английский язык хоть как-нибудь знают 97% юношей и девушек, немецкий – 25% девушек и 19% юношей, французский – 17% и 13% соответственно, испанский 8% и 5%, итальянский – 6% и 4%.

Т а б л и ц а 3

Подробная оценка своего знания иностранного языка, %

Мотивы	Юно- ши	Де- вушки
Могут рассказать на иностранном языке о себе	35	42
Знают основные грамматические конструкции	22	28
Читают и переводят с помощью словаря, электронного переводчика	30	35
Могут понимать простой текст на слух	29	34
Умеют правильно произносить слова	21	25
Могут понимать на слух текст средней сложности	16	20
Могут общаться, объясняться на повседневные темы.	14	18
Грамотно общаются на различные бытовые темы, используя грамматические конструкции среднего уровня	11	15
Могут беседовать на профессиональные темы, используя грамматические конструкции среднего уровня	5	7
Могут дискутировать на любые темы, строя различные речевые обороты.	4	6
Читают неадаптированные тексты, немного пользуются словарем, средствами перевода в электронной форме	18	18
Читают неадаптированные тексты и профессиональную литературу без помощи словаря, электронного переводчика	4	4
Без затруднений понимают фильмы, спектакли на языке оригинала	5	5
Быстро читают адаптированные тексты без словаря	20	17

В подробной оценке собственного знания иностранного языка юноши и девушки демонстрируют примерно одинаковый уровень, хотя девушки чаще юношей отмечают, что могут рассказать о себе на

иностранным языке, что знают основные грамматические конструкции (табл. 3). Немного чаще они отмечают, что читают и переводят с помощью словаря или электронного переводчика и могут понимать простой текст на слух. На уровне более сложных лексических конструкций они уже меньше отличаются от юношей, хотя немного чаще говорят о том, что умеют правильно произносить слова, могут понимать на слух текст средней сложности, могут общаться, объясняться на повседневные темы и грамотно общаться на различные бытовые темы, используя грамматические конструкции среднего уровня.

Когда же речь заходит о способности беседовать на профессиональные темы, используя грамматические конструкции среднего уровня, и возможности дискутировать на любые темы, строя различные речевые обороты, преимущество девушек перед юношами минимально. Таким образом, разница в пользу девушек присутствует, прежде всего, в утверждениях, относимых к начальному уровню владения языком. Когда же речь заходит о чтении неадаптированных текстов, понимании спектаклей и фильмов на языке оригинала, юноши и девушки оказываются на одинаковом уровне. Это означает, что на продвинутом уровне знания языка юноши не отстают от девушек.

Важно подчеркнуть, что студенты наиболее активно отвечали на проективные вопросы, например, о том, что может дать человеку хорошее знание иностранного языка или о том, какими способами лучше всего изучать иностранный язык. Так, на вопрос о том, для чего стоило бы изучать иностранный язык, студенты давали в среднем 6,4 выборов из десяти, а при ответе на вопрос «Что побудило вас изучать иностранный язык?» – всего 1,4. То есть на этот вопрос 60% респондентов сделали один выбор, а 40% – два выбора. При этом девушки и в данном случае заметно более активно отвечают на вопросы анкеты. Они чаще юношей выбирают мотивы, не имеющие прикладного значения – просто язык их давно интересовал, его было проще осваивать, чем другие предметы, и его было увлекательно изучать в школе или уже в университете (табл. 4). Немного чаще юношей они отмечают, что их интерес к иностранному языку был связан с лингвистическим окружением – учились в школе с углубленным изучением иностранно-

го языка, близкие люди или конкретный человек хорошо владели иностранным языком, и хотелось соответствовать их уровню, иностранный язык предложили осваивать родители. При этом лингвистическое окружение дома, среди близких родственников у юношей и девушек одинаково. Чаще юношей девушки осваивали язык в связи с желанием общаться с иностранцами или для поездки за границу. Сразу следует отметить, что и за границу девушки выезжали отнюдь не чаще юношей, но готовились к этому более основательно. Юноши не отстают от девушек в мотивах освоения языка только по причине профессиональной необходимости: хотели получить профессию, для которой знание языков необходимо, или же нынешнее место их работы требует знания языка.

Т а б л и ц а 4

Мотивы изучения иностранного языка, %

Мотивы	Юно- ши	Де- вушки
Иностранный язык давно заинтересовал	20	32
Изучать иностранный язык в школе было увлекательно	13	20
Иностранный язык заинтересовал уже в университете	10	14
Учились в школе (классе) с углубленным изучением иностранного языка	10	14
Близкие люди владеют иностранным языком, хотят быть с ними на одном уровне	6	9
Часто приходится общаться с иностранцами	7	10
Язык осваивали для путешествий за границу	10	13
Привлекала возможность быть более востребованными на рынке труда	25	28
Общение с конкретным человеком	4	7
Изучение иностранных языков дается проще, чем что-либо другое	7	10
При просмотре фильма/ спектакля на языке оригинала, были поражены, захотелось изучить язык и культурные ценности этой страны	9	11
Родители предложили осваивать иностранный язык	8	9
Хотели получить профессию, для которой знание языков необходимо	22	22
Нынешнее место работы требует знания языка	12	10

В числе наиболее эффективных методов изучения иностранных языков, кроме профессионального лингвистического образования,

студенты считают методы погружения в лингвистическую среду – курсы за рубежом и очное устное общение с носителями языка, причем оба эти метода чаще отмечают девушки (табл. 5). Заметно чаще юношей студентки отмечают также частные занятия с репетитором. Девушки чаще юношей к числу наиболее эффективных методов относят те, которые требуют специальных дополнительных усилий, и, кроме репетитора, чаще говорят о продолжительных очных курсах иностранного языка, летней школе, чтении литературы в оригинале. Юноши же чаще девушек предпочитают методы, не требующие дополнительного времени и дополнительных расходов – интернет-курсы и самостоятельное изучение.

Т а б л и ц а 5

Наиболее эффективные способы изучения иностранного языка, %

Методы	Юноши	Девуш- ки
Занятия с репетитором частным образом	35	45
Дополнительные языковые курсы в вузе	13	18
Продолжительные очные курсы иностранного языка	24	28
Курсы за рубежом	54	58
Летняя школа	22	26
Чтение литературы в оригинале	22	26
Просмотр фильмов/спектаклей на иностранном языке	20	23
Очное устное общение с носителями языка	47	49
Переписка с носителями языка	27	29
Специальные компьютерные программы изучения языка	11	12
Профессиональное лингвистическое образование	50	50
Глубокое изучение культуры и традиций страны-носителя языка	14	14
Обучение в нелингвистическом вузе в рамках учебной программы	10	9
Интернет-курсы (например, общение по Skype)	17	14
Самостоятельное изучение	21	17

Желание девушек изучать язык для общения с иностранцами проецируется и на их мнение о факторах, способствующих лучшему освоению иностранных языков. Так, значительно чаще юношей, они считают, что язык лучше всего изучать в туристических поездках за границу – совмещать полезное с приятным (табл. 6). Юноши реже де-

вушек считают туристические поездки за границу эффективными помощниками в освоении иностранного языка. Заметно реже девушек юноши отмечают также и занятия с репетитором, и выезды за границу для изучения языка, и встречи с носителями языка. Девушки чаще юношей готовы тратить время и деньги на изучение языка, чаще отмечая в числе факторов, способствующих изучению языка, платные и бесплатные курсы, кружки. Выше юношей они отмечают и знания, полученные в университете, но не в школе. Школьные занятия, как и интерактивные самоучители языка, студенты и студентки оценивают примерно на одинаковом уровне.

Т а б л и ц а 6

Факторы, способствующие
лучшему освоению иностранного языка, %

Методы	Юноши	Девушки
Туристические поездки за границу	31	42
Занятия с репетитором	39	45
Выезды за границу для изучения языка	58	64
Встречи с носителями языка	47	53
Посещение платных курсов	22	27
Бесплатные курсы, кружки	14	19
Знания, полученные в университете	21	24
Самоучители с аудиозаписями	12	14
Знания, полученные в школе	18	19
Интерактивные самоучители языка	12	13
Просмотр фильмов на иностранном языке	24	22
Многочисленные сайты и форумы Интернета	17	12

Юноши чаще девушек уповают на Интернет, считая глобальную сеть своим союзником в изучении иностранного языка. Выше уже отмечалось, что юноши чаще соглашаются с тем, что язык поможет им лучше ориентироваться в сети Интернет. Следует вывод, что пользуются Сетью юноши чаще и с большей пользой для себя. Отметим, что девушки чаще выбирают дорогостоящие способы изучения языка, в то время как юноши довольствуются экономичными способами.

Юноши, демонстрирующие относительную пассивность при ответах на вопросы о нужности иностранного языка в их жизни и работе, о методах изучения языка и укрепления своих знаний, заметно оживля-

ются, когда речь заходит об информационных источниках, используемых на иностранном языке. При этом юноши обнаруживают целевой выбор таких источников. Прежде всего, они являются заметно более активными пользователями Интернета. Чаще девушек они посещают иноязычные форумы в Интернете, зарубежные сайты, работают с интернет-блогами (табл. 7). Заметно чаще девушек они получают также и новости на иностранном языке, и, понятно, что эти новости они также находят в Интернете. Чаще девушек юноши читают на иностранном языке профессиональную литературу и энциклопедии.

Т а б л и ц а 7

Информационные источники, используемые на иностранном языке, %

Источники	Юноши	Девушки
Форумы в Интернете	27	15
Зарубежные сайты	33	23
Новости	20	11
Интернет-блоги	25	18
Профессиональная литература	18	13
Энциклопедии	8	4
Ничего не читают	7	10
Учебная литература	18	25
Художественная литература	10	17
Другое	2	1

Девушки меньше уделяют внимания профессиональному становлению, они более увлечены чтением учебной литературы. Интересно, что юноши больше внимания уделяют профессиональной, чем учебной литературе, а девушки, наоборот, предпочитают учебную литературу. Студенток больше интересуют успехи в учебе, чем овладение профессией. Кроме того, девушки чаще юношей читают и художественную литературу, уделяя внимание своему общекультурному, интеллектуальному развитию. Но заметим, что в целом чаще читают юноши, это касается различных источников информации: от энциклопедий до форумов в Интернете.

Девушки считают, что внутри своей вузовской группы уровень знания примерно у всех, в том числе и у них, одинаков. Юноши так не считают, их мнения разделились на тех, кто считает себя более продвинутыми в иностранных языках, чем их товарищи по группе, и, на-

оборот, тех, кто считает, что отстают в этом плане. Владение языком друзей вне вуза юноши и девушки также оценивают по-разному: девушки считают, что они существуют в продвинутой лингвистической среде и их знания хуже, чем знания друзей вне вуза, юноши же, по их собственному мнению, дружат с людьми, знающими язык на том же уровне, что и они.

В целом девушки более активно выражают желание изучать иностранный язык. Более всего это касается не столь активно изучаемых в современной России языков, таких, как немецкий, французский, испанский языки. Изучается в основном английский, уровень знания которого у студентов и студенток примерно одинаков. Другими иностранными языками больше владеют девушки, к тому же и изначальный запрос на их изучение у девушек гораздо выше, чем у юношей. Девушки хотят изучать языки для всего на свете: путешествий, развлечений, саморазвития, и, наконец, карьеры. В их установках просматривается ориентация на престижность знания языка, возможность существовать в более привилегированных слоях общества. Способы изучения у девушек намного разнообразнее, чем у юношей, и требуют заметно больше ресурсов (репетитор, зарубежные курсы, туристические поездки).

У юношей иные установки; по их мнению, иностранный язык способен помочь им в профессиональном росте. Юноши чаще прибегают к самостоятельным и менее дорогостоящим способам изучения иностранного языка (например, посредством Интернета). Им не столь важна возможность демонстрировать знание языка, и их меньше интересует постижение разговорного языка, возможность использовать его для общения с иностранцами. Сравнительное исследование двух поколений студентов, осуществленное 1991 и 2013 гг., показало, что современные студенты гораздо спокойнее своих сверстников двадцатилетней давности смотрят в будущее. Однако у современных молодых людей «... значительно выросло опасение не состояться, не реализовать свои способности, таланты, причем это опасение переместилось с десятого места в иерархии страхов на второе» [7, с. 122]. Отмеченное в упоминаемом исследовании опасение заметно более выражено у

юношей, и, очевидно, именно специфика ценностных ориентаций определяет собой в частности и отношение к изучению иностранных языков.

Т а б л и ц а 8

Важнейшие составляющие жизненного успеха, %

Ценности	Юно- ши	Де- вушки
Дружная, сплоченная семья	74	87
Здоровье	68	82
Уверенность в себе	65	78
Самореализация	60	76
Коммуникабельность, умение наладить контакт с людьми	60	70
Общение с интересными людьми	54	67
Богатая духовная жизнь	41	62
Дети	43	59
Доброта	44	57
Интересная жизнь, приключения	44	57
Душевное равновесие	43	56
Хорошее образование	45	56
Оптимизм	41	50
Уважение окружающих	37	49
Удача, везение	43	49
Профессионализм	49	45
Удачный брак	33	43
Деньги, богатство	43	38
Хорошие внешние данные	29	35
Свое дело, удачный бизнес	37	32
Художественное творчество	23	31
Секс	43	31
Организаторские способности	35	31
Полезные связи, протекция	30	26
Предприимчивость, деловитость	33	24
Физическая сила, физическое совершенство	34	22
Высокое социальное положение	27	21
Власть	16	12
Популярность	20	10
Научная деятельность	16	9
Способность использовать других людей в своих интересах	17	7

В связи с этим представляет интерес сравнение ценностных ориентаций юношей и девушек. Ценностные ориентации девушек связа-

ны, прежде всего, с существованием в комфортном, приятном социуме – богатая духовная жизнь и общение с интересными людьми; самореализация и уважение окружающих (табл. 8). Здесь также важны удачный брак, дружная, сплоченная семья и дети, здоровье и уверенность в себе. К этому прилагается и хорошее образование, и душевное равновесие, и коммуникабельность.

Следует отметить, что запрос на самореализацию высок и у юношей, однако очевидно, что студенты вкладывают в это понятие несколько иное содержание, чем студентки. Для них более, чем для девушек, важны секс и физическое совершенство; популярность и высокое социальное положение; способность использовать других людей в своих интересах и полезные связи, организаторские способности и предприимчивость. Они чаще девушек говорят о необходимости для них своего дела и богатства, высокого социального положения и власти. У определенной части молодых людей повышен уровень запроса и на профессионализм, и на научную деятельность. Все это позволяет им надеяться на то, что они смогут состояться в этой жизни.

Разница в ценностных ориентациях юношей и девушек определяет собой и разницу в установках, связанных с получением профессионального образования и, в частности, иностранного языка. Социологические исследования показывают, что доля женщин повышена в социальных слоях пониженного статуса и «...сохраняется тенденция роста числа женщин в наиболее обездоленных слоях, причем эти женщины чаще, чем по выборке, имеют высшее образование. Таким образом, высшее образование не является гарантом сохранения или повышения социального статуса, а является лишь необходимым дополнительным условием жизненного успеха человека» [8, с. 148]. Но именно тема образования выступает у женщин «как основной ресурс социального возрождения. Они активно говорят о проблемах современной системы образования и чаще отмечают проблемы, возникшие в образовании за последнее время, но значительно реже – о достижениях последних лет» [9, с. 115]. Женщины наиболее заинтересованно включены в проблему достижения социального и профессионального успеха. Эта проблема для женщин особенно актуальна в связи с тем, что для достиже-

ния «...более или менее высокого положения в обществе, женщина должна потратить слишком много усилий, и когда она достигает профессионального успеха и занимает положение в обществе, проблематичным становится создание семьи» [8, с. 152]. В связи с этим хорошее знание языка дает женщине, в частности, возможность добиваться профессиональных успехов, образно выражаясь, без отрыва от семьи. Хорошая языковая подготовка может позволить женщине войти в высокие статусные круги общества и, кроме того, предоставляет возможность более свободного рабочего графика.

Глубинные основания мотивации, связанной с изучением иностранного языка, у юношей иные. Они, в частности, связаны с семейными ролями мужчины. «Для сохранения своих позиций в семье мужчины нуждаются в хорошем заработке. Но уравновесить баланс семейных потребностей и материальных возможностей рядового работника сегодня очень трудно, а для наименее состоятельных групп населения практически невозможно» [8, с. 154]. Тем не менее, молодые люди, получающие высшее профессиональное образование, во многом ориентируются именно на свои будущие семейные роли. Высокий заработок, по их мнению, может быть связан с собственным делом, с деловой карьерой и, наконец, с высоким уровнем профессионализма. Первые два фактора трудно связать со знанием иностранного языка; здесь могут помочь только активные коммуникации; для молодых людей они доступны в первую очередь через Интернет. А вот для профессионального становления язык может пригодиться. Поэтому у молодых людей наблюдается некоторый интерес к использованию языка для профессионального становления. Но собственно профессиональное становление многих из них тоже не очень интересует: «От трудов праведных не наживешь палат каменных».

Таким образом, ни юношей, ни девушек, ни в коей мере не интересует собственно иноязычная коммуникативная компетенция, которая позиционируется образовательным стандартом как ведущая цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Успешность усилий преподавателей иностранного языка кроется, очевидно, не только и не столько в увеличении числа аудиторных часов и совершенствовании

образовательных методик, сколько в возможности формирования мотиваций, направленных именно на изучение языков. А этой мотивации у большинства студентов (как юношей, так и девушек) нет.

Литература

1. Гитман Е.К., Хлыбова М.А. Концентрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2014. –135 с.
2. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Образование в современной Германии – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 64 с.
3. Шпилев Д. А., Иудин А. А. Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования. // Вопросы образования, 2011, № 1. – С. 125-142.
4. Сунцова Е. Н. Выбор методов обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку в условиях ограниченности учебного времени. // Молодой ученый. – 2011. – №1. – С. 232-234.
5. Исаева О.Н. Формирование коммуникативной профессионально-ориентированной иноязычной компетентности студентов гуманитарного вуза. // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал, 2015, № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-18765>.
6. Иудин А.А. Реформа образования и профессиональные стратегии учительства. // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород. Изд. НИСОЦ, 2014. – С. 522-531.
7. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Молодежь на обломках СССР (1991–2013 гг.). // Наука и школа. – 2015, № 2. – С. 121-138.
8. Иудин А.А. Гендерные роли и проблема феминизации российского общества. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2004, № 1. С. 148-157.
9. Иудин А.А. Население России о социальных проблемах: гендерный аспект. // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2002, № 1. – С. 112-119.

STUDENTS ABOUT LEARNING A FOREIGN LANGUAGE: GENDER

The article covers in detail the motivational structure of learning a foreign language in connection with the active reaction of the management of the education system of the Russian Federation in the process of globalization and the associated growing demand for knowledge of a language. We know that the government funding of universities is planned on a competitive basis, which will be considered sufficient advantage of foreign language teachers and have good training to learn a foreign language students of non-linguistic areas. In this connection, analyzes the representations of students about the possibility of changing the behavior subject to the knowledge of a foreign language, a detailed assessment of their own language skills, the most important components of success in life in the comparative analysis among boys and girls, that is a gender perspective into the study of a foreign language from the students.

Keywords: sociology of education, professional motivation, motivation of cultural development, gender, foreign language in high school.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются концептуальные положения Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части взаимодействия представительных и исполнительных органов местного самоуправления, подчеркивается несовершенство законодательных норм, приводящее во многих случаях к конфликтам двух ветвей местной власти. Дается анализ причин возникновения конфликтов. Анализ подтверждается примерами из опыта двадцатилетней практической работы автора в представительном органе местного самоуправления районного муниципального образования. Изучив содержание учебной и научной литературы, автор приходит к выводу, что и в теоретическом плане данной проблеме не уделяется должного внимания. Актуальность темы подтверждается трудностями формирования органов местного самоуправления в некоторых муниципальных образованиях после прошедших выборов 2015 г. в Нижегородской области.

Ключевые слова: представительные и исполнительные органы местного самоуправления, структура, конфликтология, причины конфликта, взаимодействие, современная практика работы местного самоуправления, теория муниципального управления.

Анализируя практический опыт работы местного самоуправления в советский и современный период, с удивлением обнаруживаешь, что конструктивное взаимодействие ветвей власти не рассматривается в современных теориях. А что есть? Есть теория разделения властей, полномочий, функций, – то есть все в наличии для соперничества властей, а не для сотрудничества. С этой точки зрения, Федеральный закон от 03.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] можно охарактеризовать как «практикум по конфликтологии». Чем дольше наблюдаешь за его реализацией, тем больше убеждаешься в этом. Во всяком случае, автору приходилось неоднократно наблюдать это на территории Нижегородского региона.

Авторы учебника по конфликтологии [2] утверждают, что по теории конфликта написано около 90 докторских и 800 кандидатских диссертаций. А по теории взаимодействия? И есть ли она, такая теория? Проведены ли какие-либо исследования на эту тему? Нам могут возразить, что эти проблемы изучает наука управления и, конкретно, муниципального управления. Просмотрев ряд учебников по муниципальному управлению [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], обнаруживаешь, что в них ничего нет, ни слова об организации работы представительного органа местной власти и о взаимодействии с исполнительным органом. Там есть все: структура местного самоуправления, принципы формирования, взаимодействие с государственными органами, межмуниципальное сотрудничество, концепция муниципального управления и т.п. Но в дальнейших разделах дается управление муниципальным образованием со стороны администраций. Хотя в реальной практике представительный орган власти имеет свои особенности, сложности и проблемы управления. В чем они заключаются:

- Непредсказуемость состава депутатов;
- Неопределенность кандидатуры председателя;
- Более частая сменяемость руководителей;
- Абсолютное отсутствие преемственности с предыдущим составом;
- Непрофессионализм депутатов и юридическая некомпетентность в области муниципального права;
- Отсутствие прямого подчинения председателю;
- Работа на непостоянной основе;
- Маленький аппарат чиновников по сравнению с исполнительной властью;

Можно было бы продолжить эти особенности в деталях, но объем статьи не позволяет этого сделать.

Причины конфликтов, как известно, условно можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся организационно-управленческие конфликты, а к субъективным (личностным), как правило, социально-психологические.

Типичные организационно-управленческие причины:

- Структурно-организационные;
- Ситуативно-управленческие;
- Функционально-организационные;

- Личностно-функциональные.

В связи с этим рассмотрим не наиболее распространенный конфликт между начальником и подчиненным, который охватывает большинство конфликтных ситуаций, а конфликт двух подсистем (представительный и исполнительный органы власти) в системе под названием «местное самоуправление». Это то, что можно назвать конфликтом по горизонтали, заложенный в структуре Федерального закона №131-ФЗ.

В наших учебниках приводятся разные структуры органов местного самоуправления в США, Германии и др. странах. Для нашей страны тоже закон предлагает разные схемы:

- а) модель с сильным мэром;
- б) модель со слабым мэром.

При этом мэром называют главу местного самоуправления, что не совсем адекватно отражает это понятие, т.к. у него практически нет полномочий для управления муниципальным образованием. Далее закон предлагает три варианта избрания главы местного самоуправления:

- Глава муниципального образования избирается населением и возглавляет местную администрацию. Работу представительного органа власти организует председатель, избираемый из числа депутатов;
- Глава муниципального образования избирается населением и возглавляет представительный орган местного самоуправления. Руководство местной администрацией возлагается на управляющего, нанимаемого по контракту на конкурсной основе;
- Глава муниципального образования избирается из состава представительного органа местного самоуправления, а местную администрацию возглавляет управляющий, нанимаемый по контрактной основе.

Кроме этого способ формирования представительного органа местного самоуправления может быть разным. Более того, в первом и третьем варианте руководитель представительного органа может работать на постоянной основе или на общественных началах.

С точки зрения теоретиков и разработчиков закона, поливариативность – это благо, позволяющее учитывать особенности местных условий, разнообразие территорий, традиции и т.п. На взгляд практиков,

и это подтверждается многочисленными примерами, это не что иное, как типичные структурно-организационные причины многочисленных конфликтов.

Кстати говоря, почему-то на уровне государственного управления в регионе все унифицируют. Там прогнозируют и устраняют возможные причины конфликта между законодательной и исполнительной властью. А вот на уровень муниципального управления наоборот добавляют факторы, которые усложняют работу, вносят дополнительную политизацию в процессы, которые не содержат никакой идеологии и являются чисто управленческими. Речь идет о внедрении на муниципальный уровень выборов по партийным спискам, создание партийный фракций в представительных органах местного самоуправления. Вряд ли какие-либо проблемы местного значения могут нести политическую нагрузку. Очевидно, этого требует руководство правящей партии. В результате этим положением пользуются партийные демагоги и власти, и оппозиции. Появляется новая фигура, не предусмотренная законом, точнее, даже две – председатель правящей партии и руководитель фракции. В этом случае в действие вступают ситуативно-организационные причины конфликтов. По-видимому, это стало очевидно на федеральном уровне и выборы по партийным спискам в представительные органы местного самоуправления отменили, но фракции все же оставили.

Рассмотрим причины *функционально-организационных конфликтов* между представительным и исполнительным органами.

Представительный орган формируется на выборах и фактически должен быть подотчетен населению. Он обеспечивает легитимность всей местной власти, утверждает администрацию и ее структуру. У него есть соответствующие, только ему присущие полномочия. Но степень влияния на управление территорией муниципального образования значительно уже, чем у исполнительного органа. Поэтому в наших условиях глава администрации никогда не будет сити-менеджером, а будет политической фигурой. Ведь у него в руках все денежные потоки, кадровые назначения, решение конкретных вопросов, с которыми обращаются граждане, все разрешительные функции для ведения бизнеса. На практике получается, кого не поставь (друга, родственника или марионетку), все равно появляются противоречия, которые часто переходят в конфликт.

И, наконец, причины *личностно-функциональных конфликтов*.

Конфликта можно избежать только в том случае и вопреки Федеральному закону №131-ФЗ, если, так называемая элита муниципально-го образования если и не едина, то хотя бы понимает, что всякий конфликт на территории лишит ее преференций со стороны региональных властей, и до поры до времени прячет свои амбиции. Подобное происходит в Борском районе Нижегородской области, теперь городском округе, на протяжении двух десятилетий. В этом случае местная элита консолидировано выбирает и способ формирования местной власти, ее структуру и даже вид муниципального образования. Результаты опроса общественного мнения подтвердили необходимость преобразования муниципального района в городской округ. И не только потому, чтобы упростить управление, но и для того, чтобы избежать «конфликтов по вертикали». По этим же причинам этому примеру перевода муниципального района в городской округ последовало большинство городов области [см. 10; 11].

Однако другие причины возникновения конфликтов между представительными и исполнительными органами местного самоуправления остаются. Это еще раз подтверждает прошедшая летом 2015 г. в Нижегородской области избирательная кампания в местные органы власти. Поэтому после выборов очень трудно идут формирование и представительных и исполнительных органов власти в некоторых муниципальных образованиях. И самый яркий пример – формирование органов местного самоуправления в областном центре.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 №131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2009.
3. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Ростов н/Д: Феникс, 2001.
4. Шумякова Н.В. Муниципальное управление: учебное пособие. М.: Экзамен, 2002.
5. Грицук Т.В. Система государственного и муниципального управления: учебник для вузов. М. Издательство РДЛ, 2004.

6. Система муниципального управления: учебник для вузов. Под ред. Зотова В.Б. М. АЛМА – ПРЕСС, 2006.
7. Васильев А.А. Система муниципального управления: учебное пособие. Н. Новгород, 2008.
8. Парахина В.Н. Муниципальное управление: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2008.
9. Широков А.Н., Юркова С.Н.. Муниципальное управление: учебник. М.: КНОРУС, 2010.
10. Иванов В.А., Серафимов В.В., Тарбеев В.В. Экономическое развитие Борского района: проблема кадров. Нижний Новгород, изд. НИСОЦ, 2006. – 84 с.
11. Серафимов М.М. Кадровый потенциал в стратегии развития районного муниципального образования: Монография. Н. Новгород, изд. НИСОЦ, 2007. – 137 с.

М.М. Seraphimov

ISSUES OF INTERACTION REPRESENTATIVE AND CONTRACTOR- GOVERNMENTAL BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

The article discusses the conceptual provisions of the Federal Law №131-FZ "On general principles of local self-government in the Russian Federation" in terms of interaction between the representative and executive bodies of local self-government, it emphasizes the imperfection of legislation, leading in many cases to the conflict between the two branches of the local government. The analysis of the causes of conflict. The analysis is supported by examples from the experience of twenty years of practical experience of the author in the representative bodies of local self-government of the district municipality. After examining the content of educational and scientific literature, the author concludes that in theory the problem is not given due attention. Relevance of the topic confirmed the difficulties of formation of local government in some municipalities of the Nizhny Novgorod region after the last elections.

Keywords: representative and executive bodies of local self-governance, structure, conflict, causes of conflict, interaction and modern practice of local self-government, municipal management theory.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЕГЭ

В статье рассматриваются некоторые подходы к анализу проблем и перспектив введения Единого государственного экзамена. На основе анализа экспертных оценок были выделены основные тематические сюжеты, связанные с процессами внедрения и функционирования данного экзамена: организация проведения ЕГЭ, объективность оценки профессиональной деятельности учителя, объективность оценки знаний ученика, прием в вузы на основании результатов ЕГЭ, коррупция. Большинство экспертов хотя и соглашались с наличием некоторого прогресса в совершенствовании механизмов ЕГЭ, однако отмечают, что ни одна из целей, ставившихся перед ЕГЭ, пока не достигнута.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен, средняя школа, конкурс в вуз, объективность оценки.

Система образования – важнейший и уникальный социальный институт, специфика которого «... определяется тем, что он призван развивать и преумножать социальный капитал – неисчерпаемый ресурс, источник ничем не ограниченного развития. По системе образования можно судить не только о современном состоянии дел в стране и обществе, но и о будущем. Система образования – это система проектирования и воспроизводства социального будущего» [1, с. 46]. Деятельность системы образования и, в частности, средней школы, отражается на всех сферах жизни общества, затрагивает интересы всего социума. Основопологающим институциональным изменением на российском рынке образования стало введение Единого государственного экзамена, который стал связующим звеном между средней и высшей школой, радикально влияя на обе ступени образования. Эксперимент с Единым государственным экзаменом стартовал в 2001 году, а с 2009 года ЕГЭ приобрел статус обязательного и стал единственной формой государственной (итоговой) аттестации выпускников школы. При этом результаты ЕГЭ являются для школьников единственным основанием (не считая побед на олимпиадах) для зачисления в вузы.

Ни один эксперимент в системе среднего образования не вызывал столько споров, сколько эксперимент по введению Единого государственного экзамена. Следует добавить, что ни один эксперимент в системе отечественного образования не внедрялся столь волюнтаристски, безо всякой социологической или экспертной верификации основных положений внедряемых мероприятий. Внедрение ЕГЭ предусматривало решение трех основных задач: во-первых, он должен был стать единым стандартом оценки качества знаний выпускников; во-вторых, уравнивать шансы молодежи, в том числе из регионов, на поступление в престижные вузы; и, в-третьих, снизить коррупцию.

Существенной проблемой средней школы, требующей адекватных мер образовательной политики, является, по мнению многих участников нынешних реформ, недостаточная эффективность среднего общего образования в формировании компетенций, востребованных в современной социальной жизни и экономике. К сожалению, сам вопрос о том, что же дает средняя школа на выходе – компетенции выпускника или его культуру – даже не обсуждается, хотя имеет существенное методологическое значение.

В дискуссии по поводу проблем и перспектив внедрения ЕГЭ принимают участие все стороны, заинтересованные в процессе реформирования российского образования и повышения его качества – руководители государства, чиновники Министерства образования и науки РФ, Рособрнадзора, депутаты Государственной Думы РФ, ректоры и преподаватели ведущих вузов, директора школ и заслуженные учителя. Данная статья написана на основе социологического исследования¹ с использованием экспертных оценок. Программа исследования базируется на наиболее обсуждаемых в разные периоды времени проблемах, связанных с введением Единого государственного экзамена, в том числе:

- 1) Независимая оценка качества образования выпускников школ;

¹ Исследование «Экспертные оценки проблем и перспектив направлений реформирования ЕГЭ» осуществлено в 2013-2015 гг. на основе глубинных интервью двадцати экспертов – преподавателей Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и средних общеобразовательных школ Нижнего Новгорода. Кроме того были проанализированы интервью представителей государственной власти, научного и педагогического сообщества, взятые из открытых источников (печатные СМИ, Интернет). Общее количество интервью – 40.

- 2) Независимая оценка работы школьных педагогов;
- 3) Равенство условий для поступления выпускников из сел, малых и больших городов в лучшие вузы России;
- 4) Снижение коррупции при приеме абитуриентов в вуз;
- 5) Информационная безопасность тестов.

Организация проведения Единого государственного экзамена. Самой обсуждаемой проблемой до сих пор остается организация проведения ЕГЭ. В 2013 году было выдвинуто предложение предоставить школьникам возможность сдавать ЕГЭ на протяжении всего года любое количество раз, а потом засчитывать лучший результат. По мнению экспертов, разумнее обойтись без единых экзаменационных дней, несмотря на то, что организовать подобную схему достаточно сложно.

Сельские дети оказываются в заведомо проигрышном положении – к месту сдачи ЕГЭ их часто везут довольно длительное время по плохим дорогам, школьники устают, и это не может не сказываться на результатах [ген. секретарь Российского союза ректоров].

Необходимо подумать о возможности разрешить пересдачу, не обрекая детей на единственную сдачу в жизни, что создает серьезное психологическое давление [председатель комитета Госдумы РФ по образованию].

Необходимо дать возможность учащимся сдавать Единый государственный экзамен не менее двух раз, чтобы они могли впоследствии выбрать лучший результат для предоставления в вузы [зам. председателя комитета Госдумы РФ по образованию].

На обсуждение комитета Госдумы РФ по образованию было вынесено предложение не только расширить список предметов, по которым выпускники должны сдавать обязательный единый государственный экзамен, но внести некоторые изменения в организацию процесса сдачи, а также выдавать аттестат с минимальными показателями ЕГЭ. Кроме того, эксперты считают, что важно увеличить число обязательных предметов ЕГЭ и изменить сроки его проведения. При этом одни предметы стоит проводить в форме ЕГЭ, другие – в комплексной, например, по гуманитарным и естественным наукам.

Процедура экзамена должна распространиться на все предметы, изучаемые в школе, но форма его проведения может быть разной [зам. председателя комитета Госдумы РФ по образованию].

Связанное с введением ЕГЭ появление новых механизмов контроля знаний, потребовало определенной переподготовки учителей школ и преподавателей вузов. Кроме чисто педагогической специфики КИМов и специфики их выполнения, при проведении ЕГЭ важную роль играют технические и процедурные особенности, как самого экзамена, так и проверки результатов, включая работу апелляционных комиссий.

Принятые в 2014 году беспрецедентные меры предосторожности позволили провести экзамен без утечек информации и масштабного списывания, в результате чего итоги работ стали максимально честными. Вместе с тем, такие жесткие условия сдачи выявили и множество проблем, как например, явное снижение грамотности сдающих. Были регионы, в которых существенная доля учащихся не преодолела минимальное количество баллов. При этом доля таких учеников оказалась столь значительной, что мы провели специальные консультации и снизили планку ЕГЭ для получения аттестата. Это вынужденная мера, потому что мы понимаем, что учащиеся не должны нести такой ответственности, аттестат они должны получить [зам. председателя правительства РФ по социальной политике].

Объективность оценки профессиональной деятельности учителя. Введение ЕГЭ привело к устранению учителя от оценки собственного труда. С другой стороны, оно позволило дать общественную оценку работы школьных педагогов.

Отношение учителей к проведению ЕГЭ не является однозначным. Для одних внешняя оценка их труда создает серьезные социальные неудобства, тогда как для других это основание для гордости. С одной стороны, каждый учитель может теперь посмотреть на результаты своих учеников и результаты работы своих коллег и сделать определенные выводы. С другой стороны, результаты его работы могут оценивать не только коллеги, но и руководство школы, и родители. Введение Единого государственного экзамена мотивировало учителей пересмотреть собственные методики преподавания предметов.

По результатам ЕГЭ оценивают качество работы учителей, хотя уровень подготовки детей ... не соответствует. Сейчас со школы требуют именно показатель ЕГЭ, больше ничего [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Мы занимаемся натаскиванием, а не развитием ученика, как раньше при подготовке к экзаменам, уровень знаний падает. Одной из причин, конечно, стал ЕГЭ. Перед нами стоит задача, и с нас спрашивают именно процент сдавших ЕГЭ [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Некоторые учителя опустили до такого уровня, чтобы только натаскивать учеников на выполнение тестов. Ушли в сторону от прохождения программы. Это есть, но это зависит только от учителя, который работает [учитель химии, г. Нижний Новгород].

ЕГЭ оценивает знания выпускников в конкретный момент времени и не претендует на полный охват всего изученного материала. Поэтому представляется не совсем корректным переносить эту оценку на труд учителя без учета предыстории (знаний учащегося перед изучением данного предмета, мотивов выбора данного предмета для сдачи экзамена). Оценка труда учителя носит относительный характер и не должна становиться решающим аргументом при оценке квалификации. Учитывая данное обстоятельство, участниками образовательного процесса высказывается мнение, что необходимо изменить систему аттестации учителей, а результаты ЕГЭ не должны использоваться как главный показатель оценки деятельности средних образовательных учреждений и педагогов.

В работе учителя есть множество моментов, которые необходимо учитывать. Например, занятия с «проблемными» детьми, что не менее, а может, и более важное, чем работа учителя элитной школы. По этой же причине мы убрали из критериев оценки работы глав регионов результаты ЕГЭ. Важно, чтобы этот показатель не довел над чиновниками. Руководители школ не должны ставить задачу любой ценой повысить результаты на госэкзамене [министр образования и науки РФ].

Для директора школы ЕГЭ – это и инструмент оценки труда учителя, и, одновременно, инструмент оценки результатов работы школы со стороны муниципальных органов управления образованием и общественности, то есть, косвенно, инструмент оценки труда директора. В последнее время результаты ЕГЭ используются как

инструмент оценки деятельности школы, что не является однозначно положительным фактором. Для некоторых школ, имеющих сложившееся позитивное общественное мнение, результаты ЕГЭ стали неожиданностью: неформальное представление о высоком качестве их работы ничем не подтверждается. Есть и другие случаи – по результатам ЕГЭ в лидеры выходят школы, ранее ничем не выделявшиеся.

Объективность оценки знаний ученика. Многие эксперты заявляют о том, что результаты тестирования не дают объективной оценки знаний, а процедура его проведения до конца не отработана и ведет к разрушению традиционной системы российского образования. Экспертами разного уровня часто высказывается мнение о невозможности учесть во время экзаменов «историю вопроса». Причем этот момент оценивается и положительно, и отрицательно. При традиционной системе сдачи экзаменов, хорошему ученику, допустившему небольшой недочет на экзамене, можно было прибавить балл, то в условиях ЕГЭ такой возможности уже нет. В то же время, ликвидирована возможность припомнить школьнику на экзамене недостаточную старательность или специфические отношения с учителем с помощью снижения оценки.

Преподаватели и учителя по-разному относятся к процедуре оценивания выпускников школ. С одной стороны, эксперты считают, что ЕГЭ показывает истинные знания современных школьников, с другой – склонны сомневаться в объективности, объеме и качестве полученных учениками знаний. По их мнению, ЕГЭ – это показатель знаний базового уровня, который не позволяет в полной мере оценить уровень выпускника.

Думаю, что традиционный экзамен был гораздо лучше. Лучшее помогал проверить и знания абитуриентов и школьников, и лучшее помогал отобрать их в вуз [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

ЕГЭ является показателем знаний информативного плана, если говорить по истории, то «в каком году», «кто сказал», «когда случилось» Но если считать, что в знания, умения, навыки мы включаем выстраивание причинно-следственных связей, то это не всегда. Вот некоторые вопросы из части С, она на это нацелена частично, но тоже не в полной мере. Поэтому показателем знаний ... ну каких-то знаний –

да, а каких-то – нет. Какого-то базового уровня – безусловно, а уровня повыше – нет [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Объективная оценка есть, я с этим полностью согласна. Потому что анализируя данные ЕГЭ, допустим по математике ... математика всегда была сложным предметом, но однако же все сдавали этот экзамен, когда он был экзаменом, всех натягивали, а вот теперь по-моему 28 баллов из 100 это нормальная ситуация для сдачи ЕГЭ по математике. Но это ненормальная ситуация! Абсолютно ненормальная! По иностранному языку тоже где-то около 20 из 100 это считается, что ученик сдал ЕГЭ по английскому языку. Это абсолютно ненормально [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

Оценка учеников не совсем объективна. Важную роль играет характер ученика: есть такие, которые ухитряются списывать в туалете со шпаргалки или с телефона [учитель математики, г. Нижний Новгород].

Хотя тестирование – это довольно распространенный вид контроля знаний, но тесты ЕГЭ отличаются от обычных более высоким уровнем обобщения материала. С одной стороны, это позволяет проверить знания учащихся по нескольким темам в одном тестовом задании, с другой – сбивает неподготовленных к такому виду работы детей с толку и мешает им проявить себя в полной мере. Поэтому внедрение такой системы контроля должно быть последовательным и планомерным в течение всего срока изучения предмета в школе [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Некоторые эксперты обращают внимание на неравнозначность и чрезмерную сложность заданий ЕГЭ для выпускников. Не учитывается ни недостаточная однородность КИМов, ни неоднозначность мотивации школьников в выборе предметов для сдачи экзаменов в форме ЕГЭ.

С тем, что введение ЕГЭ позволяет дать объективную и независимую оценку ученикам, я не согласна. Более того, известно, что задания ЕГЭ порой не равноценны между собой. Есть очень сложные темы в части С, которые преподаватель с огромным опытом работы будет очень долго обдумывать и однозначного ответа не даст, а есть очень простые, элементарные совершенно банальные темы, на которые написать эссе не составит труда [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Преподаваемые знания в школах становятся формальными и поставленными на поток, что не может не отразиться на качестве знаний выпускников школ [ректор Института профессиональных инноваций].

Ребята 10, 11 классов, да и 9-ых тоже, пожалуй, занимаются теми предметами, по которым им нужно сдавать ЕГЭ для поступления в вуз. Это математика, русский язык, насколько я знаю, иностранный, обществознание. Биология, химия это уже единичные варианты. А вот остальные предметы практически идут в загоне. То есть, сейчас нет физиков и лириков, так как было раньше. И физики учили лирику и лирики учили физику, теперь несколько однобоко [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

Учителя школ обеспокоены тем, что ЕГЭ не способствует развитию самостоятельности мышления учеников, педагоги не имеют возможности выносить на обсуждения иные точки зрения и давать дополнительный материал школьникам.

ЕГЭ это набор каких-то фактов, которые усвоил ученик. И не факт, что это именно его знания. То есть он поставил галочку, пошел и на этом забыл. А рассуждать о чем-то, возможность давать что-то дополнительно учащимся, у нас такой возможности нет [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Часть экспертов, особенно школьные педагоги, считают несостоятельной сохранившуюся с советских времен установку на поголовное получение аттестатов зрелости выпускниками школ. В старших классах складывается не совсем здоровая атмосфера, когда среднее общее образование оборачивается натаскиванием на результат по ЕГЭ.

Система среднего профтехобразования имела много плюсов и позволяла учащимся прибегать к более гибким маршрутам профессионализации, чем сегодня, когда все отчего-то считают необходимым окончить вуз [учитель русского языка и литературы, г. Нижний Новгород].

Подготовка к Единому госэкзамену стала сутью учебы в 9-11 классах. Это неправильно! Наши школьники оказались не готовыми к самому главному – писать сочинение. Это вызывает у меня тревогу, поскольку я вижу, что первокурсники разучились свободно высказывать свои мысли. Я бы рекомендовала свернуть ЕГЭ и вернуться к традиционным экзаме-

нам [доктор культурологии, профессор, Сыктывкарский госуниверситет им. П. Сорокина].

Формальное образование. Вот, например, в математике: они же там прыгают по пунктам туда-сюда, вместо того, чтобы идти последовательно. Нет последовательности обучения [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Прием в вузы на основании результатов ЕГЭ. Вопрос приема в вузы на основании результатов ЕГЭ возникает каждый год по итогам приемной кампании, когда вузы обнаруживают в своих рядах студентов не самого высокого уровня подготовки.

Основные аргументы оппонентов сводятся к недостаточной сложности КИМов и связанной с этим невозможности отбора в вузы абитуриентов более высокого уровня. Многие эксперты отмечают, что ЕГЭ не может быть единственным инструментом для отбора абитуриентов. Преподаватели вузов и учителя школ по-разному относятся к внедрению портфолио, дополняющего основные результаты ЕГЭ. Для одних – это хорошее приложение к результатам экзамена, которое отражает активность ученика, его старания, для других – бессмысленный, неинформативный показатель, для третьих – повод для проявления прямой коррупции в школе.

Бывает такая ситуация: у ученика стоит четвёрка по предмету, но он активно этим предметом интересуется, занимается, принимал участие в олимпиадах, писал работы. Пусть тогда портфолио это отразит. Потому что оценка в аттестате – это просто цифра, а портфолио может действительно отразить отношение. Да, может, у ученика не получилось что-то на этих олимпиадах, но он хотел, он стремился в той же истории, например, а стоит у него в аттестате четыре, а портфолио это лишний раз подкрепит. Я считаю, что хорошая инициатива, правильная [учитель химии, г. Нижний Новгород].

Я не считаю, что оно принесет что-то полезное. Если ученик во время учёбы занимается плаванием или иностранным языком и имеет при этом неплохие успехи, но не собирается в дальнейшем себя связать с этим, то зачем ему это вкладывать в портфолио? [ст. преподаватель ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Боюсь, что это усилит коррупцию в школах, хотя, конечно, даст в целом больше представлений о выпускнике. Но коррупцию ведь не вы-

чтешь, а значит, проблема более усложниться, и бедному абитуриенту нужно будет не только думать о знаниях, а о том, как понравиться учителю [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Имеет смысл учитывать ещё дополнительные заслуги учеников при прочих равных возможностях [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Человек, который всю свою сознательную жизнь пахал, работал, стремился, накопил свое портфолио – его надо оценить. При зачислении в некоторые ВУЗы это портфолио учитывается, например, в Лобачевском я видела. Но при условии, что одинаковый балл ЕГЭ, то есть все равно учитывает. Ничего страшного, если все будут учитывать, а также среднюю оценку по аттестату. Но это тоже палка о двух концах. Если кто-то будет иметь средний балл по аттестату, потому что он его заслужил, а кто-то, потому что ему натянули [учитель истории, г. Нижний Новгород].

Я очень скептически отношусь к этому по одной простой причине, что портфолио родители будут готовить загодя [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Предоставленная абитуриентам возможность подачи документов в несколько вузов на несколько направлений или специальностей наряду с позитивным изменением, таким как сокращением потерь потенциально способных к учебе абитуриентов, ведет и к резкому росту числа случаев поступления абитуриентов, для которых не имеет значения место обучения – им все равно, где и чему учиться, лишь бы попасть в студенты. Эта ситуация находит свое подтверждение на гуманитарных факультетах Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, где «почти вдвое выросло число тех, кому было все равно, куда поступать, главное – получить высшее образование», «... иногда абитуриенты выбирают специальность и факультет из соображений экономии, им кажется приемлемой оплата за обучение» [2, с. 602].

ЕГЭ не снизил мотивацию, а продемонстрировал, что она у большинства абитуриентов низкая [доцент, канд. наук, НИУ ВШЭ].

В настоящее время встал вопрос об отмене ЕГЭ для школьников, которые не планируют поступать в вузы.

Давайте признаем самостоятельную ценность среднего образования.

Давайте проявим уважение к школе и разрешим ей выдавать аттестаты за одиннадцатый класс тем, кто не собирается продолжать обучение в вузах, без ЕГЭ [профессор РГПУ им. А.И. Герцена].

Коррупция. Одной из задач введения ЕГЭ было снижение коррупции. Тем не менее, вопрос о коррупции до сих пор остается актуальным в условиях реформирования системы образования. Опираясь на мнения экспертов Министерства внутренних дел РФ, с переходом ЕГЭ в штатный режим коррупция увеличилась в полтора раза.

Сегодня коррупция в сфере образования достигла таких масштабов, что не может оставаться в числе второстепенных проблем отрасли. Корруптированность системы образования не только снижает качество самого образования, но и формирует отношение к коррупции как к нормальному явлению, причем не только у взрослых, но и у подрастающего поколения [начальник филиала ФГУ «ВНИИ» МВД России].

Учителя и преподаватели сомневаются в степени снижения уровня коррупции. По их мнению, снижение коррупционного уровня не произошло, наоборот, на сегодняшнем этапе коррупцию нельзя рассматривать с точки зрения прошлых позиций.

Люди находят ходы-выходы. Я не знаю, какие, мне всегда было интересно, а как... Уровень коррупции при поступлении в вуз, может быть, снизился, но при получении оценки за экзамен – нет [учитель биологии, г. Нижний Новгород].

Уровень коррупции не снизился, потому что он стал абсолютно с другой стороны. Если раньше педагоги вузов занимались индивидуально с детьми и принимали у них же экзамены, то есть это была одна коррупция, а сейчас другая коррупция – они же занимаются с детьми и педагоги школ тоже занимаются с детьми индивидуально для того, чтобы слабым хоть как-то сдать ЕГЭ, но, а сильных ввести в общую струю. То есть присутствует финансовая сторона при подготовке поступления в вуз [учитель иностранного языка, г. Нижний Новгород].

В свете последних событий, я бы даже сказала, что она повысилась, нежели произошло её снижение. Я считаю, что даже ужесточение правил проведения ЕГЭ не даст тех результатов, которые ожидаются [преподаватель ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

По оценкам экспертов, в эпоху ЕГЭ школьная коррупция выросла в 20-25 раз, частично переместившись из приемных вузов в кабинеты школ. Вторую позицию с 37% от общего количества упомянутых в СМИ фактов занимает высшая школа. А среднее профессиональное и дошкольное образование идут почти вровень – на их долю приходится соответственно 11% и 9% коррупционных преступлений [3].

Преподаватели вузов и учителя школ придерживаются мнения, что коррупция не могла вследствие введения ЕГЭ переместиться в школы, и учитель, кроме как помочь подготовить ученика в рамках репетиторства, не в силах сделать большего.

Уровень коррупции отчасти снизился. Просто он сместился в другую область. Если раньше это было в вузах, то теперь там, где есть доступ к тестам [учитель химии, г. Нижний Новгород].

В школы она никак не может переместиться. Конечно, мы занимаемся подготовкой детей к ЕГЭ, частным репетиторством, но коррупцией это назвать нельзя. Мы лишены возможности подсказывать детям уже во время самого экзамена, никто на это не идет, зная об ответственности за это [учитель русского языка и литературы, г. Нижний Новгород].

Нет, я не думаю, что в школе, а среди руководства, среди чиновников. Образование у нас находится под чиновничьей рукой [доцент, канд. наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского].

Характеризуя ЕГЭ с точки зрения объективного показателя знаний выпускников средних школ, можно отметить следующее: ни один из экспертов полностью не уверен в непредвзятости этого показателя, но если даже эти данные реальны, то результаты уровня образования современных школьников достаточно низкие. Этому свидетельствуют итоги ЕГЭ 2014 года, когда по обязательным предметам (русский язык, математика) был снижен минимальный порог оценки.

Происходит постепенное снижение уровня знаний учеников. Это следствие резкого сокращения числа испытаний и их примитивизации, отказа от устных экзаменов и диалогов. Вынужденное сосредоточение учителей на проблеме подготовки к ЕГЭ резко ограничил рост их профессионального мастерства.

Наличие портфолио и возвращение средней оценки по аттестату, а также наличие устного компонента по некоторым дисциплинам позво-

лит не ограничиваться результатами ЕГЭ как единственным показателем знаний и успехов выпускников.

Введение ЕГЭ как способ снижения уровня коррупции по данным статистики себя не оправдал. Наоборот коррупция, по некоторым оценкам, в образовательной системе держит лидирующие позиции. Эксперты в свою очередь, отрицают наличие коррупции в их профессиональной деятельности. Можно отметить, что коррупционная тематика достаточно болезненно воспринимается в учительской среде.

Многолетний опыт существования единого государственного экзамена в нашей стране показал, что, несмотря на возникающие проблемы, данная система аттестации является гибкой, принимая различные изменения и реформы во внимание, что позволяет совершенствовать государственный экзамен в интересах всех участников процесса.

Литература

1. Овсянников А.А. Единый Государственный экзамен: кто и как его сдал. // Народонаселение. – 2010. – № 2, с. 46–66.
2. Ушакова Я.В. Структура выбора вуза и специальности абитуриентами. // Молодежь как ресурс регионального развития. Материалы международной научно-практической конференции 27–28 октября 2011 г. Киров, 2011. С. 600–602.
3. <http://izvestia.ru/news/374390> Интернет-библиотека СМИ www.public.ru.

Y.V. Ushakova, T.S. Yorkina

CHALLENGES AND FUTURE DIRECTIONS REFORM USE

This article discusses some of the approaches to the analysis of the problems and prospects of the introduction of the Unified State Exam. Based on the analysis of expert evaluations identified the key thematic topics related to the process of implementation and functioning of this test: the organization of the exam, objective assessment of the professional work of the teacher, objective assessment of student knowledge, admission to universities on the basis of the results of the exam, corruption. Most experts agree though with the

presence of some progress in improving the mechanisms for the exam, but note that none of the goals, put before the exam, has not been achieved.

Keywords: Uniform State Exam, middle school, high school competition, an objective assessment.

НАШИ АВТОРЫ

Антанесян Карина Грачевна – магистрант Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: karinka.9090@rambler.ru

Ёркина Тамара Сергеевна – магистрант Государственно-го педагогического университета им. Козьмы Минина. E-mail: tamarayorkina@gmail.com

Зернов Дмитрий Васильевич – к.п.н., доцент кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: zerv@mail.ru

Иудин Александр Анатольевич – д.э.н., проф., зав. каф. прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: iudin@fsn.unn.ru

Ковшова Елена Сергеевна – аспирант кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: kovshova86@yandex.ru

Привалов Игорь Васильевич – аспирант кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: privalov.i@mail.ru

Приставченко Оксана Викторовна – аспирант кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: tt_vmk@mail.ru

Серафимов Михаил Михайлович – к.с.н., доцент Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: m.serafimov@yandex.ru

Ушакова Яна Владимировна – к.с.н., ст. преподаватель, зав. лабораторией социологических исследований кафедры прикладной социологии Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: yana@fsn.unn.ru

Шикунова Инна Валерьевна – студентка 5 курса Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: 79082331973@ya.ru

Социальные преобразования и социальные проблемы

Сборник научных трудов

Выпуск 15

Подписано в печать 9.12.2015 г.

Формат 60х84 1/16 Печать офсетная, бумага офсетная

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 9,16.

Издательство НИСОЦ

603087, Н. Новгород, Казанское шоссе, д. 10, корп. 1, к. 6.

Типография Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского,
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.